

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (г. Винница)**

На правах рукописи

Махарик Аммар

УДК 332.135 (5-011)

**РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

Специальность 08.00.02 – мировое хозяйство и международные
экономические отношения

Диссертация на соискание научной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
Макогон Юрий Владимирович
доктор экономических наук,
профессор

Винница – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН	12
1.1 Методологические основы региональных трансформационных сдвигов на глобальном этапе мирохозяйственного развития	12
1.2 Теоретические основы развития региональной экономической интеграции	27
1.3 Концептуальные основы международного сотрудничества стран в энергетической сфере как драйвера региональной экономической интеграции	43
Выводы к разделу 1	57
РАЗДЕЛ 2. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	61
2.1 Оценка регионального интеграционного сотрудничества стран Ближнего Востока	61
2.2 Анализ роли стран Ближнего Востока в развитии мирового энергетического рынка	81
2.3 Моделирование деятельности нефтяных ТНК в контексте развития региональной интеграционного взаимодействия стран Ближнего Востока	112
Выводы к разделу 2	133
РАЗДЕЛ 3. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	138
3.1 Перспективы развития мировой энергетической отрасли в региональном разрезе	138
3.2 Направления трансформации нефтяного сектора в контексте определения региональных интеграционных приоритетов стран Ближнего Востока	157
3.3 Перспективные направления экономической интеграции стран Ближнего Востока	167
Выводы к разделу 3	174
ВЫВОДЫ	177
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	181
ПРИЛОЖЕНИЯ	202

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XX в. ознаменовалась усилением интернационализации хозяйственной жизни, переходом к эпохе глобализации и международной интеграции, для которой характерны становление глобального воспроизводственного процесса и активизация международных интеграционных процессов. При этом интеграция, развиваясь на основе формирования экономических объединений стран с определенной степенью согласования их национальных политик, предусматривает получение экономического выигрыша с учетом различий экономического развития стран и регионов мира.

Углубление международного интеграционного сотрудничества стран возможно при условии формирования ряда объективных и субъективных предпосылок, степень развития которых существенно отличаются в отдельных регионах мирового хозяйства. Принципиально новый характер проблем современного мирового социально-экономического развития требует формирования новой парадигмы региональной экономической интеграции, которая предполагает объединение различных видов ресурсов в процессе интеграционного взаимодействия.

В указанном контексте существенно возрастает значение регионов, обладающих значимыми для развития мировой экономики ресурсами, к которым относится регион Ближнего Востока. Осознавая свою роль в мировой экономике, ближневосточные страны рассматривают интеграционное сотрудничество как драйвер экономического роста, что требует поиска оптимальных путей использования имеющихся конкурентных преимуществ в рамках регионального интеграционного взаимодействия.

Проблематике международного интеграционного взаимодействия отводилось главное место в исследованиях таких отечественных и зарубежных экономистов, как Л. Антонюк, О. Белорус, Е. Булатова, А. Вебер,

А. Гальчинский, В. Геец, Дж. Даннинг, Дж. Кейнс, Д. Лукьяненко, Ю. Макогон, Ю. Пахомов, М. Портер, Дж. Стиглиц, И. Школа, Й. Шумпетер, Н. Румянцев и др. Вопрос ближневосточного направления интеграционного взаимодействия анализируется учеными Аль-Арби Мефтех Аль-Хаяли (Ливия), Салех Хамаде и Аммар Хусни Меди (Ливан), Харес Юссеф (Сирия) и Фархад Парандий (Иран) и др.

Несмотря на значительное количество работ как зарубежных, так и отечественных ученых по исследуемой проблематике, ряд аспектов указанной проблематики остаются недостаточно раскрытыми. В частности, совершенствования требуют методологические подходы к формированию экономической парадигмы интеграционного взаимодействия стран Ближнего Востока в условиях активизации международной экономической деятельности, что обусловило выбор темы диссертационной работы, постановку цели и задач исследования.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертация выполнена в соответствии с тематикой научно-исследовательской работы кафедры международной экономики Донецкого национального университета (г. Винница) МОН Украины по госбюджетной теме «Повышение эффективности международной экономической деятельности Украины в интеграционных объединениях: региональный и отраслевой аспекты» (номер государственной регистрации 0106U012484), в рамках которой исследовано формирование новой парадигмы регионального экономического развития.

Цель и задачи исследования. *Целью диссертационной работы* является развитие теоретико-методологических основ международного интеграционного взаимодействия стран и разработка научно-практических рекомендаций по развитию региональной экономической интеграции стран Ближнего Востока в современных условиях.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие *задачи*:

–исследовать методологические основы региональных трансформационных сдвигов на глобальном этапе мирохозяйственного развития;

–проанализировать теоретические основы развития региональной экономической интеграции;

–определить концептуальные основы международного сотрудничества стран в энергетической сфере как драйвера региональной экономической интеграции;

–осуществить оценку регионального интеграционного сотрудничества стран Ближнего Востока;

–проанализировать роль стран Ближнего Востока в развитии мирового энергетического рынка;

–выполнить моделирование деятельности нефтяных ТНК в контексте развития регионального интеграционного взаимодействия стран Ближнего Востока;

–определить перспективы развития мировой энергетической отрасли в региональном разрезе;

–идентифицировать направления трансформации нефтяного сектора в контексте определения региональных интеграционных приоритетов стран Ближнего Востока;

–обосновать перспективные направления экономической интеграции стран Ближнего Востока.

Объектом исследования является развитие региональной экономической интеграции стран Ближнего Востока.

Предметом исследования являются теоретические основы и организационно-экономические условия развития международного интеграционного взаимодействия стран Ближнего Востока на современном этапе мирохозяйственного развития.

Методы исследования. Теоретической основой исследования являются положения современной экономической теории, научные труды ведущих

отечественных и зарубежных ученых в области исследования проблем интеграционного взаимодействия национальных экономик.

Методологической основой диссертационной работы является использование системы методов и подходов, которые обеспечивают концептуальное единство исследования: диалектического метода познания явлений и процессов, основанного на общенаучных и общепhilosophических принципах, а также специальных методов научного исследования, в частности метода логического и исторического подхода (для исследования методологических основ региональных трансформационных сдвигов на глобальном этапе мирохозяйственного развития); методов индукции и дедукции (для исследования особенностей формирования парадигмы регионального интеграционного развития стран); методов анализа, синтеза и сравнительного анализа (для оценки современных тенденций развития региональной экономической интеграции стран Ближнего Востока); метода системного анализа и обобщения (для определения концептуальных основ международного сотрудничества стран в энергетической сфере как драйвера региональной экономической интеграции); метода экономико-математического моделирования (для осуществления количественного анализа развития мирового энергетического рынка) и др.

Информационную базу исследования составляют официальные материалы и публикации комиссий ООН, Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирного экономического форума, Лиги арабских государств и др., монографическая и периодическая литература, результаты собственных исследований автора.

Научная новизна полученных результатов заключается в углублении концептуально-теоретических и научно-методических основ исследования региональной экономической интеграции и определении организационно-экономических основ формирования региональных интеграционных приоритетов стран Ближнего Востока.

Основные научные результаты, характеризующие новизну выполненного исследования, заключаются в следующем:

впервые:

с целью обеспечения сбалансированного экономического развития региона Ближнего Востока, исходя из особенностей региональной интеграционной модели (медлительность и непоследовательность стадий интеграции; сохранение нетарифных барьеров во внешней торговле; доминирование субрегиональной и двусторонней интеграции; инерция многолетней ориентации на экономические связи с Западной Европой и США; неготовность арабского мира к либерализации торговли с двумя сильными в хозяйственном отношении государствами - Ираном и Израилем), предложен *научно-методический подход к аналитическому измерению развития гравитационных кластеров стран Ближнего Востока*, характерной особенностью которого является формирование целенаправленной региональной политики развития конкурентных позиций национальных экономик на основе использования преимуществ глобализации и нейтрализации возможных угроз;

усовершенствовано:

теоретико-методологические основы исследования международной экономической интеграции, а именно исходя из того, что международная региональная интеграция как единство экономических и политико-правовых элементов возникает не в результате заключения конкретной сделки, а проходит длительный путь развития, выступая одновременно как процесс и как определенная форма развития национальных производительных сил во взаимосвязи с развитием мировой экономики, сделан вывод о формировании на современном этапе *новой парадигмы регионального интеграционного развития*, содержание которой проявляется в следующем: активизация процесса регионализации стран; образование синергетических возможностей межстранового взаимодействия; активизация интеграционных процессов на региональном уровне в результате обострения конкуренции на мировом

рынке; усиление роли регионов в ответ на рост роли транснациональных корпораций; активное развитие миграционных процессов в различных формах их проявления; рост проблемы сырьевого обеспечения национальных экономик (в первую очередь, энергетическими ресурсами);

концептуальные основы становления современной парадигмы региональной интеграции, а именно с учетом многоуровневого характера развития международной экономической интеграции (на макро-, мезо-, макроуровнях), разработана *концептуальная схема регионального интеграционного развития стран*, которая является воплощением вывода, что развитие межгосударственных интеграционных группировок способствует усилению процессов регионализации в мировом хозяйстве (региональной экономической интеграции), что, в свою очередь, обеспечивает интеграционным группировкам ряд преимуществ, связанных с доступом к имеющимся во внешней среде ресурсам;

организационно-экономические основы определения интеграционных приоритетов стран Ближнего Востока, а именно исходя из ведущей роли нефтяного сектора в контексте определения региональных интеграционных приоритетов, идентифицированы направления его трансформации (повышение эффективности деятельности компаний; ускорение процесса внедрения инноваций; поддержание устойчивости производственных процессов в рамках производственно-сбытовой цепи; построение гибких интегрированных производственных процессов в области нефтепереработки и нефтехимии при общем снижении затрат; предоставление клиентам инновационных услуг с целью увеличения объемов продаж и прибыли), на основе чего предложен *комплекс действий по предотвращению кризисных проявлений и преодоления последствий кризисных ситуаций в нефтяной отрасли* с целью создания бизнес-систем, которые обладают достаточной гибкостью и приспособленностью к изменению внешней среды (защита финансовых основ, защита существующего бизнеса, управления в

долгосрочной перспективе; коммуникация и мобилизация организации) как предпосылки устойчивости интеграционных векторов;

получили дальнейшее развитие:

теоретико-методологические основы исследования региональной экономической интеграции, а именно разработана *хронологическая схема институциональной и региональной интеграции стран Ближнего Востока*, которая отражает смещение интеграционного вектора на субрегиональный уровень как результат наличия фундаментальных препятствий в развитии интеграционного взаимодействия в регионе Ближнего Востока (недостаточно высокий уровень участия в международном разделении труда; уменьшение сравнительных преимуществ на мировых рынках; негибкость хозяйственного механизма; рост внешней задолженности), которые дополняются отсутствием стимулов для развития интеграции вследствие защищенности протекционистскими барьерами однотипных отраслевых структур стран региона;

количественно-аналитические основы исследования регионального интеграционного сотрудничества стран Ближнего Востока, а именно учитывая ведущую роль энергетического сектора в развитии экономической интеграции в регионе, осуществлено *экономико-математическое моделирование* зависимости потребления первичных энергоресурсов на мировом рынке от ряда факторов, а также зависимости мирового ВВП показателей деятельности нефтяных ТНК, в результате чего сделан вывод о целесообразности страновой поддержки деятельности транснациональных нефтяных компаний, что будет способствовать активизации региональных экономических связей на Ближнем Востоке.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что полученные научные результаты доведены до уровня конкретных научно-методических и практических рекомендаций, которые были использованы в практической деятельности Института экономики промышленности НАН Украины (справка № 09/11-1028 от 05.11.2014г.) -

научно-методический подход аналитического измерения гравитационных кластеров сбалансированного экономического развития стран Ближнего Востока; РФ НИСИ в г.Донецке (акт № 11/23 от 15.05.2012г.) - теоретико-методологический подход к формированию новой парадигмы интеграционного регионального развития; ЧАО «Страховая компания «Кремень» (акт № 37/09 от 27.09.2013г.) - весовая интерпретация институциональной и региональной экономической интеграции стран Ближнего Востока.

Результаты диссертационной работы использованы также в учебном процессе кафедры международной экономики Донецкого национального университета (г. Винница) МОН Украины при преподавании учебных дисциплин «Международные стратегии экономического развития», «Международная региональная экономическая интеграция», «Международная экономическая деятельность Украины» (справка № 1131/09-26/6.9.0 от 30.11.2014 г.).

Личный вклад соискателя. Проведенное исследование является результатом самостоятельной научной работы автора. Все идеи и положения принадлежат автору лично.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации докладывались на 9 международных и всеукраинских научно-практических конференциях и семинарах: Международном научно-практическом семинаре «Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект» (г.Донецк - г.Святогорск, 2008-2012гг.), Международной научной конференции «Проблемы и перспективы развития сотрудничества между странами Юго-Восточной Европы в рамках Черноморского экономического сотрудничества и ГУАМ» (2008-2011 гг.).

Публикации. По теме исследования опубликовано 9 самостоятельных работ общим объемом 3,8 п.л., в том числе в научных профессиональных изданиях опубликовано 8 статей общим объемом 3,35 п.л., в научных

периодических изданиях других государств и изданиях Украины, включенных в международные наукометрические базы - 1 работа общим объемом 0,45 п.л.

Объем и структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников, приложений. Общий объем работы составляет 180 страниц печатного текста, включая 18 таблиц на 19 страницах, 32 рисунка на 28 страницах.

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН

1.1 Методологические основы региональных трансформационных сдвигов на глобальном этапе мирохозяйственного развития

Глобализация является новым этапом интернационализации хозяйственной жизни. Она охватывает самые важные процессы социального, экономического и политического развития мира, способствует модернизации и экономическому росту того или иного хозяйства. Но в то же время, процесс глобализации порождает новые проблемы и противоречия в мировой экономике, что делает данную проблему всё более актуальной на сегодняшний момент.

За последние годы произошли кардинальные изменения мировой экономики. Расширение сфер деятельности международных бизнес-структур в региональном разрезе способствовало усилению взаимозависимости национальных экономик, росту объемов экспорта, миграции человеческого капитала, а также информатизации производства.

Исследователи считают, что в экономической науке термин глобализация впервые был предложен профессором Гарвардской школы бизнеса Т. Левиттом [175] в статье «Глобализация рынков», опубликованной в 1983г. [97, с. 1242]. Первоначально под этим термином понималось образование единых мировых рынков, на которых действуют крупные корпорации, производящие аналогичные товары и услуги. В настоящее время существует большое количество определений этого процесса, зачастую вступающих в противоречие друг с другом. Сравнительный анализ этих позиций имеет существенное значение для адекватного научного осмысления проблем глобализации (табл. 1.1).

Трактовка понятия «глобализация»

Определение	Автор	Источник
Увеличивающаяся экономическая взаимозависимость стран мира как следствие возрастающего объема и многообразия международных перемещений товаров, услуг и интернациональных потоков капитала, а также все более быстрого и широкого распространения технологии	Международный банк реконструкции и развития	World Economic Outlook [Электронный ресурс] // International Monetary Fund: [сайт]. - 1997. - Режим доступа: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/weo1097/weocon97.htm . М. – Название с экрана.
Общий термин, обозначающий все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками... Глобализация проявляется в расширении потоков товаров, технологий и финансовых средств; в неуклонном росте и усилении влияния международных институтов гражданского общества; в расширении масштабов трансграничных коммуникационных и информационных обменов, прежде всего через Интернет...	ООН	Доклад Генерального секретаря о работе Организации ООН. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: [сайт]. - Режим доступа: http://www.un.org/russian/document/gadocs/54sess/ch4-1.htm . – Название с экрана.
Комплекс взаимосвязанных процессов превращения мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, рабочей силы и капитала, имеющие собственные механизмы саморегуляции	Ю.В. Макогон	Внешнеэкономические термины : словарь-справочник [Текст] / [Ю.В. Макогон, Т.В. Орехова, Т.В. Власова]. - Донецк: ДонНУ, 2000. - С. 53
Процесс развития глобальных финансовых рынков и повышения роли транснациональных корпораций, их усиливающегося доминирования над национальными экономиками	Дж. Сорос	Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности [Текст] / Пер. с англ. Умрихиной С., Штергарца М. - М.: ИНФРА-М, 1999.- С. 15
Новая капиталистическая экономика, в которой информация, знания и информационные технологии являются главными источниками роста производительности и конкурентоспособности. Эта новая экономика организуется преимущественно через сетевую структуру менеджмента, производства и распределения	М. Кастельс	Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / Пер. с англ. Шкаратана О. - М.: ГУ ВШЭ, 2000.- С. 78.

Анализ классической и современной научной мысли о предмете исследования (МБРР, ООН, Дж. Сорос, М. Кастельс, Д. Лукьяненко, Ю. Макогон, С. Якубовский и др.), дал возможность автору дать собственное определение **глобализации мировой экономики**, под которым автор

понимает процесс увеличивающейся взаимозависимости экономик различных стран мира вследствие роста трансграничных перемещений товаров и услуг, экспорта капиталов, интенсивного обмена информацией и технологиями, миграции рабочей силы.

Глобализация и интеграция – это многоуровневые явления, затрагивающее: региональную, национальную экономику (макроуровень); товарные, финансовые и валютные рынки, рынки труда (мезоуровень); отдельные компании (микроуровень), в результате разработана *структурная схема глобализации экономического развития* (рис.1.1).

Рис. 1.1. Структурная схема глобального экономического развития

На макроэкономическом уровне глобализация проявляется в стремлении государств и интеграционных объединений к экономической активности вне своих границ за счет либерализации торговли, снятия торговых и инвестиционных барьеров, создания зон свободной торговли и т.п. Кроме того, процессы глобализации и интеграции охватывают межгосударственные согласованные меры по целенаправленному формированию мирохозяйственного рыночного (экономического, правового, информационного, политического) пространства в крупных регионах мира [92, с. 410].

Мировое экономическое пространство остается существенно неоднородным из-за увеличения технологического разрыва между странами по сравнению с началом индустриальной эры. В развитых странах преобладают четвертый и пятый технологические уклады, в странах среднего уровня развития – уклады третий и четвертый, а в странах мировой периферии сохраняются доиндустриальные технологии. На этой почве вырвавшиеся вперед страны, используя наиболее эффективные технологии, экспортируют наукоемкие товары и услуги (например, компьютеры, программное обеспечение, мобильные телефоны, услуги космической связи и т.п.) в страны с низким и средним уровнем развития, получая при этом огромные сверхприбыли [92, с. 411].

На микроэкономическом уровне глобализация проявляется в расширении деятельности компаний за пределы внутреннего рынка. Большинству крупнейших транснациональных корпораций приходится действовать в глобальных масштабах: их рынком становится любой район с высоким уровнем потребления, они должны быть способны удовлетворять спрос потребителей везде, независимо от границ и национальной принадлежности. Компании мыслят в глобальных категориях покупателей, технологий, издержек, поставок, стратегических альянсов и конкурентов. Различные звенья и стадии проектирования, производства и сбыта продукции размещаются в разных странах, унифицируясь в международном масштабе.

Создание и развитие транснациональных фирм позволяет обойти множество барьеров (за счет использования трансфертных поставок, цен, благоприятных условий воспроизводства, лучшего учета рыночной ситуации, приложения прибыли и т.д.) [92, с. 411] (Приложение Б).

Глобализация, развивающаяся в мировой экономике, обуславливает усиление взаимозависимости стран и сопровождается дальнейшим углублением международного разделения труда, изменением места каждого государства в мировом воспроизводственном процесс. Процессы глобального развития, в рамках которых структуры национального производства и финансов становятся взаимозависимыми, ускоряются в результате увеличения числа заключенных и реализованных внешних сделок [80]. Глобализация, охватившая все регионы и секторы мирового хозяйства, принципиально изменяет соотношение между внешними и внутренними факторами развития национальных хозяйств в пользу первых.

Таким образом, усиление глобализационных процессов обуславливает:

- расширение спектра экономических интересов хозяйствующих субъектов, выходя за рамки национальных, что влечет за собой увеличение сфер деятельности бизнес-структур;
- выдвижение экономических проблем отдельных государств, для решения которых необходимы согласование мировых интересов и мобилизация имеющихся ресурсов на международном уровне;
- прямую зависимость развивающихся стран и стран с переходной экономикой от экономически развитых стран;
- совместную координацию национальных экономических и финансовых политик национальных государств.

В этих условиях экономическое развитие стран зависит от способности интегрироваться в мировую экономику. Особое значение это обстоятельство приобретает для стран, которые одновременно решают проблемы трансформации в систему мирохозяйственных связей в качестве равноправного партнера.

Сделан вывод о доминирующей роли *экономической составляющей в глобализационных процессах* (от которой зависит развитие социальной, юридической, политической и других составляющих мировой системы), в результате чего характерной чертой мирохозяйственного развития становится соотношение процессов автономизации и интеграции, что приводит к определенному *парадоксу*: чем выше степень экономической и социальной консолидации, тем более успешным является использование преимуществ интеграционных связей в условиях глобального рынка.

Глобализация - это объективный процесс, который имеет как прогрессивные последствия, так и отрицательные. К положительным можно отнести: распространение новых информационных технологий и связанных с ними преимуществ (сокращение времени и затрат на транзакции, улучшение условий труда и жизни); переход на ресурсосберегающие технологии; усиление внимания к важным проблемам человечества. К негативным последствиям глобализации относятся: усиление неравномерности развития стран мира; навязывание сильными странами своей воли, нерациональной структуры хозяйства, политической и экономической независимости. Именно поэтому глобализация как противоречивый процесс требует регулирования на национальном и межгосударственном уровнях.

В современном мире процессы глобализации влияют на все без исключения сферы общественной жизни. Именно поэтому выделяют определенные ее виды: политическую, социокультурную, научно-технологическую и экономическую глобализацию.

В политическом аспекте глобализация, как считают многие исследователи, ведет к созданию нового мирового порядка (иногда его называют «глобальный порядок»), который предполагает ломку и перестройку прежней, вестфальской, системы международных отношений, господствующей с середины XVII в., основными принципами которой были равновесие сил, суверенное равенство государств и невмешательство в дела других стран.

Социальные, культурные аспекты глобализации позволяют констатировать совпадение процессов рыночных трансформаций с глобализацией и развитием общества массового потребления. В процессе глобализации наблюдается переход от циклического неинструментального, локального времени традиционного общества к универсальному линейному инструментальному времени. Глобальным процессам присущи ориентации на эффективный экономический и культурный рост, а также культурный, социальный и политический обмен.

В современном мире парадигма развития во многом складывается под воздействием глобальных технологических сдвигов. Технологические прорывы, особенно в таких сферах, как информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и нанотехнологии, значительно расширили возможности решения задач экономического развития, повышения благосостояния и качества жизни, охраны окружающей среды. Глобализация открывает новые пути преодоления мирового технологического неравенства, все больше стран получают широкие каналы доступа к новым технологиям и их применению. Расширяется география технологического развития, в группу технологических лидеров, включавшую только индустриально-развитые страны, начинает входить ряд развивающихся стран, по всему миру появляются новые центры и сети развития технологий.

Взаимодействие глобализации и технологий привело к формированию глобального технологического пространства. Производство и продвижение новых продуктов на мировые рынки теперь требует построения глобальных сетей, включающих специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой.

Усиливается интернационализация исследований и разработок, к их осуществлению все более активно привлекаются зарубежные партнеры, а нередко они выносятся за границы страны базирования компании-инноватора.

Построение глобальных технологических цепочек, глобальная миграция центров промышленного производства и последующее за этим перемещение центров НИОКР определяет развитие мирового инновационно-технологического сектора. Основной движущей силой этих сдвигов выступают транснациональные корпорации.

Экономическая глобализация является наиболее объемной составляющей процесса глобализации, поскольку те экономические явления, возникающие в связи с глобальными процессами развития, имеют определяющее влияние на деятельность мировой экономической системы, каждой отдельно взятой страны и компании и тому подобное [37].

Именно экономическая составляющая глобализационных процессов является наиболее весомой, поскольку от нее зависит развитие не только одноименной сферы международных отношений, но и промышленности, социальной, юридической, политической и других сфер общественной жизни всего мира.

Такая глобализация, в свою очередь также имеет определенную структуру, представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, к которым относят торговую, финансовую, инвестиционную и производственную глобализации.

Последствиями экономической глобализации можно считать возникновение понятия **«глобальная экономика»** – сеть экономик стран, международных рынков, производственных комплексов за пределами одного государства, взаимосвязаны и координируют свою деятельность с целью повышения эффективности собственного функционирования. Существование глобальной экономики неразрывно связано с существованием глобального рынка, на котором глобальное предложение должно удовлетворять уже глобальный спрос. И при этом именно глобальный товар должен соответствовать всем требованиям для возможности его реализации на глобальном рынке [44].

Однако с возникновением глобальных рынков, меняются также и участники этих рыночных отношений. Если обычно участником внутреннего рынка страны является компания-производитель, деятельность которой ограничивается территорией страны, участником международного рынка является международная компания, деятельность которой распространяется на несколько стран, то в современной ситуации с существованием глобального рынка на сцену выходят новые игроки в лице ТНК, глобальных компаний и метакорпораций (корпорацийни консолидация или объединение корпораций в виде стратегических альянсов или союзов). Именно они и определяют тенденции развития мировой экономики [44].

Установлено, что характерной чертой глобализации в экономике становится сочетание процессов автономизации и интеграции. Это нашло отражение в парадоксе Нейсбитта: Чем выше уровень глобализации экономики, тем сильнее ее мельчайшие участники. Дж. Нейсбитт отмечает движение, с одной стороны, к политической независимости и самоуправлению, с другой, - к формированию экономических альянсов [92, с. 411].

Следовательно, парадокс глобализации в том, что чем богаче и крепче внутренние связи общества, тем выше степень его экономической и социальной консолидации, и чем полнее реализуются его внутренние ресурсы, тем успешнее оно способно использовать преимущества интеграционных связей и адаптироваться к условиям глобального рынка.

Глобализация стала доминирующим фактором новой эры. Стремительное ускорение глобальных процессов является результатом интенсификации ряда экономических, политических и технологических факторов. Среди них следует особо отметить [151]:

- засилье ТНК в мировом хозяйстве;
- либерализация и усиление международной конкуренции;
- рост международной торговли и инвестиций;

- консолидация активов и преобразование международных слияний и поглощений в один из главных факторов глобализации;
- повышение уровня интеграции информационных, коммуникационных и компьютерных технологий и их значение в экономической глобализации мира и как следствие - развитие глобальных сетей;
- фрагментация (регионализация) мирового развития;
- формирование рыночной экономики на постсоциалистическом пространстве.

Современная глобализация мировой экономики выражается в следующих процессах:

- углублении интернационализации производства. Это проявляется в том, что в создании конечного продукта в разных формах и на разных стадиях участвуют производители многих стран мира. Промежуточные товары и полуфабрикаты занимают все большую долю в мировой торговле и в межкорпоративных трансферах. Институциональной формой интернационализации производства выступают ТНК [149, с. 334];
- углублении интернационализации капитала, заключающемся в росте международного движения капитала между странами, прежде всего, в виде прямых инвестиций (причем объемы прямых иностранных инвестиций растут быстрее, чем внешняя торговля и производство), интернационализации фондового рынка;
- глобализации производительных сил через обмен средствами производства и научно-техническими, технологическими знаниями, а также в форме международной специализации и кооперации, связывающих хозяйственные единицы в целостные производственно-потребительские

системы; через производственное сотрудничество, международное перемещение производственных ресурсов [70];

- формировании глобальной материальной, информационной, организационно-экономической инфраструктуры, обеспечивающей осуществление международного сотрудничества;

- усилении интернационализации обмена на основе углубления международного разделения труда, возрастания масштабов и качественного изменения характера традиционной международной торговли овеществленными товарами. Все более важным направлением международного сотрудничества становится сфера услуг, которая развивается быстрее сферы материального производства;

- увеличении масштабов международной миграции рабочей силы. Выходцы из относительно бедных стран находят применение в качестве неквалифицированной или малоквалифицированной рабочей силы в развитых странах. При этом страны, использующие иностранный труд для заполнения определенных ниш на рынке труда, связанных с низкоквалифицированной и малооплачиваемой работой, пытаются удерживать иммиграцию в определенных пределах. В то же время современные телекоммуникационные технологии открывают новые возможности в этой области и позволяют безболезненно ограничить иммиграционные процессы [137];

- растущей интернационализации воздействия производства и потребления на окружающую среду, что вызывает рост потребности в международном сотрудничестве, направленном на решение глобальных проблем современности [48].

Глобализация экономики - сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, она облегчает хозяйственное взаимодействие между государствами, создает условия для доступа стран к передовым достижениям человечества, обеспечивает экономию ресурсов, стимулирует мировой прогресс [135, с. 156-163].

С другой, в качестве проблем, потенциально способных вызвать негативные последствия от глобализационных процессов во всех странах, можно назвать:

- неравномерность распределения преимуществ от глобализации в разрезе отдельных отраслей национальной экономики;
- возможная деиндустриализация национальных экономик;
- возможность перехода контроля над экономикой отдельных стран от суверенных правительств в другие руки, в том числе к более сильным государствам, ТНК или международным организациям;
- возможная дестабилизация финансовой сферы, потенциальная региональная или глобальная нестабильность из-за взаимозависимости национальных экономик на мировом уровне. Локальные экономические колебания или кризисы в одной стране могут иметь региональные или даже глобальные последствия [15, с. 197-198].

Ярким примером этого является последний мировой финансовый кризис, первый крупный кризис в эпоху глобализации. Финансовый кризис, берущий свое начало с обвала ипотечного рынка США, обрел глобальный характер и затронул практически все рынки развитых и развивающихся стран, начиная от локальных фондовых рынков и рынков недвижимости до валютных рынков, рынков сырьевых товаров, вплоть до международного рынка капитала. Некоторые считают, что одним из возможных выходов из

кризиса является обратный процесс – деглобализация. Также выход из этого кризиса возможен через изменение характера глобализации [137].

Неуправляемость мировой экономики приобрела черты глобальной проблемы современности. Будучи одним из весомых негативных последствий глобализации, она приходит во все более острое противоречие с задачами обеспечения устойчивого развития мирового сообщества.

Исключением из этого правила в значительной степени является лишь ЕС, особенно еврозона (Европейская валютная система), которая, однако, покрывает далеко не все пространство, на котором развернулась и продолжает развиваться глобальная экономика. Неразрешенность данного противоречия выражается в снижении управляемости мировой экономики, что характерно и для системы международных отношений в целом [138, с. 990-992].

Международный финансовый кризис привел к резкому сокращению инвестиций в глобальном масштабе, значительному падению торговли, тенденции роста протекционизма. Экономическая глобализация столкнулась с вызовом, но этот процесс не остановится.

Международный финансовый кризис выявил "слабое звено" экономической глобализации, но в то же время укрепил желание государств сотрудничать вместе в целях решения проблемы. Ярким свидетельством того является постепенное повышение роли G20, в которой наряду с традиционными ведущими странами мира - «большой восьмеркой» (позже формат сменился на G7) - все больший вес обретают новые развивающиеся экономики. В условиях нынешнего международного финансового кризиса страны заявили, что нужно отказаться от искушения протекционизма.

Члены ВТО отметили, что отказ от взаимного обмена не обеспечит экономического процветания, приспособленчество отдельных правительств к протекционизму является трусливым, недальновидным поведением. В сотрудничестве по борьбе с кризисом страны приступили к поиску решения

глубоко укоренившихся проблем мировой экономики, что позволит экономической глобализации развиваться в новом контексте [151].

Финансовые лидеры крупнейших государств мира приняли решение о сотрудничестве между богатыми и бедными странами с целью преодоления серьезного кредитного кризиса, поразившего мировые финансовые рынки.

Расширение глобальных рынков, углубление социального разделения труда, рост транснациональных корпораций и т.д. стимулировали глобализацию экономики. Эти движущие силы все еще существуют. С присоединением к глобальной рыночной системе растущего числа субъектов с формирующейся рыночной экономикой, процесс экономической глобализации стал необратимым. Касаясь дальнейшего развития экономической глобализации, многие развивающиеся страны считают, что она должна приобрести новый вид [167].

Прежде всего, экономическая глобализация должна поставить на путь развития большее количество стран и социальных групп, чтобы ее "дивиденды" были распределены более справедливо и равномерно.

Во-вторых, экономическая глобализация должна обладать духом более равных консультаций, развивающиеся страны не должны продолжать пассивно соглашаться с любыми навязываемыми условиями и правилами.

В-третьих, в процессе экономической глобализации необходимо исправить концепцию, что "кроме свободного рынка не нужно ничего другого", экономической глобализации необходим эффективный контроль [11].

Объективный ход процессов глобализации находит свое отражение в теоретических разработках концепций глобалистики. Бурное развитие теорий глобализации в мировой экономической науке началось с 1980-х гг.

В связи с выявлением роли глобализации в дальнейшем развитии постиндустриального общества (рис. 1.2).

Общим признаком современных теорий глобализации является положение о дальнейшем росте взаимозависимости экономик всех стран

мира, в основе чего – углубление интернационализации производства и капитала, процесс трансформации разрозненных национальных хозяйств в интегрированную глобальную мировую экономику.

Глобализация органично связана с процессами регионализации. Создание региональных организаций, число которых постоянно растет, - это и своего рода ступени глобализации. Одновременно это способ достижения эффекта от масштаба, поскольку отдельным странам подобные организации могут обеспечить некоторую защиту от негативных последствий глобализации [36, с.155].

Рис. 1.2. Основные теории глобализации [36]

В отношении практического воплощения регионализации и точного определения этого термина существует несколько точек зрения:

1. С одной стороны регионализация рассматривается как процесс, идентичный интеграции и для полного отражения данного явления определяется как «экономическая региональная интеграция», под которой подразумевается процесс экономического взаимодействия стран, приводящий к сближению хозяйственных механизмов, принимающий форму межгосударственных соглашений и согласованно регулирующую национальными или межгосударственными органами общую стратегию;

2. С другой стороны регионализация характеризуется как база для международной экономической интеграции (в данном случае интеграция означает процесс срастания экономик соседних стран в единый хозяйственный комплекс на основе глубоких и устойчивых экономических связей).

Таким образом, глобализация может рассматриваться как процесс создания и функционирования единого мирового экономического пространства, сохраняя при этом равноправие участия в функционировании мировой экономики национальных экономических систем.

1.2 Теоретические основы развития региональной экономической интеграции

Другой чертой глобализации является *экономическая интеграция*, т.е. образование всемирного рынка финансов, товаров и услуг. Она предполагает стремительное увеличение потоков товаров, инвестиций, кредитов, информации, обменов людьми и идеями, а также расширение географии их распространения. Это приводит к тому, что национальные экономики становятся частью единой мировой экономической системы. Происходит выход деятельности национальных экономических субъектов за рамки национально-государственных объединений. Речь идет о формировании транснациональных корпораций, которые сводят на нет политические возможности государства на мировой арене.

Также на глобальный уровень поднимаются «частные» экономические проблемы. Развитие экономической ситуации и процессов в отдельных странах влияет на другие государства, становится актуальной общемировая координация национальной экономической политики различных государств как условия стабильности мировой экономической системы.

Эффективная экономическая интеграция обеспечивает:

- 1) ускорение темпов взаимной торговли и экономического роста, сокращения транзакционных издержек;
- 2) повышение конкурентоспособности товаров, фирм и национальных экономик;
- 3) рост инновационного потенциала вследствие усиления конкуренции на внутренних рынках стран;
- 4) увеличение притока иностранных инвестиций из стран-участниц интеграционных объединений, а также из третьих стран;
- 5) сокращение разницы в уровне и качестве жизни населения [66].

Интеграционный процесс осуществляется на разных уровнях - общегосударственном и местном, макро- и микроэкономическом, уровнях государственных и негосударственных организаций. Микроэкономический уровень предусматривает установление прямых экономических связей между субъектами хозяйствования, которые имеют различную национальную принадлежность, развитие кооперации между ними, создания совместных предприятий и международных финансово-промышленных групп. Именно на микроуровне развивается горизонтальная и вертикальная интеграция. Горизонтальная интеграция возникает через объединение фирм, производящих однородные товары, с целью дальнейшей реализации через создание общей системы распределения. Вертикальная интеграция предполагает объединение фирм, функционирующих в различных производственных циклах. Развитие международной микроинтеграции позволяет получать дополнительную прибыль.

Формирование экономических объединений стран, которые постепенно согласовывают свою национальную политику, является признаком развития международной экономической макроинтеграции на макроуровне. В случае возникновения подобных группировок чаще всего возникает потребность в наднациональном регулировании, направленном на обеспечение свободного перемещения товаров, факторов производства, технологий между странами в рамках определенного региона. В результате образуются целостные региональные хозяйственные комплексы со своей структурой и органами управления, выступают признаком регионализма в мировом хозяйстве. На макроуровне наблюдается поэтапное развитие экономической интеграции. Во всех этих этапах интеграции является единая общая черта: между странами вступили в тот или иной этап интеграции, устраняются определенные экономические барьеры, способствует формированию единого рыночного пространства с эффективной территориальной и отраслевой структурой производства [64].

Международная экономическая интеграция в своем развитии проходит ряд этапов и приобретает такие формы:

- зона свободной торговли – первый этап экономической интеграции, который закладывает основу дальнейшей интеграционного взаимодействия стран-участниц и выступает генератором перспективных интеграционных преобразований. Такая зона предусматривает отмену таможенных пошлин и квот в торговле между странами-участницами при сохранении каждой из них национальные торгово-экономической политики в отношении третьих стран;
- таможенный союз – объединение, при котором страны не только ликвидируют таможенные тарифы и квоты внутри союза, но и устанавливают единые таможенные тарифы в отношении третьих стран, обеспечивающих реализацию совместной внешнеторговой политики и передачу ее регулирования на наднациональный уровень;
- общий рынок, при котором таможенный союз дополняется взаимно согласованной экономической, бюджетной, денежно-кредитной, социальной

и научно-технической политикой; для такой организации присуща координация внутренней политики, осуществляемой межгосударственными или наднациональными институтами, которым делегируется часть национального суверенитета государств;

- экономический (включая валютный) союз основывается на создании общего экономического, валютно-финансового, правового и информационного пространства; проведении общей экономической политики, унификации законодательства в пределах определенного союза; создании единого экономического пространства с соответствующей политической надстройкой;

- политический союз основывается на переходе стран-участниц к общей внешней политике и политики безопасности, на внедрении единого гражданства; на усилении сотрудничества в судопроизводстве и во внутренних делах, на экономическом сотрудничестве (значительная концентрация и централизация капитала, организационные формы предприятий, рамки деятельности которых выходят за национальные границы и приобретают международный характер, способствуя образованию единого рыночного хозяйства) [37].

Таким образом, интеграция – это процесс сращивания национальных рынков и формирования целостного рыночного пространства с единой валютно-финансовой системой, единой в основном правовой системой и тесной координацией внутренней и внешнеэкономической политики соответствующих государств [37].

Доказано, что в современных условиях выделяют два основных типа интеграционных объединений, отражающие две различные парадигмы интеграции: в первом случае страны-участницы интеграции делегируют наднациональному создаваемому ими органу полномочия, вытекающие из их статуса суверенных государств, при этом рамки и масштабы данных прерогатив четко фиксируются; во втором случае участники интеграции ограничиваются заключением серии многосторонних соглашений,

фиксирующих их взаимные обязательства в той или иной сфере (например, о введении взаимной беспошлинной торговли, о создании благоприятных условий для перемещения капиталов и т.д.), однако реализация этих соглашений возлагается на национальные органы власти каждого государства.

Таким образом, международная экономическая интеграция развивается по двум основным направлениям, которые связаны с макро- и микроуровне. Развитие межгосударственных интеграционных группировок способствует усилению процессов регионализации в мировом хозяйстве.

Участие стран в региональных интеграционных объединениях обеспечивает им ряд преимуществ, которые это связано с более широким доступом к ресурсам (финансовых, трудовых, материальных положительно влияют на процессы их социально-экономического развития, в первую очередь, новейших технологий), что позволяет оптимально их использовать. Увеличение рыночного пространства позволяет использовать положительную сторону эффекта масштаба, минимизирует затраты производителей. Кроме того, объединяя совместные усилия страны-члены интеграционной группировки совместно решают сложные социально-экономические, экологические и другие проблемы обеспечения устойчивого развития [14].

Интеграционные процессы происходят с неодинаковой интенсивностью и имеют неодинаковую глубину в различных региональных объединениях. Это зависит от общего уровня углубления территориального разделения труда между ними, достигнутого уровня социально-экономического развития, полученного опыта и истории развития отношений между странами, уровня поддержки государственных интеграционных приоритетов со стороны гражданского общества и многих других факторов.

Начальные этапы регионализации, связанные со взаимным предоставлением национальных режимов торговли и введением специальных приоритетов сотрудничества с другими странами. При этом очевидно, что

особый интерес должны составлять те интеграционные процессы, которые локализируются в географической близости от ее границ.

В пространственном отношении развитие региональной экономической интеграции можно проанализировать на макрорегиональном, мезорегиональном и микрорегиональных уровнях.

Макрорегиональный уровень предполагает объединение государств обширного региона. Такими регионами являются: Западная, Центральная, Восточная Европа, Центральная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Северная, Латинская Америка, Ближний Восток, Западная и Центральная Африка.

Мезорегиональный уровень развития региональной интеграции характеризует сотрудничество между пограничными административно-территориальными единицами соответствующих государств. С целью стимулирования взаимодействия в этих регионах, может создаваться соответствующая производственная инфраструктура, совместно использоваться ресурсная база, реализовываться совместные проекты (транспортные, природоохранные, социальные, гуманитарные).

Региональная интеграция на микрорегиональном уровне предусматривает создание свободных экономических зон, в которых устанавливаются особые (льготные) условия для национальных и иностранных предприятий. Через создание свободных экономических зон страны пытаются активизировать внешнеэкономическую сотрудничество, привлечь иностранный опыт хозяйствования и управления, повысить конкурентоспособность регионов с низким уровнем экономического и социального развития [5].

В результате проведенного исследования сделан вывод, что ***международная региональная интеграция*** как единство экономических и политико-правовых элементов возникает не в результате заключения конкретной сделки, а проходит длительный путь развития, выступая одновременно как процесс и как определенная форма развития

национальных производительных сил во взаимосвязи с развитием мировой экономики.

Теория международной экономической интеграции имеет своим исходным пунктом концепцию преимуществ большого хозяйственного пространства. При этом процесс формирования современной теории международной интеграции, который интенсивно происходил в период с 1950-х годов, сопровождался противоборством между сторонниками экономического либерализма и государственного регулирования экономики (дирижизм), которое было особенно острым в 1960-1970 годы. При этом сторонники либерализма рассматривали интеграцию преимущественно как процесс слияния рынков, который характеризуется прежде всего такими параметрами: свободным ценообразованием и свободной конкуренцией; снятием торговых и валютных барьеров; унификацией рыночных механизмов.

Однако, со временем значительные различия в подходах либералов и дирижисты начали нивелироваться, что прокладывало путь к формированию более согласованного понимания принципов развития международной интеграции. С одной стороны, отдельные представители неолиберализма (Б. Баласса и другие) стали признавать необходимость определенного регулирования развития общего рынка, согласование отдельных аспектов экономической политики правительств стран, входящих в интеграционных группировок. С другой стороны, представители неокейнсианцев уже не были такими сознательными сторонниками жесткого дирижизма. А следовательно, произошло определенное смещение акцентов: интеграция стала рассматриваться как сложный процесс, объединяющий интегрирующую действие рыночных сил и постепенный процесс согласования экономической политики стран [71].

Эта модифицированная теоретическая конструкция синтеза либерализма и дирижизма получила логическое завершение в формуле «позитивной и негативной интеграции», предложенной Дж. Пиндером. Согласно этой

концепции процесс снятия барьеров на пути рыночного обмена, действия рыночных сил рассматривался как отрицательная интеграция (поскольку он сопровождается процессом демонтажа торговых и других барьеров), а процесс формирования общей экономической политики, структурного приспособления экономик – как положительная интеграция (потому что он предполагает совместные усилия для создания новых экономических структур).

Сторонники дирижизма считали такой подход неадекватным, противопоставляя ему так называемую «структурную теорию», которая исходила из того, что:

- свободная конкуренция и свободная игра рыночных сил недостаточны для экономической интеграции;
- необходима совместная экономическая политика, государственное и даже сверхгосударственное (наднациональное) регулирование развития экономических структур;
- слияние рынков должно дополняться слиянием экономик в целом [71].

Для либералов был характерен подход к интеграции как к процессу, который базируется на статических сравнительных преимуществах стран, а следовательно, они уделяли первоочередное внимание вопросам взаимной дополнительности экономик, рынки которых интегрируются. С другой стороны, дирижисты основания считали, что процесс интеграции должен рассматриваться только в динамическом контексте, в соответствии с чем интегрироваться имеют не взаимодополняющие, а однородные и конкурентоспособные экономики, создают принципиально новые экономические комплексы, в рамках которых должно произойти структурное взаимопроникновение экономик. Один из самых известных сторонников такого подхода А. Маршалл отмечал, что настоящая территориальная интеграция - это интеграция экономик, интеграция структурная [43].

В вопросе формирования общей политики интегрирующихся стран, процесс становления современной теории интеграции также столкнулся с

двумя разными подходами, которые, однако, были не столько теоретически обусловленными, сколько формировались благодаря политическим подходам:

- федералистский подход А.Спинелли и его последователей основывался на идее сотрудничества и взаимодополнения местных, региональных, национальных и европейского правительств;

- функционалистский подход одного из основателей европейской интеграции Ж.Монне был направлен на постепенный переход суверенитета от национального уровня до уровня сообщества.

Однако, как и в противоборстве либералов с дирижистами, в начале 1990-х годов произошел синтез этих двух подходов. Новая парадигма, которая оформилась в виде так называемого *принципа субсидиарности*, стала выглядеть так: должно иметь место определенное разграничение полномочий; общие европейские институты должны взять на себя ответственность за те сферы, в которых совместная деятельность более эффективна, чем деятельность отдельных государств – единый рынок, монетарная политика, внешняя политика, безопасность, охрана окружающей среды, занятость; национальные и региональные правительства должны быть вовлечены в деятельность независимых демократических европейских институтов [66,74].

В результате исследования теорий международной экономической интеграции (А. Маршалл, Б. Баласса, Дж. Пиндер, А. Спинелли, Ж. Монне и др.), предпосылок и эффектов интеграции, *идентифицированы задачи, которые решает развитие интеграционных объединений*: содействие экономическому росту и социальному развитию, структурная перестройка экономики, формирование благоприятного внешнего климата в регионе, решение проблем торгового характера и тому подобное.

В структуре задач, выполнение которых связано с развитием интеграционного объединения, можно выделить экономические, социальные, политические, военные, технические [37]:

1. Содействие экономическому росту и социальному развитию. Увеличение размеров рынка приводит к сокращению транзакционных издержек, внедрение новой техники и рост производительности труда, устранению дублирования и концентрации средств во время проведения НИОКР. Рыночная структура приобретает более конкурентных признаков. Создание мощного внутреннего рынка приводит к увеличению прямых зарубежных инвестиций. Последние являются важнейшим условием экономического роста. С другой стороны, принятие тарифных и нетарифных ограничений в отношении доступа товаров «третьих» стран на интегрированный рынок также способствует поддержке национальной промышленности и сельского хозяйства. Сам факт наличия вместительного регионального рынка является необходимым условием для развития национальной экономики.

2. Структурная перестройка экономики. Присоединение менее развитых стран к ядру интеграционной группировки способствует реструктуризации их экономик. Это касается как уровня развития рыночных отношений, так и производственных сил. Более быстрыми темпами начинают развиваться сектора, ориентированные на НТП, которые имеют сравнительные преимущества. Интеграция приводит к трансформации экономической структуры в странах-членах объединения.

3. Формирование благоприятного внешнего климата в регионе. Многочисленные интеграционные группировки создавались с целью снятия напряжения и укрепления сотрудничества стран в политической, культурной и военной отраслях. Примером может служить французская план (1950) по созданию Европейского оборонного сообщества.

4. Решение проблем торгового характера. Отмена ограничений во взаимной торговле в регионе позволяет создать стабильные и предсказуемые условия для движения товарных потоков. В результате наблюдается устойчивый рост взаимной торговли среди стран, которые интегрируются, максимально используют принцип сравнительных преимуществ. Кроме того,

укрепляются позиции государств-членов в рамках многосторонних торговых переговоров ВТО. Согласованная позиция по определенному вопросу приносит самый ощутимый результат в сфере мировой торговой политики.

Анализ интеграционных процессов в мире позволяет выделить некоторые общие моменты, которые способствуют успешному развитию интеграционных группировок:

1. Наличие общих географических границ, хозяйственных связей, исторически сложившихся транспортных коммуникаций, единых энергосистем, общности культурных традиций, религии и языка. Практически все интеграционные группировки зарождались в результате объединения соседних стран, расположенных в одном регионе. Затем в результате развития интеграции вширь к первичному ядру присоединялись окружающие страны.

2. Одинаковый уровень развития производительных сил стран, которые образуют интеграционное объединение. Это относится не только к степени зрелости рыночных отношений, так и к уровню экономического развития. Мировой опыт развития экономики показывает, что интеграция обычно успешно развивается между странами, входящими в одну группу по уровню дохода на душу населения. Присоединение к интеграционной группировке менее развитых стран вызывает необходимость разрабатывать специальные программы по конвергенции экономик. Иначе интеграция новых стран становится жесткой, приводит к негативным экономическим и социальным последствиям для участников интеграции.

3. Оптимальное соотношение между экономической, социальной и политической интеграцией. Очень часто интеграция служит как экономичное средство для выполнения политических и социальных задач. Реальное развитие интеграционного сотрудничества невозможно без поддержки как политической элиты государств-членов, так и фирм и большинства населения.

4. Наличие благоприятных внутренних и внешних факторов развития экономики как отдельных стран-членов, так и всего региона. Усиление действия тенденции к интеграции обычно приходится на годы устойчивого экономического роста. Это отчасти связано с тем, что институциональное оформление процесса интеграции требует значительных финансовых средств. В периоды же экономических трудностей усиливается тенденция к дезинтеграции, страны-члены пытаются решать свои проблемы отдельно.

5. Относительно ровное распределение прибылей и потерь от участия в интеграционном процессе между странами. Статические и динамические эффекты интеграции приводят к переориентации международных экономических связей, перераспределения национального дохода между странами. В результате может возникнуть «жесткий» тип интеграции, когда отдельные страны проводят на рынок вторичный продукт, получают ресурсы от доноров на основе товарных операций.

Если в XX в. главными причинами интеграции были экономическая схожесть развития, территориальная близость, демонстрационный эффект (демонстрация успешного развития стран, которые интегрировались, что способствовало присоединению новых), «эффект домино», то в XXI в. под воздействием бурного развития новых технологий, инновационных процессов, истощения природных ресурсов причины интеграции меняются. Сегодня к ним относят технологическую насыщенность, наличие природо-ресурсной базы, которая может объединить страны разного уровня экономического развития и, тем более, территориального расположения. Происходит изменение главных форм глобализации – экономической, технологической, социокультурной, геополитической и др.

Экономические выгоды для отдельных стран от участия в интеграционных объединениях могут иметь как краткосрочный, так и долгосрочный характер. Эти выгоды возникают преимущественно за счет «эффекта масштаба» – как результат узкоспециализированного производства, ориентированного на экспорт. Ведь, как известно, при определенной

организации и технологии производственного процесса долговременные средние расходы сокращаются по мере увеличения объема выпускаемой продукции, в результате чего возникает экономия, обусловленная массовым производством. Следовательно, странам выгодно вести торговые отношения между собой, специализируясь в тех отраслях, где может возникать эффект масштаба (или массового производства). Однако для реализации подобного эффекта необходим достаточно емкий рынок, который и формируется в результате поступательного развития интеграции.

Эффективность интеграционных процессов является чрезвычайно сложной синтетической экономической категорией, которая формируется между странами и другими субъектами региональных экономических объединений. Современные подходы к анализу влияния интеграционных процессов на национальные экономики базируются на построении моделей, оценивающих изменения структуры и объемов производства в различных секторах (секторальные эффекты), динамику цен на товары, состояние общей эффективности, выигрыша (проигрыша) производителей, потребителей и государства (макроэкономические эффекты), кумулятивное влияние возникающих эффектов на благосостояние стран. Методы, применяемые в этих исследованиях, варьируются от построения теоретических моделей, статических моделей межотраслевого баланса до эконометрических оценок. Как правило, в научных публикациях такой анализ проводят по региональным торговым соглашениям, создаваемым развитыми и развивающимися странами.

С учетом статических (эффект расширения торговли, эффект свертывания торговли, уменьшения административных расходов, улучшение совокупных условий торговли в отношениях с третьими странами) и динамических (расширение рынка для стран-участниц, усиление конкуренции, рост инвестиций, содействие привлечению иностранных инвестиций, развитие соответствующей инфраструктуры) эффектов

интеграции разработана *концептуальная схема регионального интеграционного развития стран* (рис. 1.3).

Рис. 1.3. Концептуальная схема регионального интеграционного развития стран

В этом аспекте регион выступает как:

- часть мирового экономического пространства, имеющая ресурсную базу и определенную свободу действий по включению в мировую экономику;
- самодостаточная единица в народнохозяйственном комплексе страны, наделенная определенными правами и ответственностью;
- субъект народнохозяйственного комплекса страны, аккумулирующий современные технологии регионального управления с целью достижения наилучшей структуры валового регионального продукта;
- часть национальной инновационной системы, обеспечивающая реализацию ее целевых показателей и направлений [67].

Смена парадигмы затрагивает практически все страны мира — это мировой процесс, связанный со сменой основ развития их экономик. Предпосылки смены парадигмы заложены в глобальной экономике с ее новыми подходами к развитию стран на основе современных информационных технологий. В первую очередь это:

- усиление регионализации стран;
- появление новых возможностей в межстрановом взаимодействии;
- расширение интеграционных процессов на региональном уровне в результате обостряющейся конкуренции на мировом рынке;
- усиление регионов как ответ на возрастающую роль транснациональных корпораций;
- активное развитие миграционных процессов в разных формах их проявления;
- нарастание проблемы сырьевого обеспечения национальных экономик, и в первую очередь, энергетическими, водными ресурсами.

Таким образом, сделан вывод о формировании на современном этапе ***новой парадигмы регионального интеграционного развития***, содержание которой проявляется в следующем: активизация процесса регионализации стран; образования синергетических возможностей межстрановой взаимодействия; активизация интеграционных процессов на региональном уровне в результате обострения конкуренции на мировом рынке; усиление роли регионов в ответ на рост роли транснациональных корпораций; активное развитие миграционных процессов в различных формах их проявления; рост проблемы сырьевого обеспечения национальных экономик (в первую очередь, энергетическими ресурсами).

В современной экономической теории эффекты интеграции в зависимости от срока и формы их проявления подразделяют на статические и динамические. В рамках статического анализа выделяют два варианта последствий вступления страны в интеграционное объединение: эффекты расширения и изменения направлений торговли (первый вид считают

положительным, а другой – отрицательным). Для измерения статических эффектов торговой интеграции применяют различные подходы, при этом изменения реальных доходов производства в каждом секторе, а также цен на производственные факторы изучаются путём создания компьютерных моделей развития экономики. Такие модели требуют большого количества исходных данных.

Помимо статических, традиционно выделяют динамические эффекты или влияние членства в торговом объединении на производительность, производственные мощности и рост экономик в странах-партнерах. Динамические эффекты рассматривают как положительные, если они приводят к росту благосостояния страны.

Большинство специалистов в области экономической интеграции считают, что эффекты, связанные с ростом (динамические эффекты) трудно измерять и оценивать [139]. Исследование этих эффектов осуществляют как с помощью построения теоретических моделей, так с применением эконометрического анализа. Динамические эффекты интеграции поделили на две группы: связанные с ростом объемов выпускаемой продукции вследствие накопления факторов производства и вызывающие рост совокупной производительности факторов производства вследствие ускорения научно-технического прогресса в рамках объединения. В качестве источников роста могут выступать экономия на масштабе, конвергенция доходов стран-участниц, структурных изменений и проч. Построение эконометрической модели начинается с выбора результирующей и объясняющих переменных, количество и содержание которых зависит от постановки задачи. Например, часто в качестве переменных используют индикаторы реструктуризации и повышения эффективности производства с помощью показателей экспорта.

Накопленный международный опыт дает возможность утверждать, что такие цели, как сохранение мира на Земле, достижение экономического объединения, характерны для всех участников интеграционных процессов. Кроме того, интеграционные процессы как катализаторы мирового развития

и мировой политики находятся в состоянии постоянных трансформаций и изменений [128].

Таким образом, глобальная интеграция должна пониматься как самостоятельное явление современной международной экономики и категория экономической науки. Понимание ее феномена требует углубления теоретических изысканий, формулирования новых концептов построения мирового хозяйства с новым экономико-географическим образом, с иными пространственными, экономическими и институциональными характеристиками. Особое внимание должно быть уделено исследованиям глобального рынка, как «ядра» формирующего глобальное пространство и глобальное сообщество, как основ нового мирового порядка. Естественный и объективный процесс глобальной интеграции сопровождается сближением внутренних социально-экономических условий стран, их всеобщей конвергенцией и создает дополнительные международные экстерналии. Большая значимость процесса глобальной интеграции для развития национальных экономик требует углубления научно-практических исследований. Наиболее актуальными, в этом контексте, представляются направления, связанные с обоснованием сущности глобального рынка, особенностей его развития и влияния на национальные хозяйства.

1.3 Концептуальные основы международного сотрудничества стран в энергетической сфере как драйвера региональной экономической интеграции

В начале XXI столетия международные экономические отношения развиваются под воздействием процессов глобализации, которая все шире охватывает все сферы развития мировой экономики. Одновременно крупнейшие транснациональные корпорации играют все большую роль в международном производстве и движении капитала. Они являются одной из

главных движущих сил мирового хозяйства, практически полностью опосредуя современные международные экономические отношения и мобильность основных факторов производства.

В сфере деятельности ТНК традиционно находятся самые крупные и современные предприятия, работающие не столько на внутренний, сколько на мировые рынки, часто монополизировавшие производство в соответствующих отраслях, хотя это и не обязательное их свойство. Это обстоятельство, несомненно, усугубляет экономические проблемы страны, в которой действуют ТНК. Поэтому если действия ТНК вообще трудноконтролируемы, то еще меньше они могут быть поставлены под эффективный контроль в слабых странах, странах переходного периода, а также развивающихся странах [33].

Мощные ТНК, действующие в различных отраслях обрабатывающей, добывающей, нефтехимической и нефтегазовой промышленности, электронике, разных отраслях машиностроения координируют свое производство и сбыт с предприятиями, разбросанными на всех континентах, управляют процессами международной кооперации и специализации в глобальных масштабах. Располагая универсальной промышленной базой, ТНК проводит такую производственно-торговую политику, которая обеспечивает высокоэффективное планирование производства, товарного рынка, динамичную политику в области капиталовложений и научно-исследовательских работ в национальном, континентальном и международном масштабах для всех подразделений материнской корпорации как единого целого. Манипулируя политикой трансфертных цен, дочерние компании ТНК, действующие в различных странах, умело обходят национальные законодательства в целях укрытия доходов от налогообложения путем перекачивания в другую отрасль, из одной страны в другую или штаб-квартиру ТНК в развитых странах. Действия указанного характера ведут к изменению самой основы международного разделения труда [143].

В условиях, когда главную роль в экономике начинают играть не просто ТНК, а глобальные сети, созданные ими, возникает потенциально дестабилизирующая ситуация. Она опасна для национальных государств, поскольку разрушает основы их устойчивого развития, увеличивает вероятность экономических кризисов, социальной и политической нестабильности. Поэтому в интересах национальных государств разработать такую систему регулирования деятельности ТНК на их территории, которая бы обеспечивала реализацию интересов не только ТНК, но и национальных государств и граждан, которые живут в той или иной стране [10, с. 34-35].

В современном мире развитие крупных ТНК идет посредством приобретения других компаний, слияний или поглощений; неотъемлемым атрибутом их деятельности становятся международные операции в сфере кредитования, лизинга и инвестиционной деятельности.

Наиболее популярными направлениями развития ТНК сегодня является деятельность в нефтедобывающих и жизнеобеспечивающих отраслях, в сфере развлечений и киноискусства, рекламы и СМИ. Кроме того, в рамках ТНК происходит слияние банковской, производственной и научно-технологической деятельности, что, как правило, приводит к созданию транснациональных банков, подконтрольных крупным ТНК.

Сегодня транснациональные корпорации – это не просто группа компаний, это глобальный хозяйствующий субъект, строящий единую финансовую, производственную и научно-исследовательскую политику, использующий новейшие достижения в сфере разработки систем совершенствования перспективного планирования и менеджмента, формирующий разветвленную службу маркетинга.

К основным методам антимонопольной политики относятся:

1) ограничительные меры (это запреты на монополистическую деятельность и на действия органов власти и управления, которые могут неблагоприятно сказаться на развитии конкуренции. Запреты на монополистическую деятельность подразделяются на запреты, направленные

против соглашений, ограничивающих конкуренцию, и запреты на злоупотребление предприятиями своим доминирующим положением. Такие злоупотребления являются наиболее типичным нарушением антимонопольного законодательства);

2) контроль за усилением экономической концентрации (предварительно контролируются, во-первых, создание, слияние и присоединение коммерческих организаций, объединений, союзов и ассоциаций; во-вторых, ликвидация и разделение (выделение) государственных и муниципальных унитарных предприятий);

3) запрет на недобросовестную конкуренцию (понимаются действия, направленные на приобретение преимуществ, которые противоречат законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и которые причинили (могут причинить) убытки конкурентам или нанесли ущерб их деловой репутации).

Что касается непосредственно регулирования нефтяного сектора, то оно как и регулирование других сфер экономики, играет важнейшую роль в государственной политике большинства стран, что объективно объясняется, с одной стороны, несовершенством рыночного механизма, который, как признают большинство современных экономистов, не обеспечивает автоматически общественного благосостояния, а с другой - жизненно важной ролью нефтяного сектора в экономике. Система регулирования деятельности хозяйствующих субъектов в нефтяном секторе включает в себя как общие формы государственного регулирования, так и специфические [69].

Под общими формами государственного регулирования в данном случае понимаются такие формы, которые касаются деятельности всех хозяйствующих субъектов и являются необходимым условием нормального функционирования рыночной экономики. Здесь следует отметить такие формы, как обеспечение прав собственности и обязательности исполнения

контрактов, общеприменимая налоговая политика, антимонопольная политика и прочие.

Целью регулирования деятельности хозяйствующих субъектов в нефтяном секторе экономики является достижение целевых установок энергетической политики государства, формулируемой как на ближайшую, так и на более отдаленную перспективу. Можно выделить следующие основные цели этой политики: обеспечение устойчивых поступлений в бюджет; энергетическая безопасность, обеспечение поступления необходимого количества нефти на внутренний рынок или на экспорт; регулирование уровня цен продукции, поступающей на внутренний рынок; рациональное использование недр; развитие территорий; развитие национальной промышленности; регулирование уровня инвестиций в данной сфере.

Естественно, что объективные различия, сообразуясь с особенностями стран, обуславливают разные приоритеты в достижении этих целей и различные дополнительные цели. Например, создание дополнительных рабочих мест, регулирование финансовых потоков, поддержка внутренних производителей, экология и т.д.

Практически всегда эти цели устанавливаются на законодательном уровне. В качестве примеров можно привести законы о развитии нефтяной промышленности, законы о нефти и газе и прочие законодательные акты подобного направления, принятые во всех странах, имеющих нефтедобывающую промышленность.

Общими ограничениями, присущими государственной политике в любой области управления, являются следующие: информационные, управленческие, бюрократические, политические, правовые.

По отношению к государственному регулированию нефтяного сектора экономики все вышеперечисленные общие ограничения, присущие государственному управлению, действуют в полной мере.

Особого внимания заслуживают специфические формы государственного регулирования в нефтяном секторе, то есть, формы регулирования, направленные исключительно на деятельность предприятий нефтяного сектора экономики. Представляется целесообразным в качестве основных форм специфического регулирования.

Формы государственного регулирования деятельности в нефтяном секторе экономики: система предоставления прав пользования недрами; лицензирование; платежи за пользование недрами; специальное налогообложение; регулирование добычи нефти; регулирование цен; регулирование инвестиционной деятельности; регулирование внешней торговли; регулирование трубопроводного транспорта.

В то же время некоторые исследователи отмечают и другие формы специфического регулирования, например научно-техническую политику. Несомненно, что сегодня большинство государств, при регулировании деятельности хозяйствующих субъектов в нефтяном секторе экономики, преследуют цель развития и совершенствования технологий добычи и переработки нефти, подготовки национальных кадров. Однако достижение этой цели осуществляется главным образом путем использования вышеперечисленных форм специфического регулирования, и, таким образом, причисление научно-технической политики к формам специфического регулирования не является вполне правомерным.

Обзор специальных форм регулирования деятельности хозяйствующих субъектов в нефтяном секторе экономики и их основных характеристик позволяет сделать вывод, что наиболее специфичной формой регулирования деятельности нефтяного сектора является система предоставления прав пользования недрами.

Другой специфичной формой регулирования является специальное налогообложение в нефтяном секторе, которое состоит из двух значительно различающихся областей: налогообложения деятельности по поиску, разведке и разработке нефтяных запасов и налогообложения

нефтепродуктов. Оно нацелено на наиболее полное получение государством дифференциальной ренты от добычи нефти и тесно связано с системой предоставления прав пользования недрами.

Основными и наиболее распространенными специальными платежами являются роялти (регулярные платежи в доле от добываемой нефти), бонусы (единовременные платежи, уплачиваемые при получении лицензии, начале добычи и прочих событиях) и рентаз (плата за отчуждение и использование лицензионной территории). Такие платежи предусмотрены практически во всех странах мира. Специальное налогообложение нефтепродуктов носит акцизный характер и преследует две основные цели: обеспечение доходов бюджета и регулирование объемов производства и потребления нефтепродуктов.

С целью создания недискриминационных и стабильных условий для пользования услугами трубопроводного транспорта государство широко применяет так называемый принцип доступа третьих сторон. Государство устанавливает правила доступа третьих сторон к объектам трубопроводного транспорта. При этом государство, как правило, осуществляет регулирование тарифов на услуги трубопроводного транспорта.

Важной формой государственного регулирования выступает также регулирование внешней торговли. В большинстве стран с развитой рыночной экономикой регулирование уровня экспорта и импорта производится путем косвенного регулирования (главным образом путем регулирования уровня ввозных и вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты). В некоторых случаях государство может осуществлять прямое административное регулирование путем квотирования объемов экспорта и импорта, осуществляемых субъектами хозяйственной деятельности нефтяного комплекса [4, с. 182].

Следует отметить, что государство оптимизирует использование природных ресурсов на более длительную перспективу, чем частные компании, применяет более низкую ставку дисконта при оценке будущих

доходов от эксплуатации нефтяных ресурсов, выбирает более низкие темпы их освоения по сравнению с частными компаниями.

В зависимости от национальных, экономических, геополитических соображений политика отдельных стран в недропользовании бывает различной. Рассмотрим следующую классификацию стран по принципу выбора политики использования недр, представленную в таблице 1.2 [160, с. 191-192].

Таблица 1.2

Классификация стран по принципу выбора политики использования недр [59]

Группа стран	Характеристика группы	Примеры стран
Развитые страны, предоставляющие «право выбора»	Приветствуют иностранные инвестиции в нефтегазовые отрасли и не делают заметных различий между отечественными и иностранными компаниями	Великобритания, США, Канада, Австралия, Аргентина, Чили
Развитые страны с заметным уровнем государственного регулирования	Условия лицензирования в этих странах более жесткие, чем в странах первой группы	Франция, Германия, Норвегия, Япония, Италия
Богатые страны ОПЕК	Имеют мощные государственные нефтяные компании, которые выступают в роли собственника углеводородных ресурсов. Ни одна международная нефтяная компания не имеет права собственности на вновь открытых месторождениях, им предоставляется возможность быть подрядчиком	Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Ливия, Катар, Иран, а также Оман
Менее богатые страны ОПЕК	В них условия предоставления прав на недропользование менее жесткие	Алжир, Венесуэла, Нигерия, Индонезия
Азиатские «тигры»	Эти страны за исключением Южной Кореи имеют крупные государственные нефтяные компании, частично приватизированные	Китай, Япония, Южная Корея, Малайзия и др

Опыт различных стран в изъятии рентных доходов и государственном регулировании нефтяного бизнеса существенно отличается. Чтобы лучше

понять специфику этих процессов рассмотрим конкретные примеры отдельных стран.

Опыт США. Основой государственного регулирования нефтяного бизнеса в США является государственный надзор Министерства энергетики за деятельностью крупнейших нефтегазовых компаний посредством обработки и анализа сложного комплекса данных. Эти данные позволяют осуществлять надзор за финансовой деятельностью нефтяных компаний. Министерство энергетики США в лице департамента информации обязано регистрировать все ведущие энергетические компании страны, регулярно получать от них информацию о структуре их финансовых балансов и представлять составленные на базе этих данных сводные ежегодные аналитические отчеты в администрацию президента и в Конгресс. Полученные данные дают возможность оценивать точные финансовые параметры каждого вида энергетического производства в США, оперативно контролировать доходы, прибыль, потоки денежных средств и текущие инвестиции, анализировать сравнительную конкурентоспособность отдельных секторов ТЭК, группировать финансовые и операционные данные корпораций по видам энергоносителей и географическим зонам их функционирования [48, с. 216-217].

Главным инструментом государственного регулирования нефтяного бизнеса в США является гибкая налоговая политика. Сложность американской системы налогообложения нефтяных компаний состоит не в составе налогов (бонусы, рента, роялти, налог на добычу и налог на прибыль), а в определении налоговой нагрузки, которая существенно меняется в зависимости от многих факторов (условия добычи, местное законодательство и т. п.) [41].

В число налогов входят также плата в фонды охраны окружающей среды, импортные и экспортные пошлины, налоги на стоимость основных производственных фондов, а также акцизы (на моторные топлива). Ставка

налога на добычу полезных ископаемых изменяется в зависимости от ценовой ситуации на рынках и значимости природных ресурсов для местных.

Особенность американского недропользования состоит в том, что собственник участка земли является и собственником полезных ископаемых, которые находятся в его недрах. Собственник участка платит налог на собственность исходя из стоимости участка с учетом стоимости запасов полезных ископаемых. Этот налог стимулирует более полное изъятие топлива из недр вместо экстенсивного расширения территорий, на которых ведется нефтедобыча. Добывающим компаниям нет смысла увеличивать доказанные запасы, за которые придется платить большой налог. Этим объясняется то обстоятельство, что доказанные запасы нефти американских компаний в несколько раз меньше российских [41].

Наряду с существованием бонусов США не отказались от роялти, с помощью которого стимулируют рост дифференциальной ренты. Нефтяные корпорации США участвуют в пополнении бюджета государства в части выплат в счет экологической ренты (плата за возмещение ущерба окружающей среде составляет 34 цента за баррель нефти). Необходимо отметить, что изъятие доходов через бонус и подоходный налог, минуя роялти, не означает снижения рентных доходов. Налоговый сектор США не обходится без государственного субсидирования [59, с. 18-19].

Прямые и косвенные налоговые субсидии в отношении внутренней добычи нефти первоначально способствуют снижению импортной зависимости. Однако в долгосрочной перспективе неизбежно приводят к ускоренному истощению собственных ресурсов, угрожая национальной энергетической безопасности.

Опыт Норвегии. В Норвегии доля нефтяного сектора в ВВП составляет более 20%, в экспорте же она превышает 45%, что определяет его ключевую роль в экономике страны. Основным постулатом норвежской политики в нефтяном комплексе является идея о том, что природные ресурсы принадлежат всему обществу и распоряжаться ими следует с максимальной

выгодой для нынешнего и будущего поколений. Главной целью правительственной политики в области нефти служит то, чтобы максимально возможная доля доходов от нефти доставалась обществу [48, с. 216-217].

Участие государства осуществляется также через механизм прямого финансового участия в деятельности нефтяного сектора. При этом размер участия зависит от ресурсного потенциала и доходности каждой лицензируемой территории. Размер участия государства в норвежских нефтегазовых проектах оценивается на уровне 30–40% суммарных капиталовложений. Налогообложение нефтяной промышленности основывается на стандартном налоговом законодательстве в отношении доходов корпораций. Обычный налог на прибыль корпорации составляет 28%. Но так как нефтедобыча является эксплуатацией природной ренты и поэтому сверхприбыльна, эта отрасль промышленности облагается специальным налогом в размере 50% от прибыли.

Важнейшими налогами является роялти, плата за использование территории и налог на окись углерода. На этапе разведки, освоения и обустройства норвежского континентального шельфа основная задача государства заключалась в формировании гарантированного дохода от добычи и реализации нефти и газа. Но единая ставки роялти на нефть в размере 10% с 1972 г. была дифференцирована в интервале от 8% до 16% в зависимости от уровня среднесуточной добычи нефти. В связи с введением механизма государственного субсидирования ставка роялти постепенно уменьшалась и после 1986 г. была сведена к нулю. Плата за использование территории по окончании периода геологоразведки составляла до 70 тыс. норвежских крон за 1 кв. км в течение 10 лет, но и она была ликвидирована. Плата за окись углерода исчисляется на 1 куб. м сожженного газа и 1 литр сожженной нефти (0,73 крон за м³ / литр).

В Норвегии существует налог на имущество корпораций, который составляет 0,7% от стоимости активов. В Норвегии высокие ставки налога на

прибыль и специального нефтяного налога сочетаются с наличием системы скидок, позволяющей снижать риски недропользователя на ранней, поздней и завершающей стадиях разработки месторождений [17].

Согласно принятому в 1966 г. «Закону о нефти» права собственности на нефтяные месторождения принадлежат государству. Компании могут подавать заявки на изыскательские лицензии с целью проведения геолого-разведочных работ, после которых можно получить лицензию на добычу. Такие лицензии выдаются на конкурсной основе. Лицензия на добычу закрепляет исключительные права собственности на добываемую нефть на данной территории. Возможно получение лицензии сразу несколькими лицензиатами на основе совместного операционного соглашения.

В Норвегии имеется Правительственный нефтяной фонд, доходами которого являются финансовые потоки от нефтяного бизнеса и от инвестиционной деятельности, а расходами – ежегодные трансферты Министерству финансов. В результате регулирования нефтяного бизнеса государство имеет возможности аккумулировать значительную долю налоговых поступлений и использовать ее в интересах всего общества [41].

Опыт Австралии. В основе взаимоотношений государства и нефтяного бизнеса в этой стране лежит лицензионный режим. Компании могут начать работу только после выдачи Правительством специальных разрешений.

Налоговая политика Австралии в нефтяном секторе прошла несколько этапов:

1965– 1975 гг. – главный фискальный инструмент это роялти;

с 1979 г. был установлен акциз на добытую нефть;

в 1980–1983 гг. происходила модернизация акцизного режима;

в 1984 г. был введен налог на ресурсную ренту, который заменил акциз и роялти;

после 1984 г. произошло еще несколько изменений налога на ресурсную ренту.

Нефтяной налог на ресурсную ренту для шельфовых месторождений взимается до начисления налога на прибыль и вычитается при исчислении налога на прибыль. Нефтяные роялти применяются к тем шельфовым месторождениям, которые не попадают под режим налога на ресурсную ренту. Налог «роялти на ресурсную ренту» введен в штате Западная Австралия, заменив акциз и роялти.

Опыт Саудовской Аравии. Нефтяной сектор этой страны производит до 40% ВВП и дает 90% экспортных доходов. Монополию на добычу нефти имеет государственная компания Saudi Aramco.

Опыт Кувейта. Всю деятельность в области нефтедобычи, переработки и продажи нефти осуществляет государственная компания Kuwait Petroleum Corp. Участие иностранного капитала ограничивается сервисными контрактами, концессии запрещены.

Опыт Ирана. В стране запрещено предоставление прав на добычу нефти на основании концессии или путем акционерного участия. Всю деятельность в области нефтедобычи ведет государственная компания National Iranian Oil Co. Контракты с иностранными компаниями заключаются в виде сервисных контрактов, после окончания которых подрядчик передает все права национальной нефтяной компании [17].

Опыт Египта. Разработка нефтяных месторождений осуществляется на основе соглашений о разделе продукции [59, с. 20-21]. После установления коммерчески рентабельных запасов подрядчику предоставляется аренда для добычи сроком на 20–30 лет. Далее создается операционная компания, принадлежащая в равных долях Египетской национальной нефтяной компании и подрядчику. Подрядчик возмещает все свои расходы на разведку из доли нефти, называемой Cost Recovery Crude Oil. Роялти выплачивается следующим образом: 10% общего количества добываемой нефти поставляется Правительству Египта национальной нефтяной компанией из своей доли нефти. Подрядчик облагается налогом на прибыль корпораций (40–55%). Персонал подрядчика уплачивает подоходный налог.

Опыт Индонезии. Согласно «Закону о нефти» добычу нефти в стране могут осуществлять только национальные предприятия (национальная нефтяная компания Pertamina). Добыча осуществляется в рамках соглашений о разделе продукции, а также совместных предприятий.

Опыт Канады. В стране установлены дифференцированные ставки налогов для различных провинций (Альберта, Британская Колумбия, Манитоба, Саскачеван). Ставки роялти установлены в размере 10–45%, но в провинциях Манитоба и Британская Колумбия на отдельных месторождениях ставка роялти равна 0. Вообще дифференцированные ставки роялти для месторождений различных типов установлены для всех регионов Канады. Комбинированная региональная и федеральная налоговая ставка дифференцирована по провинциям на уровне 40–46% [17].

Можно сказать, что в процессе формирования рыночных отношений нефтяная промышленность каждой страны переходила на новый виток развития, что не могло не повлечь ряд проблем, которые коснулись всех стран без исключения. Страны старались создавать устойчивую энергетическую политику, формируя тем самым свой топливно-энергетический комплекс, который позволил бы эффективно использовать их природные богатства. И государство в этих процессах играло ведущую роль.

На основе классификации стран по принципу выбора политики использования недр (развитые страны, которые предоставляют «выбор»; развитые страны с заметным уровнем государственного регулирования; богатые страны ОПЕК; менее богатые страны ОПЕК; азиатские «тигры») сделан вывод, что каждая группа стран стремится создавать устойчивую энергетическую политику, формируя топливно-энергетический комплекс, который бы позволил эффективно использовать имеющиеся природные ресурсы, при этом ведущую роль в данном процессе играют региональные группировки и взаимодействие государств.

Выводы к разделу 1.

Характерной чертой современного этапа функционирования мирового хозяйства является активизация процессов глобализации и регионализации, в частности экономическое измерение глобализации включает рост межстрановых потоков товаров, услуг, капитала, труда, информации, а также интернационализацию производственных процессов. В результате анализа имеющихся определений понятия «глобализация» (МБРР, ООН, Дж. Сорос, М. Кастельс, Д. Лукьяненко, Ю. Макогон, С. Якубовский и др.) *глобализацию мировой экономики* истолковано как процесс увеличения взаимозависимости экономик разных стран в результате роста трансграничных перемещений товаров и услуг, экспорта капиталов, интенсивного обмена информацией и технологиями, миграции рабочей силы; разработана *структурная схема глобализации экономического развития*.

Сделан вывод о доминирующей роли экономической составляющей в глобализационных процессах (от которой зависит развитие социальной, юридической, политической и других составляющих мировой системы), в результате чего характерной чертой мирохозяйственного развития становится соотношение процессов автономизации и интеграции, что приводит к определенному *парадоксу*: чем выше степень экономической и социальной консолидации, тем более успешным является использование преимуществ интеграционных связей в условиях глобального рынка.

В результате анализа теорий глобализации (неомондиализм, теория конвергенции, футурологическая геополитическая концепция, концепция триады, теория финансовой капиталократии и др.) сделан вывод, что глобализация органично связана с процессами регионализации (с одной стороны, регионализация рассматривается как процесс, идентичный интеграции, с другой стороны - как базис международной экономической интеграции) из-за расширения числа и типов субъектов, которые интегрируются.

В результате анализа теоретических основ развития региональной экономической интеграции сделан вывод, что *международную экономическую интеграцию* следует рассматривать как форму интернационализации и одновременно как этап решения противоречий между отделением воспроизводственного процесса в рамках национальных экономик и его консолидацией.

Исходя из того, что международная экономическая интеграция развивается на макро-, мезо- и микроуровне, развитие межгосударственных интеграционных группировок способствует усилению процессов регионализации в мировом хозяйстве (региональной экономической интеграции), что обеспечивает указанным группировкой ряд преимуществ, связанных с более широким доступом к ресурсам.

С учетом статических (эффект расширения торговли, эффект свертывания торговли, уменьшения административных расходов, улучшение совокупных условий торговли в отношениях с третьими странами) и динамических (расширение рынка для стран-участниц, усиление конкуренции, рост инвестиций, содействие привлечению иностранных инвестиций, развитие соответствующей инфраструктуры) эффектов интеграции разработана *концептуальная схема регионального интеграционного развития стран*.

Сделан вывод о формировании на современном этапе *новой парадигмы регионального интеграционного развития*, содержание которой проявляется в следующем: активизация процесса регионализации стран; образование синергетических возможностей межстрановой взаимодействия; активизация интеграционных процессов на региональном уровне в результате обострения конкуренции на мировом рынке; усиление роли регионов в ответ на рост роли транснациональных корпораций; активное развитие миграционных процессов в различных формах их проявления; рост проблемы сырьевого обеспечения национальных экономик (в первую очередь, энергетическими ресурсами).

На основе проведенного исследования сделан вывод, что международная региональная интеграция как единство экономических и политико-правовых элементов возникает не в результате заключения конкретной сделки, а проходит длительный путь развития, выступая одновременно как процесс и как определенная форма развития национальных производительных сил во взаимосвязи с развитием мировой экономики.

В результате исследования теорий международной экономической интеграции (А. Маршалл, Б. Баласса, Дж. Пиндер, А. Спинелли, Ж. Монне и др.), предпосылок и эффектов интеграции, идентифицированы *задачи*, которые решает развитие интеграционных объединений: содействие экономическому росту и социальному развитию, структурная перестройка экономики, формирование благоприятного внешнего климата в регионе, решение проблем торгового характера и тому подобное.

Учитывая актуальность проблемы обеспечения стран энергоресурсами, систематизированы направления межгосударственного сотрудничества стран в указанной сфере (государства оптимизируют использование природных ресурсов на более длительную перспективу, чем частные компании, применяют более низкую ставку дисконта при оценке будущих доходов от эксплуатации природных ресурсов, выбирают более низкие темпы освоения недр по сравнению с частными компаниями): предоставление прав пользования недрами; лицензирования; платежи за пользование недрами; специальное налогообложение; регулирования добычи ресурсов; регулирования цен; регулирования инвестиционной деятельности; регулирования внешней торговли; регулирования развития трубопроводного транспорта.

На основе классификации стран по принципу выбора политики использования недр (развитые страны, которые предоставляют «выбор»; развитые страны с заметным уровнем государственного регулирования; богатые страны ОПЕК; менее богатые страны ОПЕК; азиатские "тигры")

сделан вывод, что каждая группа стран стремится создавать устойчивую энергетическую политику, формируя топливно-энергетический комплекс, который бы позволил эффективно использовать имеющиеся природные ресурсы, при этом ведущую роль в данном процессе играют региональные группировки и взаимодействие государств.

РАЗДЕЛ 2

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

2.1 Оценка регионального интеграционного сотрудничества стран Ближнего Востока

Важной чертой современного мирового хозяйства является возрастание роли региональных торговых соглашений. В последнее десятилетие общее число РТС увеличивается за счет беспрецедентного роста соглашений, направленных на либерализацию торговли услугами. Число уведомлений в ВТО о заключении соглашений, подпадающих под положения статьи V Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), выросло с 4 в 2000 г. до 79 в 2011 г. и 103 к концу 2012 г. [162].

Устранение торговых барьеров в рамках региональных объединений ведет к более эффективному использованию ресурсов.

Развитие региональных торговых соглашений может вызвать внутреннее и внешнее напряжение, поскольку такие соглашения приводят к перераспределению торговли с третьими странами, к уменьшению их влияния. Последние 60 лет стали периодом интенсивного создания региональных торговых соглашений.

На протяжении послевоенной истории процесс регионализации развивался неравномерно. Периодами наибольшей активности в подписании региональных соглашений стали 1970-е и 1990-е гг., со спадом в этой сфере в 1960-е и 1980-е гг. В разные периоды экономического развития и для отдельных групп стран при создании интеграционных объединений ставились различные цели. Так, для стран ЕЭС (ЕС) основными задачами являлись противостояние конкуренции со стороны США и подъем европейской экономики. Страны Юго-Восточной Азии стремились

укрупнить свои рынки и сделать их более привлекательными для иностранного капитала. В 1990-е гг. страны с переходной экономикой стремились облегчить издержки рыночной трансформации, используя сложившиеся связи [162].

С начала 1990-х гг. произошел резкий всплеск активности в формировании региональных экономических группировок. В это время возникли или окончательно сформировались практически все региональные ассоциации: Андский общий рынок (1990 г.), МЕРКОСУР (1992 г.), Соглашение о свободной торговле между странами АСЕАН (1992 г.), Европейский Союз (1993 г.), Североамериканская зона свободной торговли НАФТА (1994 г.), Зона свободной торговли СНГ (1994 г.), ЕвразЭС (1999 г.) и т.п. В результате сложилась качественно иная расстановка сил, воздействующих на принятие решений в сфере международных экономических отношений, в том числе и в сфере регулирования международной торговли [108].

Большое число членов ВТО использует РТС в качестве одного из инструментов регулирования торговли и в лучшем случае – в качестве дополнения к режиму наибольшего благоприятствования (РНБ). Экономические аспекты отражают лишь одну сторону стратегии РТС. Зачастую они преследуют более широкие внешнеполитические цели или цели политики безопасности. Активизация РТС создает новые сферы регулирования и возможности, а также ставит новые задачи перед ВТО. Для многих стран, прежде всего для развивающихся, реализация принципа свободной торговли может способствовать проведению внутренних реформ и стимулирует конкуренцию, что способствует их интеграции в мирохозяйственные связи. Для международной торговой системы РТС являются дополнительным инструментом либерализации, представляющей собой основу идеологии системы ВТО. Для лидеров мировой торговли это неизбежно означает диверсификацию мировых рынков товаров и инвестиций [108].

По сравнению с предшествующими десятилетиями, темпы формирования РТС в последние десять лет были беспрецедентными. По состоянию на январь 2005 г. 312 РТС были зарегистрированы в ГАТТ/ВТО (из них 170 действующих) и примерно 65 соглашений реализуются, не будучи заявленными в рамках ГАТТ/ВТО. Из 124 соглашений, нотифицированных в рамках ГАТТ, сегодня действуют лишь 38. В большинстве случаев этот факт является следствием эволюции самих соглашений и их замены более современными с сохранением основного числа участников (углубление интеграции) или объединения нескольких РТС в одно, более широкое по количеству участников. С 1 января 1995 г. 196 новых РТС были нотифицированы в рамках ВТО, в среднем 11 соглашений в год проходят процесс нотификации по сравнению с тремя в период сорокалетней истории ГАТТ [108].

Из 131 действующего соглашения 109 представляют собой соглашения о зоне свободной торговли и в 11 поставлена задача формирования таможенного союза. Остальные 11 представляют собой соглашения ограниченного характера, в основном нацеленные на создание ЗСТ. В 27 РТС из числа действующих (примерно 17% от общего числа РТС) наряду с правилами торговли товарами включены вопросы регулирования торговли услугами [108].

Что касается типологии РТС, то большая часть из них (84% от общего числа действующих) приходится на ЗСТ. Из числа соглашений, еще не вступивших в силу, 96% представляют собой соглашения о ЗСТ и 4% являются соглашениями ограниченного характера, при этом среди них нет соглашений о формировании таможенных союзов.

Преобладание ЗСТ над таможенными союзами можно объяснить тем, что формирование ЗСТ проходит быстрее и требует меньших усилий по координации политики в торговле с третьими странами. Таможенный союз, в свою очередь, требует выработки единого внешнего тарифа и гармонизации правил ведения торговли с третьими странами и ведет к меньшей автономии

его участников в сфере торговой политики. Эти процессы требуют более тщательной работы над соглашением и продолжительного времени.

В то же время следует отметить, что преобладание ЗСТ над таможенными союзами представляет собой исторический парадокс. Экскурс в историю статьи XXIV ГАТТ (включающей определение зон свободной торговли, таможенных союзов и соглашений о преференциальной торговле) позволяет заметить, что Гаванская хартия была первым документом, регламентирующим процессы создания ЗСТ, что впоследствии составило содержание статьи XXIV ГАТТ. В предшествующих международных документах есть упоминания о таможенных союзах и соглашениях о преференциальной торговле, ведущих к созданию таможенных союзов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что архитекторы ГАТТ в целом и статьи XXIV в частности принципиально иначе трактовали региональную экономическую интеграцию и не рассматривали перспективу формирования межрегиональных ЗСТ.

Большая часть РТС посвящена вопросам доступа на рынки, не ограниченные географическими рамками, в то время как в таможенных союзах географические аспекты играют доминирующую роль в определении целей экономической, а зачастую и политической интеграции. Что касается соглашений ограниченного характера, то их небольшое число, незначительное влияние на международную торговлю и узкие масштабы делают их малопривлекательными как для развитых, так и для развивающихся стран.

Важно отметить, что арабский мир в течение длительного времени пытается использовать интеграционный механизм для ускорения экономического роста в условиях обостряющейся конкуренции. Необходимо также учитывать возможный миротворческий потенциал региональной интеграции. Геоэкономические процессы, включая образование межгосударственных экономических и финансовых интеграционных объединений, деятельность транснациональных корпораций на современном

этапе способны если не устранить в более или менее краткие сроки причины конфликтов, то, по меньшей мере, ослабить напряженность и создать области взаимных, непротиворечивых интересов. Однако ближневосточные страны, близкие географически, имеющие общую историю, религию, культуру, традиции и язык, пока не смогли создать эффективно действующее интеграционное объединение на региональном уровне.

Страны Ближнего Востока сегодня сталкиваются с целым рядом фундаментальных проблем, таких, как: недостаточно высокий профиль участия в международном разделении труда (МРТ); ослабление сравнительных преимуществ промышленности на мировых рынках вследствие неравномерности распространения в мире научно-технических достижений (по высокотехнологичной продукции у подавляющего большинства ближневосточных стран практически отсутствуют сравнительные преимущества); негибкость хозяйственного механизма, чрезмерное огосударствление которого не позволяет оперативно реагировать на частые изменения внешнего спроса; нарастание внешней задолженности.

Единственным общерегиональным интеграционным объединением на Ближнем Востоке является Лига арабских государств (ЛАГ) — межправительственная организация, созданная в Каире 22 марта 1945 г. Кроме 18 арабских государств, в нее входят Сомали, Джибути, Страны Ближнего Востока не смогли в полной мере реализовать региональные соглашения о преференциальной торговле. С политической точки зрения разногласия о равномерности распределения выигрыша от интеграции, соображения национальной безопасности, цена возросшей конкуренции— все это тормозило либерализацию межарабских экономических отношений. В экономической области арабские страны не имели достаточно стимулов для интеграции, поскольку их однотипные отраслевые структуры были защищены протекционистскими барьерами.

Государства-члены Лиги одновременно являются членами специализированных агентств при ЛАГ, таких как: Арабская организация

промышленного развития и добывающих отраслей экономики, Арабская организация сельскохозяйственного развития. Арабская организация по атомной энергии, Арабская организация труда, Арабский почтовый союз, Арабская организация спутниковой связи (АРАБСАТ), Организация Лиги арабских государств по вопросам образования, науки и культуры (АЛЕСКО) и др. Координацией интеграционного процесса занимается созданный в 1953 г. Экономический и социальный совет (ЭСС). На примере этой организации можно проследить особенности либерализации внешней торговли на общеарабском (т.е. региональном) уровне. ЛАГ в полной мере продемонстрировала медлительность и непоследовательность шагов по обеспечению региональной интеграции. Еще в 1964 г. было подписано соглашение о создании Общего рынка, минуя две формы интеграции более низкого уровня (зона свободной торговли и таможенный союз). Такое форсирование экономического сближения не дало результатов - соглашение так и не было реализовано.

После длительного застоя в формировании каких бы то ни было интеграционных объединений ЭСС в 1995 г. принял меры для создания Арабской зоны свободной торговли (Great Arab Free Trade Area — GAFTA). Согласно утвержденному плану, предусматривалось осуществление данного проекта в течение 10 лет, начиная с 1 января 1998 г. Главным пунктом программы GAFTA являлась отмена таможенных пошлин и налогов на продукцию арабского происхождения, которая находилась в торговом обороте между странами региона. Для этого предлагалось их ежегодное снижение на 10%. Программа также предусматривала ликвидацию нетарифных и административных барьеров, предоставление преференциального режима наименее развитым арабским странам. В качестве промежуточного этапа создания GAFTA следует выделить подписание ряда двусторонних соглашений о зонах свободной торговли. Наконец, на Амманском саммите ЛАГ в январе 2005 г. (т.е. на три года раньше намеченного срока) были ликвидированы оставшиеся 20% пошлин,

взимавшихся с товаров, импортируемых из стран-членов ГАФТА. С этого времени почти вся торговля между участниками этой зоны (18 государств региона) стала осуществляться беспошлинно. Отменялись так называемые списки изъятий за исключением перечня товаров, которые не попадали под соглашение о ГАФТА из-за того, что они либо не соответствовали нормам ислама (свинина, алкогольные напитки), либо рассматривались как угроза окружающей среде, безопасности или здоровью людей. Хотя в том же 2005 г. руководители ЛАГ заявили о планах создании к 2010 г. таможенного союза, а к 2020 г. – Арабского общего рынка, все еще не завершена реализация проекта ЗСТ и не решены возникшие в этой связи проблемы.

Многие страны, вошедшие в ГАФТА, продолжают применять нетарифные барьеры в межарабской торговле. Большой простор для протекционизма создают подчас трудноуловимые технические меры. Кроме того, возникла проблема определенной несовместимости ГАФТА и ВТО. Арабские страны, уже вступившие в ВТО (12 государств), не имеют права вводить нетарифные барьеры между собой, но они могут их использовать в торговле с другими государствами региона, которые еще не стали членами ВТО. Создание ГАФТА повлекло за собой некоторое увеличение доли межарабской торговли в общем товарообороте региона. За период с 2001 г. по 2008 г. она выросла на 2,2 процентных пункта в экспортных операциях и на 2,8 пункта в импорте при сохранении ведущего места стран ОЭСР во внешней торговле арабских государств (около половины их товарооборота). Дело в том, что на внутрирегиональный обмен в 2008 г. приходилась лишь 1/10 часть объема ближневосточной внешней торговли [108]. Отмеченное увеличение торговли между странами региона было бы более ощутимым, если бы не препятствия на пути развития интеграции и межарабских экономических связей в целом:

- раздробленность и высокая степень протекционизма региональных рынков;

- значительные страновые различия в уровнях экономического развития, узкие внутренние рынки;
- в мировую торговлю в первую очередь были вовлечены страны-экспортеры энергоносителей;
- однотипность хозяйственных структур, основанных на производстве и экспорте ограниченного круга сырьевых товаров;
- отставание в развитии единой региональной транспортной инфраструктуры и средств связи;
- торговая либерализация коснулась почти исключительно промышленных товаров и оставила за рамками ЗСТ весомые для арабских стран статьи - аграрную продукцию и услуги;
- слабая финансовая база региональной интеграции;
- медленные темпы реформирования негибкого хозяйственного механизма в абсолютном большинстве арабских стран;
- политические разногласия.

В ближайшее десятилетие наиболее вероятным является реализация в полной мере идеи GAFTA и развитие двусторонних межарабских связей в экономической области. Создание общего рынка в арабском регионе в обозримом будущем представляется проблематичным. В этих условиях произошло смещение интеграционного вектора на субрегиональный уровень. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) – это субрегиональное интеграционное объединение, в состав которого входят шесть аравийских нефтедобывающих стран – Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман и Саудовская Аравия.

Сразу же после создания ССАГПЗ было подписано Единое экономическое соглашение, направленное на унификацию экономической политики и хозяйственного законодательства. Это послужило основой для договора 1983 г. о создании зоны свободной торговли. В течение последующих 20 лет аравийские монархии оставались на этой начальной ступени хозяйственной интеграции, причем, как это часто бывает, степень

либерализации торговли была ограничена разнообразными исключениями, в частности, списком наиболее чувствительных к внешней конкуренции товаров местной обрабатывающей промышленности, которые продолжали облагаться таможенными пошлинами. Одним из последних достижений на пути интеграции в рамках ССАГПЗ является создание таможенного союза.

На первом этапе, старт которому был дан 1 января 2003 г., были унифицированы экспортно-импортные процедуры и обеспечено свободное перемещение местных товаров в рамках экономического блока. Был утвержден единый 5% тариф на товары, импортируемые из третьих стран. К 2006 г., пройдя еще два этапа, завершился трехлетний процесс по отмене всех препятствий на пути свободного перемещения товаров. Однако договориться о практическом применении единого внешнего тарифа удалось лишь в 2009 г. Формирование таможенного союза сильно тормозилось разногласиями между ведущим в экономическом и политическом отношении государством Совета – Саудовской Аравии и Объединенными Арабскими Эмиратами. В отличие от ОАЭ, Саудовская Аравия отстаивала принцип «закрытого регионализма», что предполагало сохранение тарифных и нетарифных барьеров по периметру таможенного союза и запланированных на будущее интеграционных объединений более высокого уровня (общий рынок, экономический и валютный союз).

Показатели объема внутренней торговли, опубликованные после создания таможенного союза, свидетельствуют о значительном росте торговли в рамках арабского блока. В частности, объем экспорта и реэкспорта из ОАЭ государства в другие страны ССАГПЗ вырос в 2003 г. на 33%, в то время как торговый оборот - на 16%. Впервые Саудовская Аравия, Кувейт и Катар возглавили список государств, реэкспортирующих товары из ОАЭ в другие страны мира. Это обстоятельство подчеркивает важность введения таможенного союза [112].

Важно отметить, что экспорт внутри блока в 1990–2000-е гг. не превышал 8% от совокупного экспорта ССАГПЗ. В 2008 г. эти страны

вернулись по данному показателю на уровень 1982 года, то есть к 5,0%. Колебания удельного веса субрегионального экспорта в значительной степени были связаны с динамикой цен на энергоносители. Их взлет в 2000-е гг. привел к повышению удельного веса импорта главных потребителей аравийских энергоносителей - развитых стран. По импорту доля внутренней торговли колебалась в 1990–2008 годах в пределах 7–9%, что свидетельствовало о сохранении ориентации аравийских монархий на ввоз товаров из третьих стран - в первую очередь это касалось инвестиционных и потребительских товаров из государств - членов ОЭСР. Между тем, эксперты считают планку в 30% (доля внутреннего производства в совокупной торговле блока) в качестве индикатора эффективности данного интеграционного объединения. Показательно, что доля внутрирегионального аравийского экспорта, без учета доходов от вывоза нефти, составляет от 33% до 36%. Такая «очистка» внешней торговли от нефти позволяет утверждать, что обрабатывающая промышленность и услуги в значительно большей степени, чем в целом по ЛАГ, ориентированы на рынок аравийского таможенного союза. А это, в свою очередь, говорит об успешности данной субрегиональной интеграционной модели.

О динамичном формировании субрегионального общего рынка свидетельствует происходящее снятие ограничений на перемещение капиталов и рабочей силы в границах ССАГПЗ. Следовательно, можно сделать вывод о том, что внутри GAFTA формируется автономный субрегиональный общий рынок с включением элементов валютного союза. Следует отметить высокие темпы аравийской интеграции - Европейскому союзу понадобилось в два раза больше времени, чтобы достичь уровня интеграции, который реализован в рамках Совета на данный момент.

Союз арабского Магриба (САМ) — панарабская организация, направленная на экономическое и политическое единство в Северной Африке. Соглашение о создании союза было заключено в 1989 г. Алжиром, Марокко Мавританией, Ливией и Тунисом. В начале 1990-х годов лидерами

САМ принимался ряд согласованных решений о формировании соответствующих коллективных структур и институтов, призванных обеспечить устойчивый рост интеграционных связей между странами-участницами Союза. В октябре 1990 г. в Алжире сессия совместной комиссии по экономике и финансам наметила перспективный план создания Экономического союза государств Магриба к 2000 г. Логика создания региональной интеграции была заимствована из успешного опыта географически близкой Западной Европы. Она диктовала последовательное восхождение от простой формы объединения рынков – зоны свободной торговли, к более сложным и комплексным схемам. С 1994 г. деятельность САМ была фактически заморожена. Сказались такие факторы, как:

- невысокий уровень развития национальных экономик;
- однотипность промышленной и сельскохозяйственной продукции, производимой магрибскими государствами;
- конкуренция экспортирующих отраслей и их ориентация на рынки промышленно развитых стран;
- отсутствие должной политической воли к разработке механизмов практического воплощения принятых решений;
- осложнение международной обстановки вокруг Ливии;
- политические разногласия между Марокко и Алжиром, связанные с урегулированием западносахарской проблемы и др.

Интеграционная активность в Магрибе сместилась на двусторонний уровень, а также в сферу объединения финансовых ресурсов в целях экономического развития. Наиболее успешно развивается экономическое сотрудничество в области транспорта и энергетики: введена в эксплуатацию линия трансмагрибской железной дороги Тунис-Алжир-Касабланка, открыта авиалиния Тунис-Нуакшот, создается единая энергосеть, осуществляются совместные проекты в обрабатывающей промышленности, добыче энергоносителей, рыболовстве. Решением проблемы финансирования торговых операций, совместных промышленных и транспортных проектов

занимается учрежденный в апреле 2006 г. в Тунисе Магрибский банк инвестиций и внешней торговли с капиталом в 500 млн. долл. Отдельное направление деятельности банка – стимулирование движения капиталов между странами Магриба.

Принимая в качестве отправной точки отсчета показатель валового внутреннего продукта, была разработана *хронологическая схема институциональной и региональной интеграции стран Ближнего Востока* (с 1945 по 2013 гг.) (рис. 2.1).

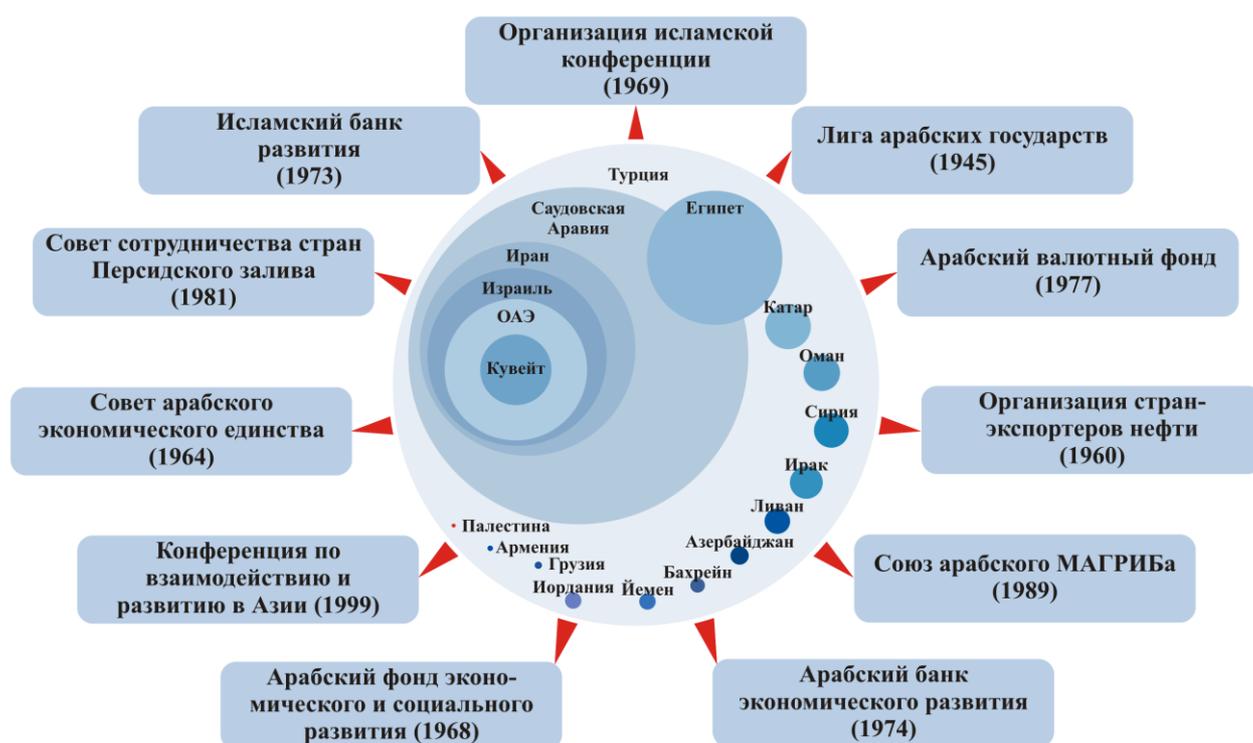

Рис. 2.1. Хронологическая схема институциональной и региональной интеграции стран Ближнего Востока

Сдвигу внешнеэкономических связей в сторону Западной Европы способствует географическая близость, а также оставшиеся крепкие связи с европейскими странами, колониями которых были страны Магриба. На Европу приходится 2/3 внешнеторгового оборота Магриба, 60–70%

экспортируемой нефти и нефтепродуктов, 80% фосфоритов и продуктов их переработки, а также различных видов промышленного сырья и продукции сельского хозяйства. Из Европы в страны Магриба поступает 65–79% импортируемого промышленного оборудования и полуфабрикатов, готовых изделий, продовольственных товаров. Постоянно возрастает технологическая зависимость стран Северной Африки от западноевропейских государств. Как показывают данные табл. 2.1, уровень протекционизма в Магрибе — наивысший в ЛАГ.

Таблица 2.1

Показатели тарифной и нетарифной защиты внутреннего рынка [168]

Регион	Вся торговля	Аграрная продукция	Продукция обрабатывающей промышленности
ЛАГ	24,2 (11,7)	52,5 (18,7)	19,3 (10,5)
ССАГПЗ	12,2 (6,0)	33,3 (10,6)	6,1 (4,6)
САМ	34,1 (18,2)	73,8 (30,5)	28,8 (16,8)

Как показал анализ, на Ближнем Востоке активно функционируют 11 институциональных и региональных объединений, в которых существует определенный парадокс – не всегда самой интегрированной страной является государство с абсолютной «массой» по показателю ВВП. В результате анализа были выделены государства с различной частотой участия в интеграционных процессах (рис. 2.2).

Так были выделены 3 основных кластера максимально интегрированных стран Ближнего Востока. Наиболее часто в интеграционных экономических процессах принимают участие ОАЭ, Ирак и Кувейт. Однако, автором был выделен и подвержен последующему анализу кластер, состоящий из Бахрейна, Египта, Иордании, Катара и Палестины. Данный кластер представляет научный интерес для анализа по причине значительной дифференциации природы интеграционного взаимодействия, инструментария и макроэкономических предпосылок и результатов.

Рис. 2.2. Степень институциональной и региональной интеграции стран Ближнего Востока с 1945 по 2013 годы, частота участия

На развитие интеграционных тенденций в арабских странах арабского мира оказывают влияние и глобальные общемировые тенденции – как экономического, так и политического характера.

К первым можно отнести усиливающуюся интернационализацию и глобализацию мировой экономики, изменение соотношения «Центр-Периферия», в целом усиливающиеся интеграционные процессы и необходимость для арабских стран поиска новых путей своего включения в систему международного разделения труда. Ко вторым – обострившиеся в последнее время проблемы региональной безопасности, угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» ряда. Эти процессы, безусловно, подталкивают страны региона к усилению хозяйственного взаимодействия с целью получения ими экономических выгод.

ВВП стран Ближнего Востока показывает положительную динамику, так в 1990 г. в среднем по региону ВВП составил 4649 млн. долл. США, а к 2009 г. вырос почти втрое и достиг 12954 млн. долл. США (рис. 2.3).

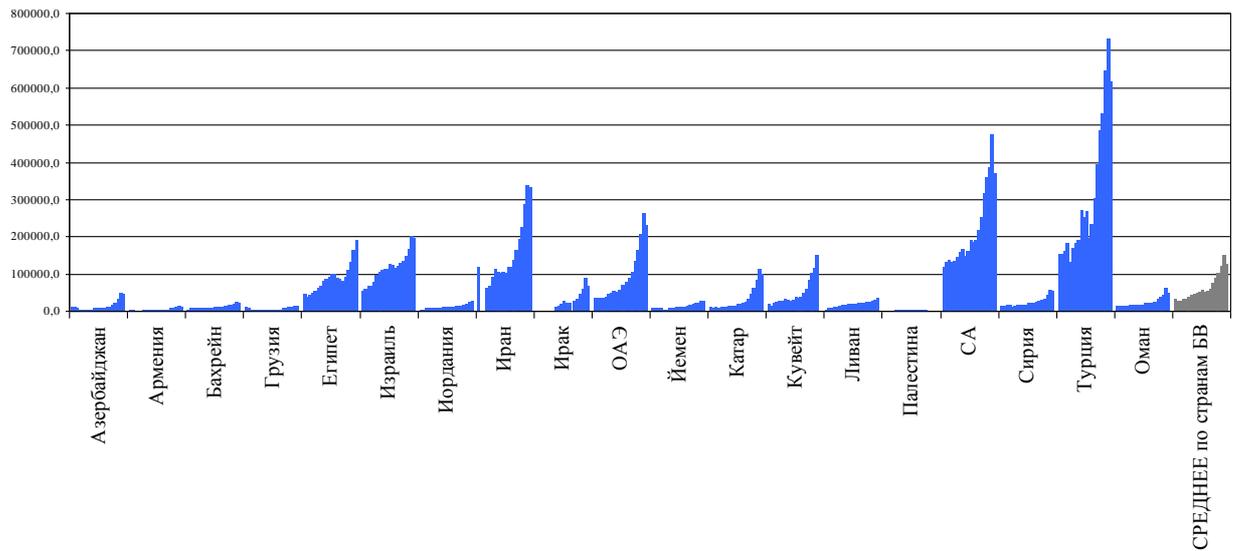

Рис. 2.3. Динамика ВВП по странам Ближнего Востока с 1990 по 2013 гг., млн. долл. США [110]

Аналогичная ситуация и с показателем ВВП на душу населения в этом регионе (рис. 2.4).

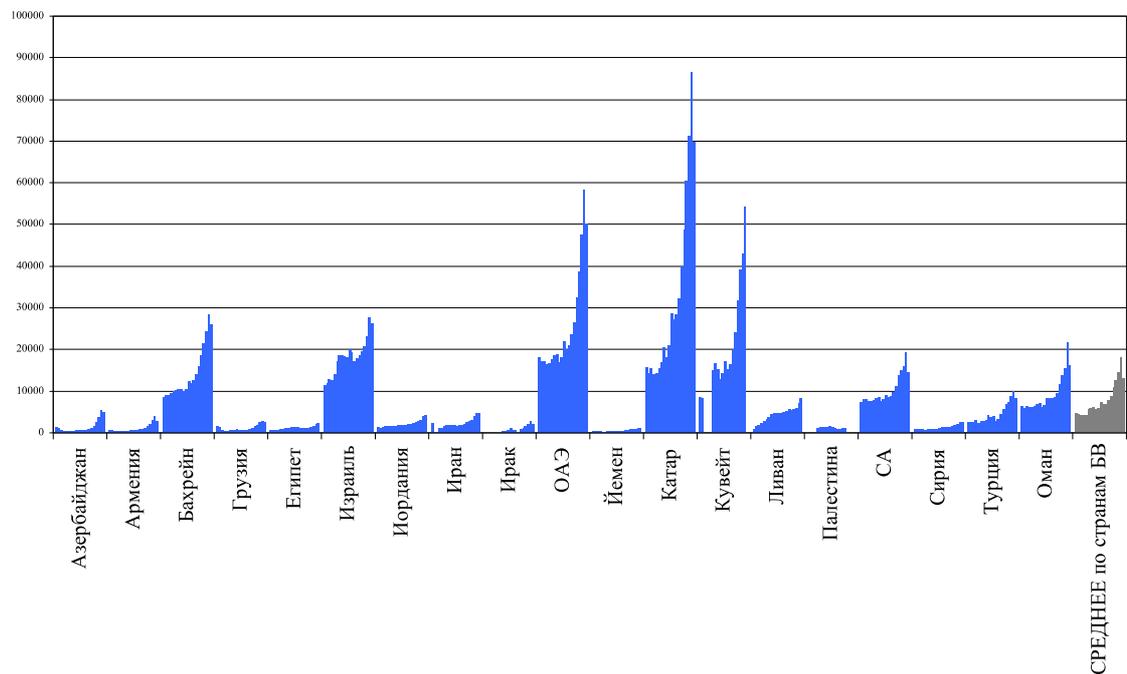

Рис. 2.4. Динамика ВВП на душу населения по странам Ближнего Востока с 1990 по 2013 гг., млн. долл. США [110]

Географическая близость арабских государств, наличие общих границ и исторически сложившихся экономических связей также представляет собой

важный фактор развития международной экономической интеграции в регионе (рис. 2.5, рис. 2.6).

Так инфляционные процессы, протекающие в странах Ближнего Востока, характеризовались следующим – по итогам 2009 г. в регионе наблюдалась дефляция с показателем 4% в год, максимальный показатель зафиксирован в Катаре и Азербайджане – 18% и 16% соответственно.

Региональная инвестиционная политика носит универсальный характер – Ближний Восток является нетто-импортером ПИИ, с средним региональным показателем в 2009 году – 3% ВВП и лидирующей страной – Ливан с показателем чистого притока ПИИ – 10% ВВП.

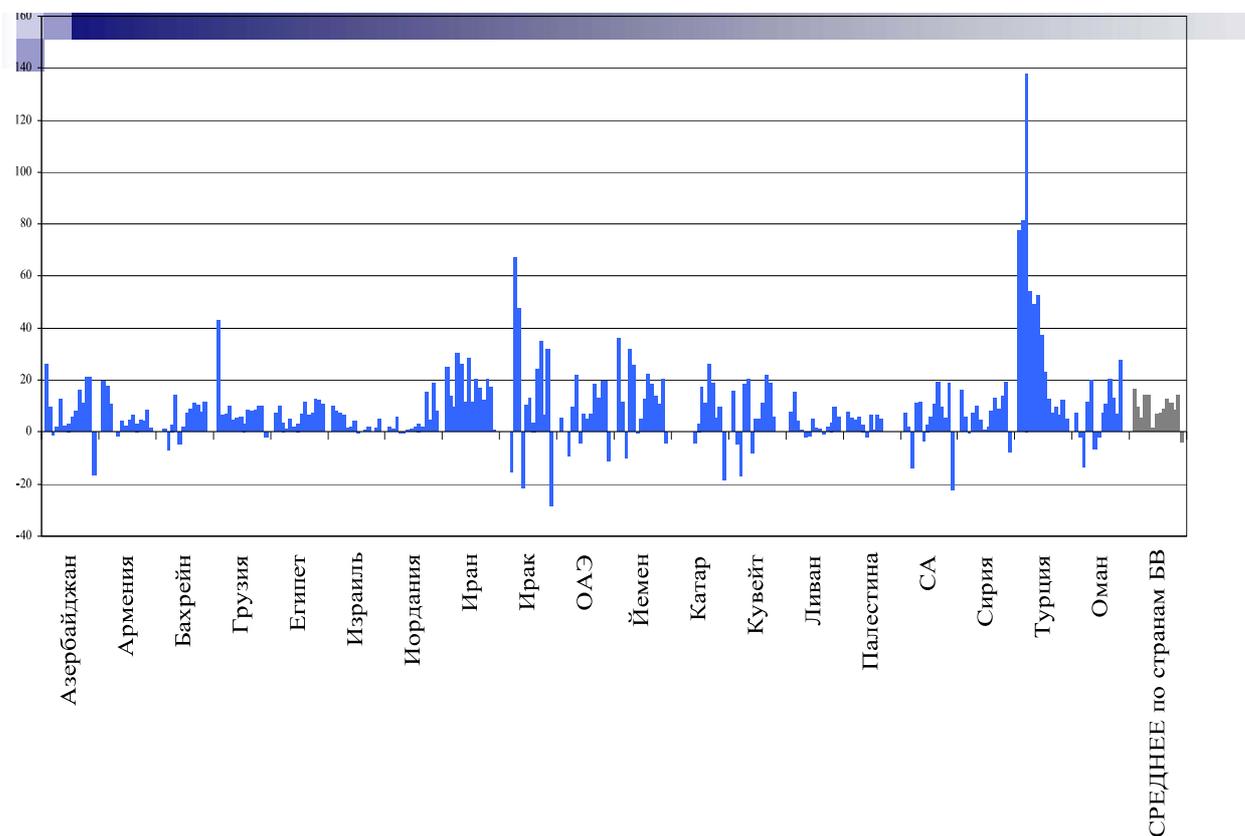

Рис. 2.5. Динамика инфляции стран Ближнего Востока с 1990 по 2013 гг., % ВВП [110]

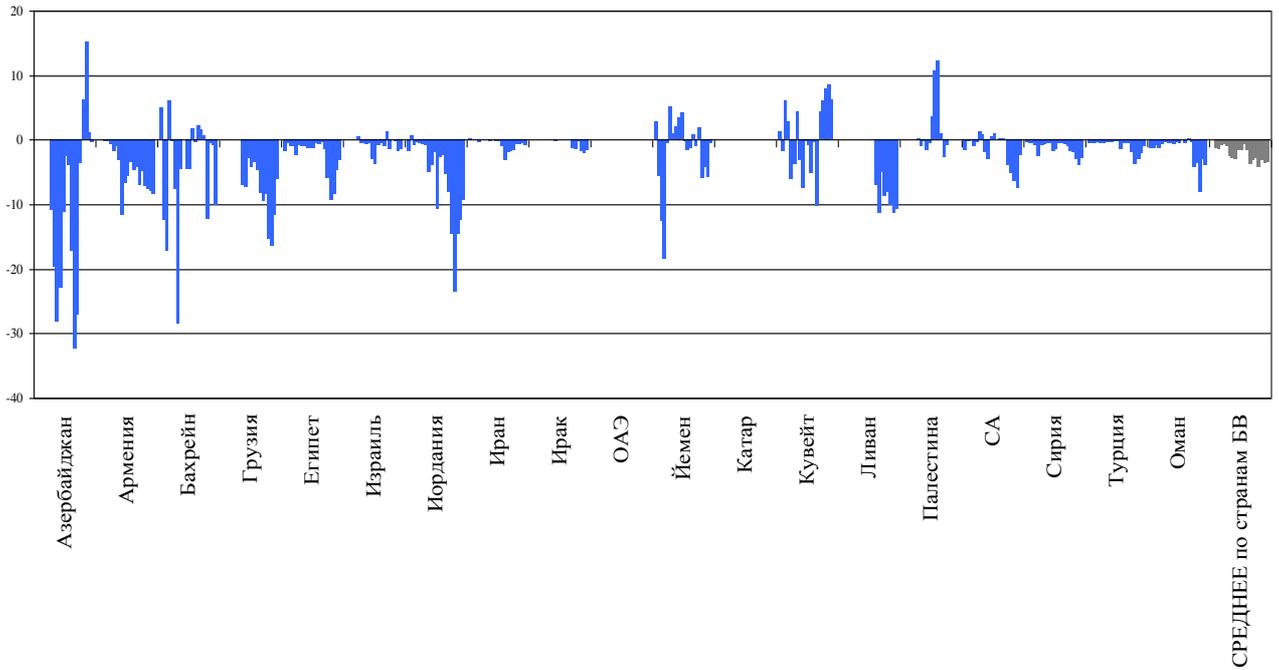

Рис. 2.6. Чистый приток ПИИ в страны Ближнего Востока с 1990 по 2013 гг., % ВВП [110]

Показатели внешней торговли товарами и услугами в Ближневосточном регионе также демонстрируют определенную симметричность (рис. 2.7, рис. 2.8).

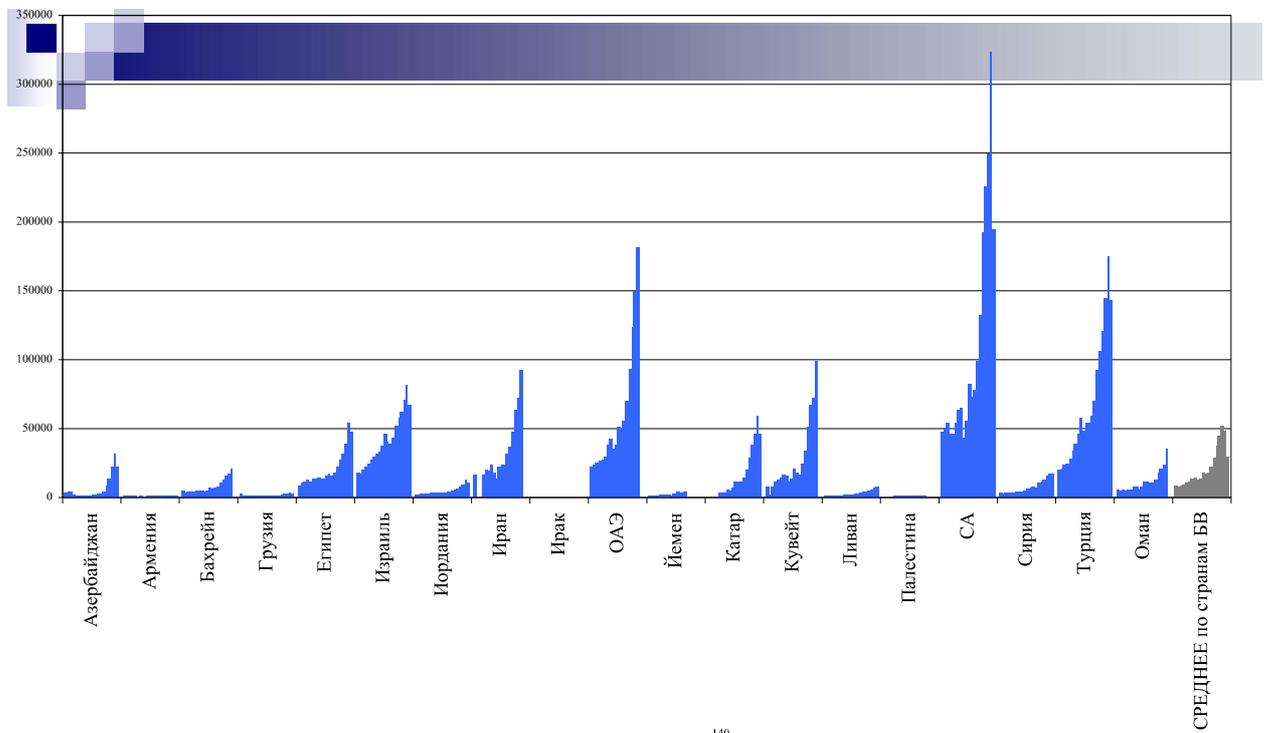

Рис. 2.7. Динамика экспорта товаров стран Ближнего Востока с 1990 по 2013 гг., млн. долл. США [110]

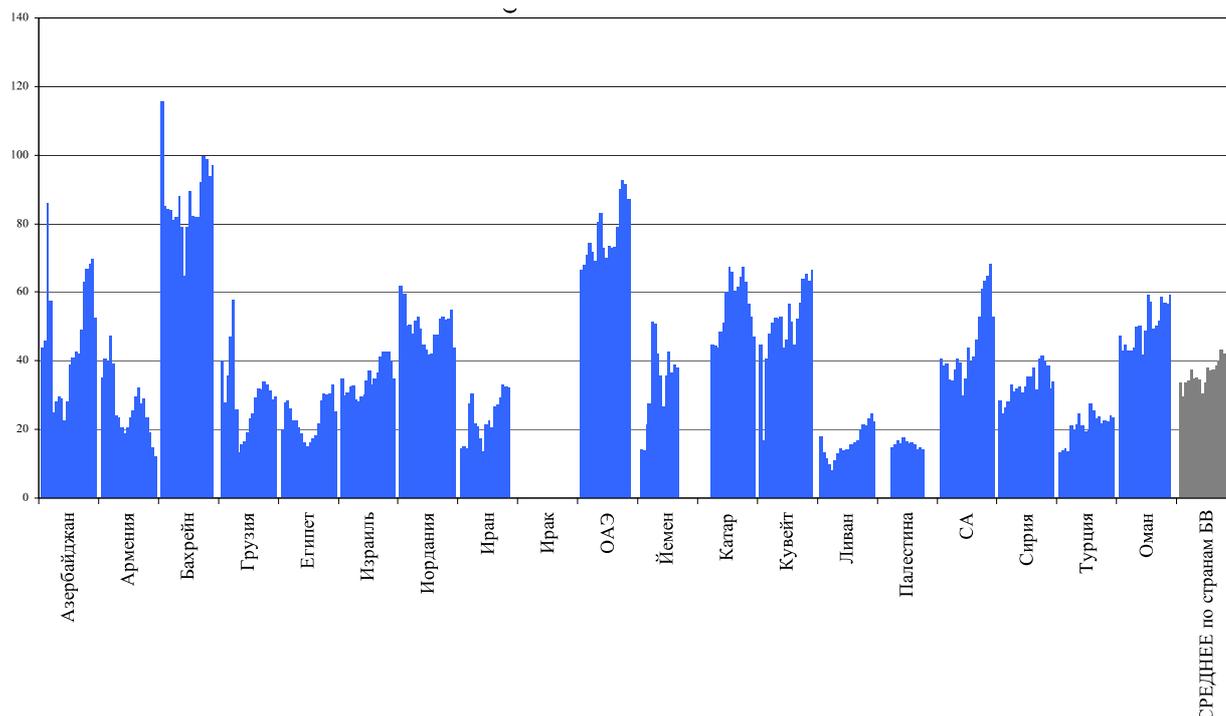

Рис. 2.8. Динамика экспорта услуг стран Ближнего Востока с 1990 по 2013 гг., млн. долл. США [110]

Экспорт товаров и услуг, начиная с 2005 г., имеет тенденцию к снижению – с 43% ВВП в 2005 г. до 20% ВВП в 2009 г., что в абсолютном выражении составляет параболическое снижение с 37 млрд. долл. США до 29 млрд. долл. США, что объясняется в большей степени политическими факторами, чем экономическими.

В динамике импорта товаров и услуг наблюдается подобная ситуация (рис. 2.9, рис. 2.10).

Импорт товаров и услуг начиная с 2005 г. имеет тенденцию к снижению – с 41% ВВП в 2005 г. до 21% ВВП в 2009 г., что в абсолютном выражении составляет параболическое снижение с 28 млрд. долл. США до 41 и 27 млрд. долл. США.

Мировое потребление первичной энергии выросло на 45% за последние 20 лет, и вырастет еще на 39% за следующие 20 лет.

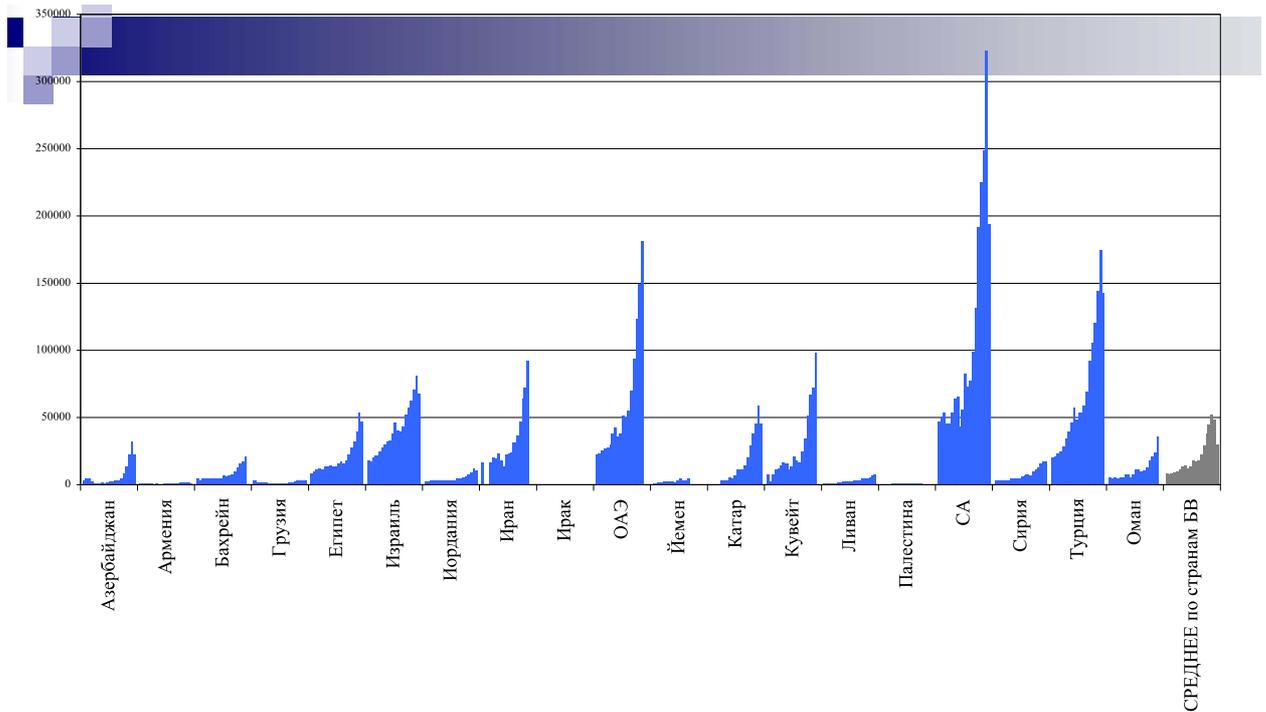

Рис. 2.9. Динамика импорта товаров стран Ближнего Востока с 1990 по 2013 гг., млн. долл. США [110]

Рост мирового энергопотребления в среднем будет составлять 1,7% в год в период с 2010 по 2030 год, причем он слегка замедлится после 2020 года [111].

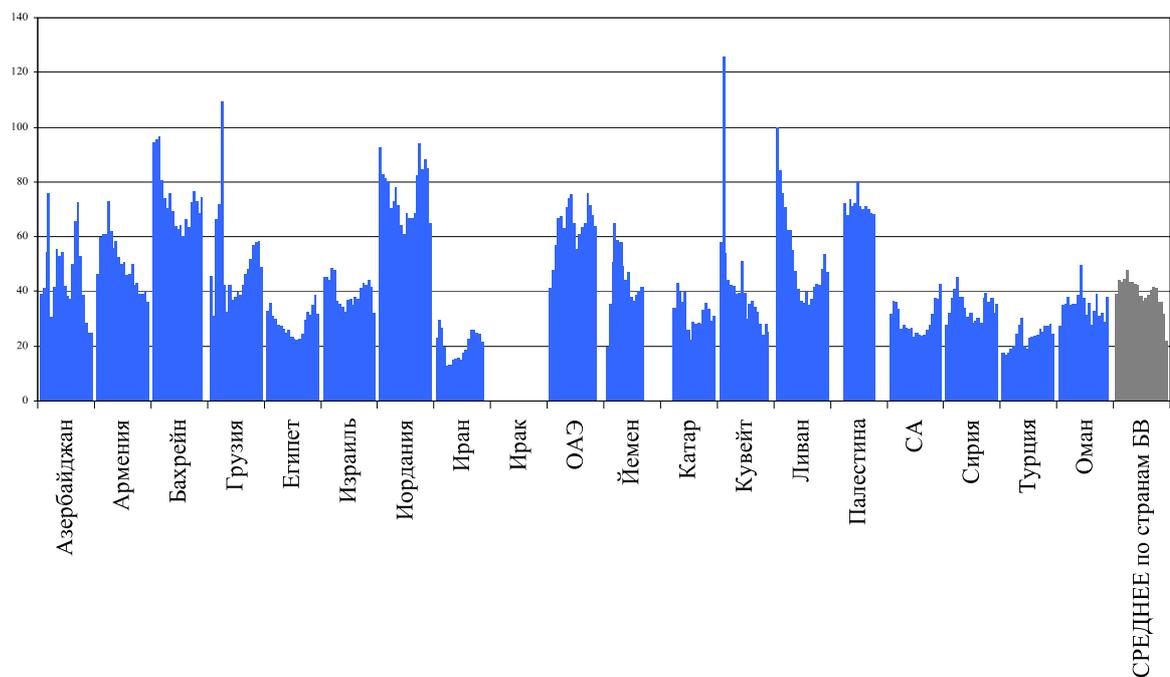

Рис. 2.10. Динамика импорта товаров стран Ближнего Востока с 1990 по 2013 гг., млн. долл. США [110]

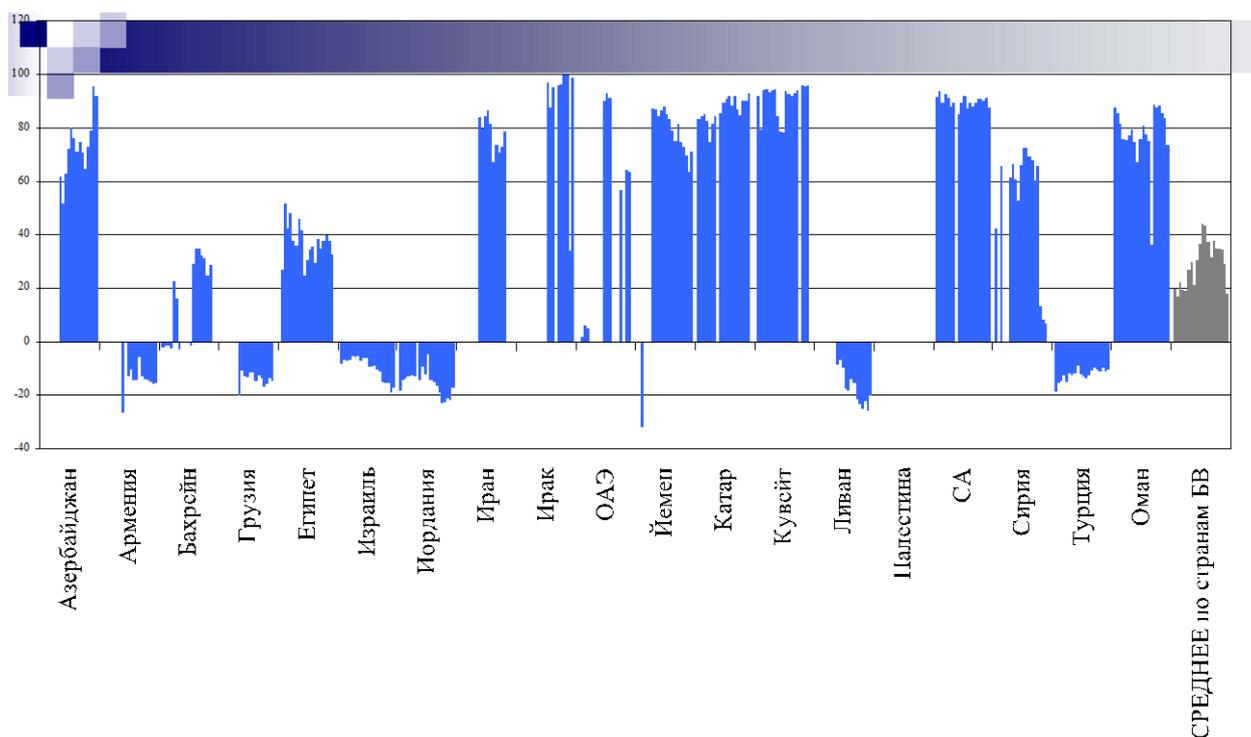

Рис. 2.11. Чистый экспорт (+) и импорт (-) сырой нефти странами Ближнего Востока с 1990 по 2013 гг., млн. долл. США [111]

Ближний Восток остается мировым нетто-экспортером сырой нефти марок Saharan Blend, Arab Light, Dubai Crude, Qatar Marine, Iran Heavy и Kuwait Export. Показатель чистого экспорта колеблется в пределах 33-37% товарного экспорта Ближнего Востока с явными лидерами – Азербайджан, Ирак, Саудовская Аравия, Оман, Йемен, Катар, Кувейт, ОАЭ [111].

Энергетика является крупнейшей отраслью современного мирового хозяйства. Годовой оборот в энергетике, по оценке зарубежных экспертов, составляет от 1,7 до 3,0 трлн. долл. США [111]. Вместе с тем энергетика – одна из базовых, жизнеобеспечивающих отраслей национального хозяйства, уровень развития которой во многом определяет экономическую мощь страны и ее геополитическую роль в мировом сообществе.

Рациональное использование энергетических ресурсов, относящихся в преобладающей части к невозобновляемым, является средством повышения эффективности экономики и уровня жизни населения, а также снижения

отрицательного воздействия расширяющейся хозяйственной деятельности человека на окружающую среду.

Неравномерность распределения источников энергии и центров ее потребления в мире предопределяет большую роль международной торговли в снабжении предприятий и населения энергоносителями. Кроме того, сочетание внешнего финансирования их добычи, переработки и транспортировки с трансграничной передачей научно-исследовательского опыта и технологии, делает состояние мирового энергетического рынка особенно важным фактором экономического развития для многих стран как поставщиков, так и потребителей энергоносителей. Все это указывает на необходимость регулирования мирового энергетического рынка для создания и постоянного поддержания оптимальных условий получения и реализации энергоносителей в контексте формирования новой парадигмы регионального интеграционного развития стран.

2.2 Анализ роли стран Ближнего Востока в развитии мирового энергетического рынка

Во второй половине XX в. мировое сообщество сделало первые шаги на пути к регулированию мирового энергетического рынка на многостороннем и региональном уровнях в форме создания соответствующих организаций и заключения соглашений. Однако принимаемые меры затрагивали, как правило, лишь отдельные сегменты энергетического рынка, оказывали на его состояние ограниченное влияние, не всегда отвечали общим интересам стран-экспортеров и стран-импортеров, а потому часто были недостаточно результативными. Более эффективными оказались меры, применявшиеся на региональном уровне в рамках Евросоюза.

В настоящее время регулирование мирового энергетического рынка находится на начальной стадии и развивается сравнительно медленно.

Последнее объясняется разными причинами: большим значением энергетики в жизни каждой страны и настороженным отношением правительств к межгосударственному, особенно наднациональному вмешательству в эту сферу; различием интересов основных экспортирующих и импортирующих энергоносители стран; сложностью целенаправленного воздействия на топливно-энергетический комплекс, объединяющий взаимозаменяемые виды энергии и использующий капиталоемкую материальную инфраструктуру; наконец, специфичностью некоторых важных составляющих (прежде всего, ядерной энергетики).

Вместе с тем, потребность в регулировании энергетического рынка по экономическим, социальным и экологическим соображениям по мере увеличения масштабов производства и потребления энергии, развития процессов глобализации в мировом хозяйстве постоянно возрастает. Это делает актуальным изучение возможностей и перспектив международного сообщества в достижении широкого консенсуса в отношении необходимости адекватных коллективных мер. Представляется, что в рамках общей стратегии Всемирной торговой организации (ВТО) по обеспечению справедливой конкуренции в международной торговле крайне важным становится распространение аналогичных условий и на мировом энергетическом рынке.

Основными факторами, влияющими на мировой рынок энергоносителей (преимущественно углеводородов) являются: рост энергопотребления; усиление конкуренции за энергоресурсы; рост цен на энергоносители; волатильность мировых цен; рост энергосбережения; изменение региональных пропорций энергопотребления; повышение инфраструктурных рисков; повышение политических рисков.

Одним из основных факторов остаётся рост мирового энергопотребления – несмотря на внедрение новых энергосберегающих технологий, развитым странам в лучшем случае удастся лишь стабилизировать этот показатель. Ниже представлен рис. 2.12, который

показывает динамику постоянно ускоряющегося потребления энергии начиная с 1993 года и до наших дней.

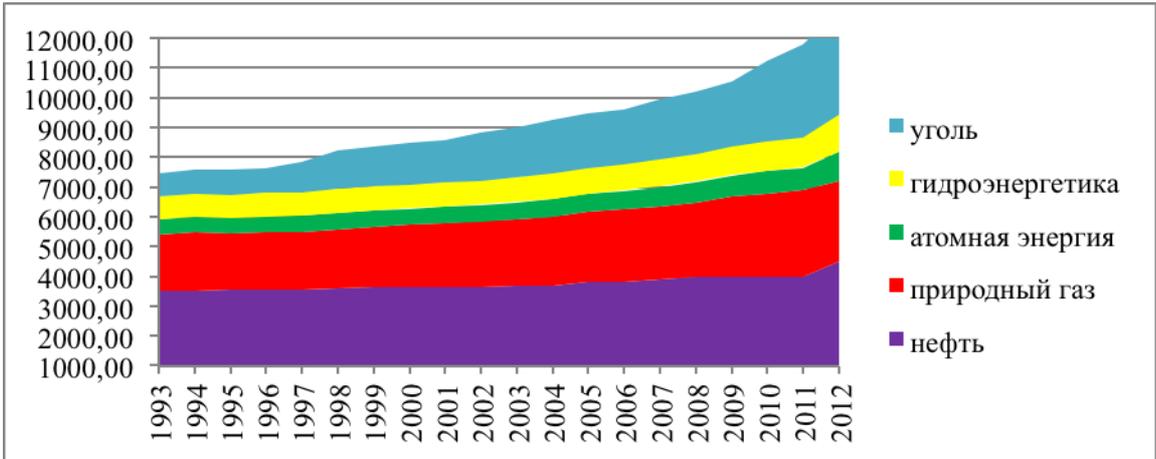

Рис. 2.12. Динамика мирового энергопотребления за 1993–2012 гг., млн.т.н.э. [180]

Что касается потребления энергии на душу населения, то оно также многократно выросло за последние два века, а растущий спрос в подавляющем большинстве случаев удовлетворялся за счет ископаемых энергоресурсов, а не альтернативной энергетики (рис. 2.13).

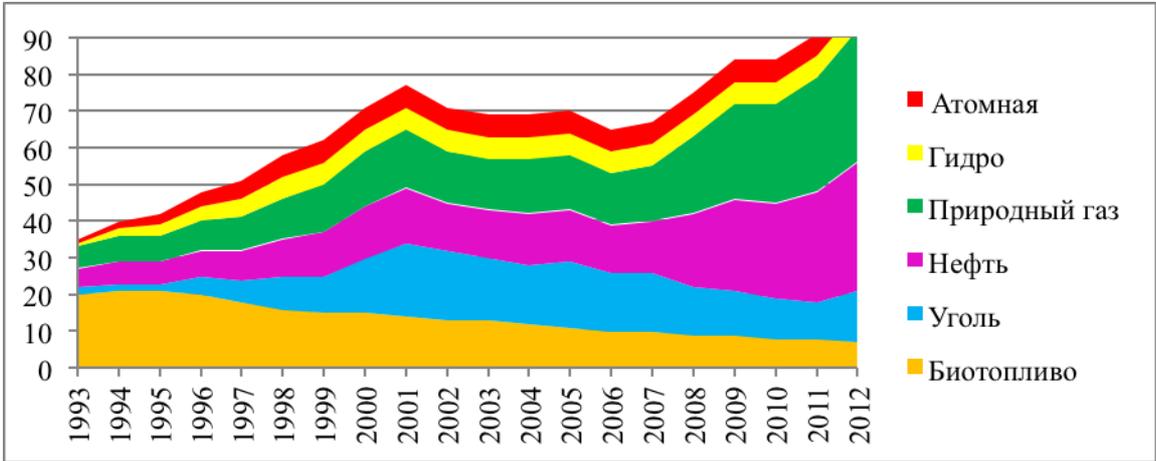

Рис. 2.13. Мировое энергопотребление на человека, ГДж на чел в год [180]

Численность населения Земли существенно влияет на потребление энергии, но в большей степени энергобаланс зависит от темпов индустриального развития. Например, в XX в. население мира выросло в 3,6 раза, в то время как мировой энергобаланс увеличился более чем в 10 раз.

Гигантские потребности в энергии были обусловлены интенсивным развитием промышленности преимущественно в странах Европы, в США и России.

Можно сделать вывод, что впервые значительное повышение объемов использования энергии произошло в ходе Первой мировой войны. Второй рывок в использовании энергии начался во времена Второй мировой войны. Печальная тенденция, но именно войны оказались основным стимулом развития энергетики. Численность населения немного увеличилась в ходе первого пика использования энергии, но на самом деле интенсивный рост начался после завершения самой разрушительной войны в истории человечества. После 1950 года наблюдается "изгиб", когда население начало расти значительно. В то же время потребление энергии также стало расти быстрее. С увеличением темпов прироста населения потребление энергии также будет увеличиваться.

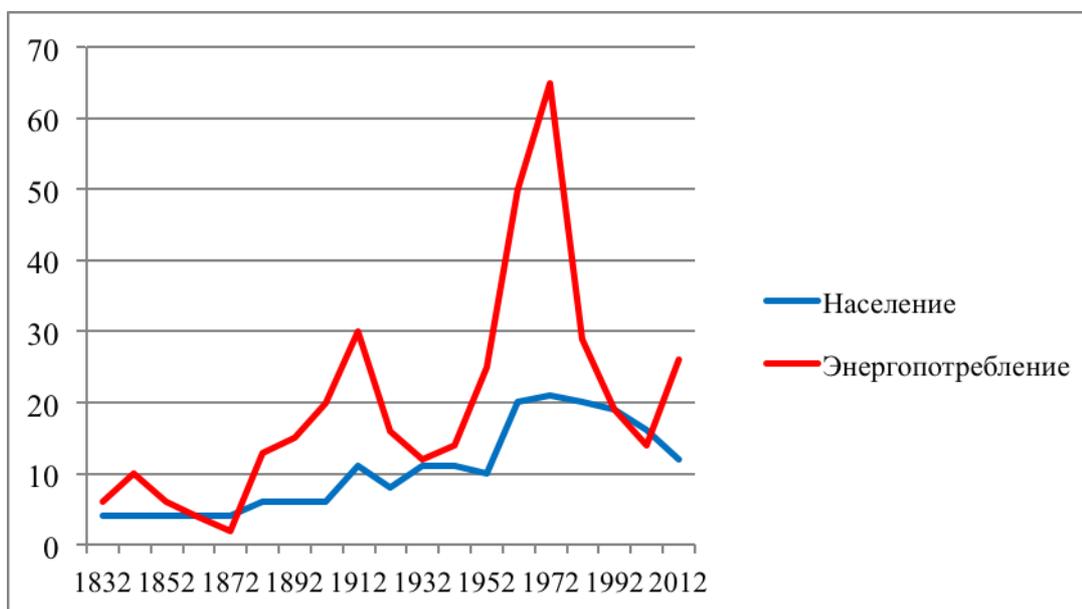

Рис. 2.14. Рост отношения энергопотребления к численности населения в 1832 – 2012 гг., % [163]

Что касается структуры мирового энергопотребления, то можно отметить, что здесь по-прежнему лидирует нефть, природный газ и уголь. А это значит, что существенное влияние на расстановку сил на мировой

энергетической арене будут иметь события, прямо или косвенно связанные с добычей, транспортировкой или потреблением углеводородных ресурсов – преимущественно нефти, газа и угля.

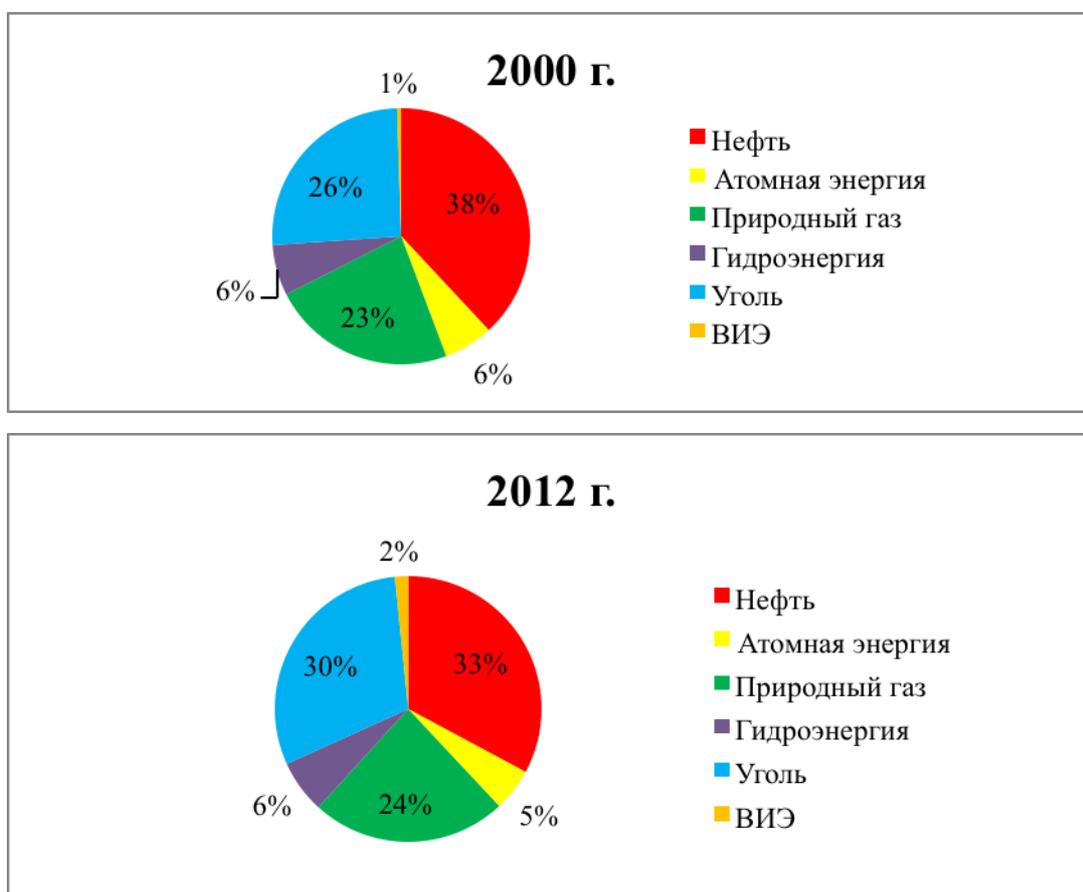

Рис. 2.15. Структура мирового энергопотребления по традиционным видам топлива в 2000 г. и 2012 г. [180]

Нефть, как в 2000 году, так и на современном этапе, остается доминирующим энергоносителем, обеспечивая более 1/3 суммарных потребностей и, прежде всего, – транспортного сектора, хотя в наступившем веке глобальная добыча данного ресурса повышалась достаточно низкими темпами (менее 1% в год); в новом десятилетии нарастает сложность технологических усилий (и финансовых затрат) по добыче. Также можно отметить, что в расходной части мирового энергобаланса уголь продолжал наращивать свою долю (в 2012 г. – около 30% суммарного потребления первичных энергоносителей) ввиду увеличения его добычи в АТР (Китае, Индии и Индонезии) [111].

Анализируя географическую структуру рынка энергоресурсов, можно отметить, что в мире по масштабам производства и потребления энергоресурсов выделяются три крупнейшие энергетические державы – Китай, США, Россия, а также объединенная Европа, согласующая свою энергетическую политику в рамках Евросоюза. Приведенный ниже рис. 2.16 показывает, что китайская экономика, развивавшаяся в последние несколько лет динамичнее экономик других стран, за минувшее десятилетие почти в два с половиной раза увеличила потребление и выработку энергетических ресурсов, в 2010 г. догнав США по производству энергоресурсов и в дальнейшем закрепив за собой мировое лидерство по данному показателю.

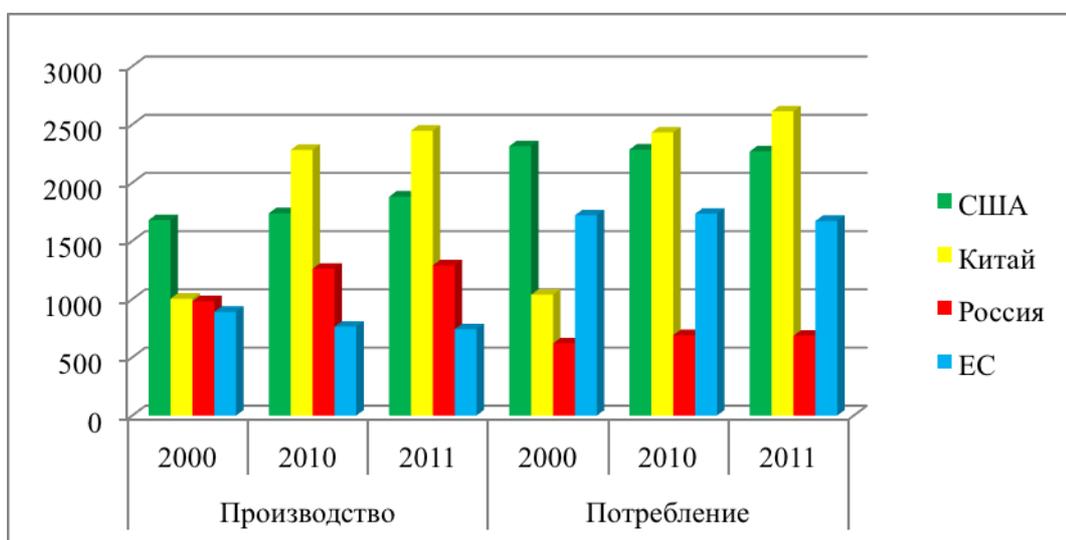

Рис. 2.16. Динамика производства и потребления первичных энергоресурсов в Китае, США, России и странах ЕС в 2000 г., 2010 г. и 2011 г., млн.т. н. э. [180]

США оставались масштабным и относительно стабильным потребителем первичной энергии, объем которой в 2011 г., вследствие повышения энергоэффективности, находился на 2% ниже уровня десятилетней давности. В результате активного освоения новых национальных ресурсов (преимущественно газа) самообеспечение страны за последние 5 лет выросло на 11%, потребность во внешних источниках снизилась с 720 млн. до 460 млн. т н.э.

Чтобы проверить, насколько эффективно в странах мира используются энергетические ресурсы, был рассчитан показатель энергоёмкости по основным нетто-импортирующим и нетто-экспортирующим странам. Можно отметить, что энергоёмкость нетто-импортирующих стран значительно ниже, чем соответствующие показатели нетто-экспортирующих стран. Это можно объяснить специализацией каждого государства на производстве тех или иных товаров, на производство которых в зависимости от типа товаров (товары начального передела/товары конечного потребления) затраты энергии будут разными.

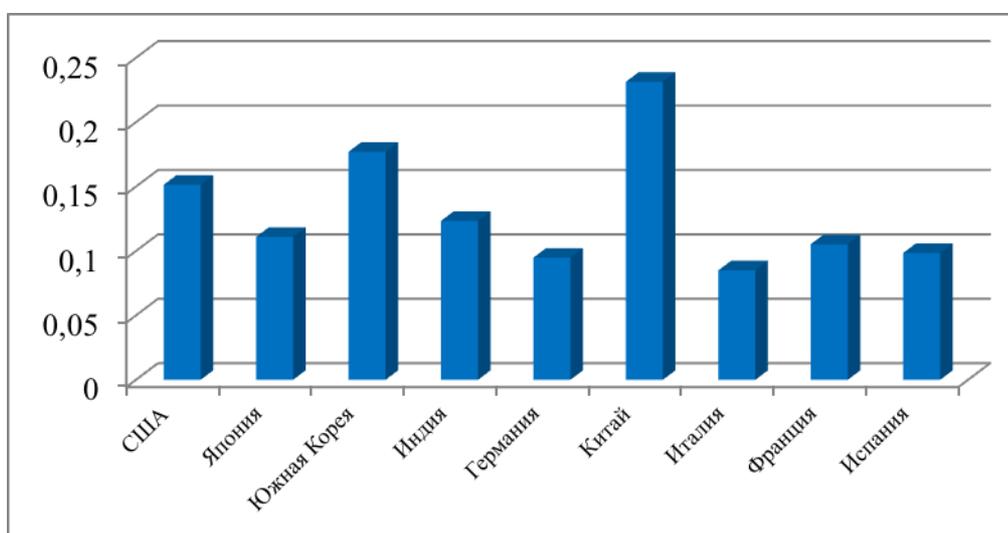

Рис. 2.17. Энергоёмкость ВВП основных нетто-импортирующих стран по паритету покупательной способности валют в 2013 гг., млн. т. н. э. / млрд. долл. США [163]

Если экономика страны ориентирована в большей степени на производство товаров начального передела, то она будет вынуждена расходовать больше энергии.

США осуществляют всю технологическую цепочку – от производства товаров начального передела до товаров конечного потребления, а это базовая гарантия наименьшей уязвимости экономики. Произвести товар конечного потребления можно только из товаров начального передела. Многие развитые страны предпочли сократить у себя производство первых,

покупая их на мировом рынке. Это резко снизило энергоёмкость их экономик. В таком состоянии сейчас живут многие развитые страны Европы, Япония, показывая "чудеса" энергоэффективности. В то же время такие страны, как Россия, страны Ближнего Востока, страны Африки, занимают другой полюс, поставляя на рынок сырьё и товары начального передела.

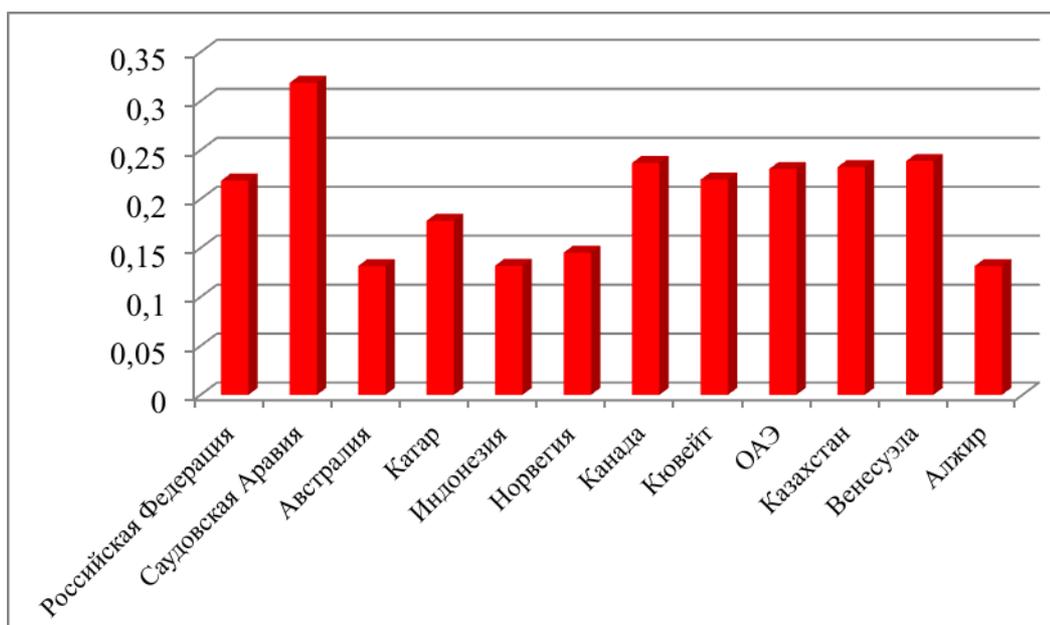

Рис. 2.18. Энергоёмкость ВВП основных нетто-экспортирующих стран по паритету покупательной способности валют в 2013 гг., млн. т. н. э. / млрд. долл. США [163]

Рассмотрим особенности мирового рынка нефти. Нефть является самым важным источником энергии в мире, на ее долю приходится около 33% мирового энергопотребления. Она обладает высокой энергоёмкостью и удобна для транспортировки, что делает ее практически незаменимым энергетическим ресурсом.

Нефть всегда играла и продолжает играть исключительно важную роль в развитии мировой экономики и международной торговли.

Современный нефтяной рынок имеет две основные тенденции развития. Во-первых, ускоренный процесс перемещения спроса на нефть с западных стран на восточные. Во-вторых, традиционные экспортеры сырой нефти –

страны ОПЕК – активно занялись развитием нефтеперерабатывающего сектора.

Высокий уровень потребления нефти в мире служит основанием для высказываемого рядом ученых и специалистов предположения о неизбежности скорого истощения нефтяных запасов.

Сейчас перед человечеством остро стоит вопрос о масштабах эксплуатации месторождений полезного ископаемого, и основная проблема заключается в верной оценке мировых запасов и экономической целесообразности добычи жидкого энергоресурса. Также среди ученых нет единого мнения о природе происхождения нефтяных залежей: большинство считают, что нефть формировалась из остатков живых организмов (биогенная теория), но существует и другое мнение, согласно которому нефть образуется из жидких и газообразных компонентов магмы (абиогенная теория). В случае если правыми окажутся сторонники последней теории и протекание органического синтеза в глубинах планеты продолжается и по сей день, человечество может рассчитывать на открытие все новых и новых залежей, но если происхождение нефти связано с процессом жизнедеятельности микроорганизмов, картина вырисовывается крайне неутешительной.

Важно оценить примерные запасы нефти и объемы ее добычи, а также осветить основных участников данного процесса. Согласно опубликованному на сайте ВР отчету, доказанные запасы нефти в 2012 году составили 1 668,9 млрд. баррелей. По состоянию на 1 января 2013 года чуть меньше 80 процентов доказанных запасов нефти приходится на восемь стран. Из них шесть стран входят в состав ОПЕК и лишь только две (Канада и Россия) не являются членами ОПЕК. Мировым лидером по доказанным запасам является Венесуэла. 48,1 процентов доказанных запасов нефти приходится на страны Ближнего Востока. При этом крупнейшие нефтяные залежи находятся на территории Венесуэлы. Вторым государством по величине запасов нефти стала Саудовская Аравия (табл. 2.2) [164].

Стоит отметить, что уровень разведанных запасов за последние 30 лет увеличился в два раза. При этом основной прирост приходится на долю указанных выше стран. Так, в середине 1980-х гг. нефтяные запасы Саудовской Аравии выросли в полтора раза, а в конце 2000-х гг. Венесуэла открыла ряд крупных месторождений в бассейне реки Ориноко, что позволило ей выйти на 2ое место. Однако, по заявлениям правительства страны, уже в начале 2011 года нефтяные запасы составили порядка 300 млрд. баррелей, а суммарный объем новых залежей может увеличить данный уровень до 500 млрд. [164].

Таблица 2.2

**Доказанные мировые запасы нефти по странам на 01.01.2013 г.,
млрд. баррелей [9]**

Страна	Запасы нефти	% от мировых запасов
Венесуэла	296,5	17,9
Саудовская Аравия	265,4	16,1
Канада	175,2	10,6
Иран	151,2	9,1
Ирак	143,1	8,7
Кувейт	101,5	6,1
ОАЭ	97,8	5,9
Россия	88,2	5,3
Ливия	47,1	2,9
Нигерия	37,2	2,3
США	30,9	1,9
Казахстан	30,0	1,8
Катар	24,7	1,5
Бразилия	15,1	0,9
Китай	14,7	0,9
Все остальные	134,0	8,1

Следует отметить, что суммарный объем добычи нефти в мире составляет 82 млн. баррелей в день, из них 20 крупнейших стран-нефтедобытчиков добывают около 70 млн. баррелей нефти в день. Только на долю двух крупнейших нефтедобытчиков – России и Саудовской Аравии – приходится четверть суммарного объема добытой нефти [112].

В таблице указаны основные страны-производители нефти и их среднедневные уровни добычи (табл. 2.3).

В основном добытая на Ближнем Востоке нефть экспортируется в США, страны Азии и Европы. Главным импортером (и одновременно потребителем) нефти являются США. За ними следуют азиатские страны – стремительно развивающиеся Китай и Индия, а также мощные экономики небогатых нефтью Японии и Южной Кореи.

Таблица 2.3

**Добыча нефти крупнейшими нефтедобывающими странами,
млн. тонн [9]**

Страна	2009	2010	2011	% от мировой добычи
Саудовская Аравия	462,7	466,6	525,8	13,2%
Россия	494,2	505,1	511,4	12,8%
США	328,6	339,9	352,3	8,8%
Иран	204,0	207,1	205,8	5,2%
Китай	189,5	203,0	203,6	5,1%
Канада	156,1	164,4	172,6	4,3%
Мексика	147,4	146,3	145,1	3,6%
Венесуэла	149,9	142,5	139,6	3,5%

Крупнейшие страны-экспортеры нефти представлены на рис. 2.19.

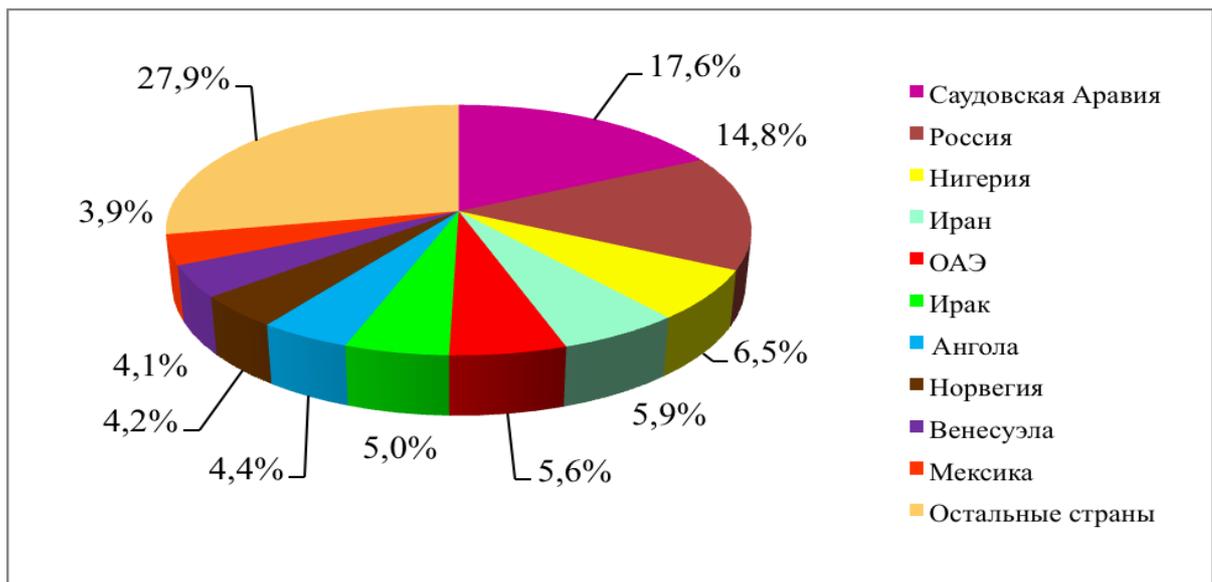

Рис. 2.19. Крупнейшие страны-экспортеры нефти в 2013 г. [9]

Во второй половине десятилетия крупнейшие стран-импортеров расположились европейские страны. Таким образом, на указанные выше страны приходится порядка 70% мирового импорта сырой нефти (рис. 2.20).

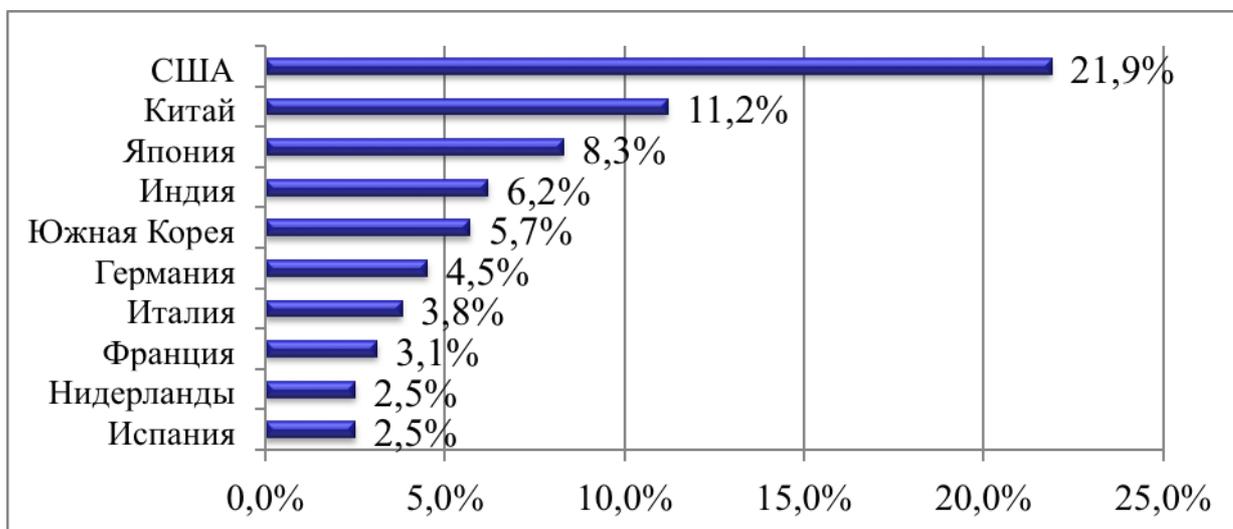
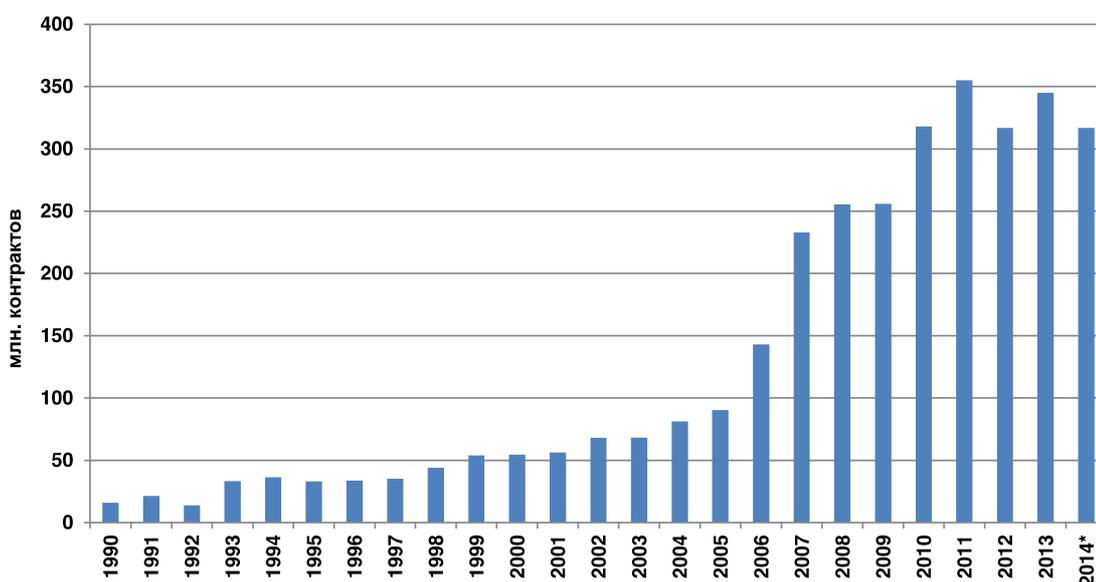

Рис. 2.20. Крупнейшие страны-импортеры нефти в 2013 г. [9]

Наибольшее распространение в качестве ценового индикатора в мировой торговле физической нефтью получил рассчитываемый ценовым агентством Platts индекс Dated Brent. Опосредованное влияние рынка нефтяных фьючерсов на ценообразование Dated Brent проявляется в том, что при выставлении заявок в так называемом «торговом окне» Platts участники рынка ориентируются на фьючерсные котировки. В отличие от «торгового окна» Platts, где сделки проходят в течение всего 30 мин в день и доступ к которому имеют только ограниченное количество игроков, ликвидность фьючерсного рынка гораздо выше. За последние примерно 10 лет объем торгов нефтяными фьючерсными контрактами на двух крупнейших биржах – нью-йоркской NYMEX и лондонской ICE – существенно вырос и уже более чем в 10 раз превышает годовое потребление нефти в мире. За январь-ноябрь 2014 г. оборот фьючерсных контрактов на двух биржах составил около 320 млн. контрактов, что эквивалентно 320 млрд. баррелей нефти и в годовом выражении незначительно уступает своему максимальному значению, достигнутому в 2011 г. (рис. 2.21). В результате финансирования нефтяного

рынка на цену нефти все возрастающее влияние оказывают финансовые инвесторы, которые не имеют прямого отношения к добыче, транспортировке, переработке или потреблению физической нефти и нефтепродуктов, а используют нефтяные фьючерсы как инструмент для долгосрочных портфельных инвестиций или для извлечения краткосрочной спекулятивной прибыли. Согласно многим исследованиям, присутствие на рынке финансовых игроков в течение последних нескольких лет обуславливало наличие в цене нефти так называемой «спекулятивной премии».

* – за январь-ноябрь.

Рис. 2.21. Динамика совокупного оборота нефтяных фьючерсов Brent и WTI на биржах в 1990-2014 гг., млн. контрактов [8]

В 2014 г. доля финансовых инвесторов в структуре открытых позиций по нефтяным фьючерсам продолжила расти и в среднем за первые 11 месяцев 2014 г. этот показатель на американской бирже NYMEX превысил 50%. На европейской бирже ICE финансовые инвесторы контролируют около 30% открытых позиций.

В ряде стран, обладающих гидроресурсами, крупные ГЭС (мощностью более 25 МВт) являются значительным или даже основным источником

энергии. Например, в Норвегии доля ГЭС в суммарном производстве первичной энергии достигает 64%, Бразилии – 36%, Швеции – 30%, Швейцарии – 27%, Канаде – 26% [112].

Отдельные экономики, располагая весьма ограниченными внутренними энергоресурсами, полагаются на атомную энергию. В 2011 г. в энергобалансе Франции на ее долю приходился 41%, в Швеции – 27, Швейцарии – 22, Финляндии – 19, Бельгии – 17, Украине – 16, Республике Корея – 13. Лидирующим продуцентом атомной энергии продолжали оставаться США (31% соответствующего мирового производства) [8].

В 2011 г. среди 10 крупнейших нетто-экспортеров энергоресурсов (33% мирового производства и 16% глобального потребления) помимо России выделялись такие страны, как (млн. т н.э.): Саудовская Аравия – около 400, Австралия, Катар, Индонезия и Норвегия – порядка 170. К числу 10 крупнейших нетто-импортеров энергоресурсов (40% мирового производства и 58% потребления) кроме Китая относились такие страны, как (млн. т н. э.): Япония – около 410, Германия и Индия – примерно по 210, Республика Корея – 220. Основные покупатели нефти и нефтепродуктов – США, Япония и Китай (примерно 40% межрегиональных поставок). Основными покупателями природного газа являются США, Япония, ФРГ и Италия (также около 40% суммарных международных поставок газа) [8].

В последние годы структура глобального газового рынка стремительно меняется. Из сегментированного на региональные кластеры рынка, он постепенно превращается в глобальный. Во всяком случае, в настоящий момент уже фактически можно говорить о едином рынке Восточного полушария. Эти изменения связаны, в первую очередь, с возрастающей ролью глобального рынка сжиженного природного газа (СПГ) по сравнению с региональными рынками трубопроводного газа. Основные производители СПГ это – Катар, Индонезия, Малайзия, Австралия и Нигерия. Так как массовая добыча газа в Северной Америке – сравнительно новая тенденция, инфраструктура оказалась не готова к этому явлению. Еще 5-10 лет назад

США рассматривались как импортер газа, и в них строились СПГ терминалы для импорта, а не экспорта газа. В результате сегодня Северная Америка не имеет собственных экспортирующих СПГ-мощностей, и рынок Западного полушария выглядит изолированным от рынка Восточного полушария. Второй важнейшей тенденцией на рынке газа, наблюдавшейся в последние 5-10 лет, является рост объемов газа, добытого из альтернативных источников, в первую очередь, из сланца и песков. Пионерами по развитию производства альтернативного газа являются страны Северной Америки.

Таблица 2.4

Оценка резервов сланцевого газа в странах мира [163]

Страна	ТИР, трлн. м ³	Активность
США	14	Родоначальник технологии и обладатель наиболее развитой отрасли добычи. 29% текущей (2012 год) добычи газа – из сланца.
Скандинавия	4,2	Норвегия успешно эксплуатирует традиционные месторождения газа.
Великобритания	>5,5	Неподтвержденные ТИР, по оценке частной компании-бурильщика в ноябре 2011 года. Большие залежи на шельфе, но добыча там пока экономически неэффективна.
Франция	6,4	Действует запрет на ГРП.
Польша	1,4-5,3	В 2012-14 годах запланировано бурение около 200 разведочных скважин. Коммерческое производство начнется не ранее 2014 года.
Остальная Западная Европа	2,8	Запреты на ГРП во многих странах (прим. отдельные земли Германии), экологически чувствительная тема.
Китай	45	Идет разведка, пробурено около 20 скважин. Принята госпрограмма развития сектора добычи сланцевого газа.
Алжир	10	Параллельно присутствуют большие запасы традиционного газа, мало воды. В ближайшем будущем добыча маловероятна.
Аргентина	27	Первая успешная горизонтальная скважина в августе 2011 года. Мало воды в непосредственной близости от месторождений. Государство жестко регулирует рынок, держа низкие цены на газ для потребителей. Недавняя национализация YPF Repsol тоже не способствует приходу иностранных инвесторов с современными технологиями.
Австралия	13	Большие запасы традиционного газа. Мало воды, сланцы содержат в основном сухой газ, без конденсата.
Юж.Африка	17	Действует запрет на ГРП, мало воды.

Сектор сланцевого газа в США за 10 лет вырос с нуля до 20% добычи и коренным образом изменил цены на североамериканском рынке. В стране открыто говорят о перепроизводстве газа, связанного с неготовностью инфраструктуры и промышленности страны к переработке и экспорту произведенного газа. Падение цен на фоне затоваривания рынка в этой стране в настоящее время ведет даже к некоторому снижению объемов производства. Однако, в среднесрочной перспективе, по мере появления экспортных мощностей и роста внутреннего спроса, рост производства опять возобновится. Что касается рынка угля, то можно отметить, что традиционно уголь является одним из наиболее массовых товаров в мировой торговле. Структура морских поставок угля сложилась еще в XIX веке и не исчезла, когда в начале двадцатого столетия произошел переход судов с угольного топлива на нефтяное [82].

В настоящее время на экспорт поставляется около 15% добываемого в мире каменного угля. По оценкам WCA, в 2010 г. обороты международной торговли углем составили 938 млн. т. (из них более 70% пришлось на энергетический уголь), а в 2011 г., по предварительным данным, достигли 1 млрд. т. Китай пошел по пути разработки своих резервов сланцевого газа, которые сравнимы с США и по разным оценкам составляют примерно 25 триллионов кубометров. Отсутствие открытого обсуждения этой программы облегчает ее реализацию, хотя сегодня существует немало сомнений относительно технической способности китайских предприятий успешно справиться с подобным промышленным проектом [112].

Главное препятствие для добычи сланцевого газа в Китае – это недостаток водных ресурсов. Крупнейшие из потенциальных месторождений расположены в регионах, где нередко наблюдается засуха. 2012 год для мировой угольной отрасли, можно сказать, был окрашен в темные тона. Цены на энергетический и коксующийся уголь во II полугодии 2012 года снизились на 20-30%, балансируя на минимальном уровне за последние три года. Спрос на это сырье уменьшился и в Китае из-за торможения

экономического роста, и в США, где уголь не выдерживает конкуренции со сланцевым газом [82].

Основной рост объема мирового рынка угля пришелся на вторую половину прошлого десятилетия, когда Китай из третьего по величине экспортера превратился в крупнейшего в мире импортера. В 2011 г. он опередил по этому показателю Японию, которая была ведущим покупателем угля, как минимум, с 1975 г., приобретя за рубежом 182.4 млн. т. угля (137,8 млн. т. энергетического и 44.6 млн. т. коксующегося).

Среди экспортеров угля доминируют Австралия и Индонезия. На долю этих стран приходится около 45% мировых поставок. Причем Австралия лидирует с огромным отрывом на мировом рынке коксующегося угля, обеспечивая до 60% глобальных поставок, а индонезийцы недавно вышли на первое место по объему экспорта энергетического угля. Третье место со значительным отставанием от двух лидеров занимает Россия.

Некоторые экономики постоянно наращивали свою энерго-экспортную ориентацию. Так, Россия нарастила соответствующий вывоз с 37% в 2000 г. до 47% в 2011 г., Австралия – с 54 до 59%, Казахстан – с 52 до 69%, Катар – с 81 до 86%, Индонезия – с 46 до 54%. В то же время ряд традиционных экспортеров ископаемого топлива поддерживали неизменной долю продаж на внешних рынках (Норвегия, Канада) или даже снижали ее (ОАЭ, Венесуэла, Алжир).

При сохраняющейся во многих странах ограниченности внутренних энергоресурсов по мере экономического роста наблюдалось усиление их зависимости от внешних поставок. Так, с 2000 г. по 2011 г. возросло значение импорта в обеспечении топливом Японии – с 81% до 87%, Индии – с 28% до 37%, Германии – с 64% до 66%. В целом весьма высокая зависимость от импорта характерна для таких стран, как Япония, Республика Корея, Тайвань (86–89%), а также Испания. Несколько меньшую напряженность испытывала Франция (53%), опирающаяся на атомную

энергетику. Как уже отмечалось, импортозависимость США неуклонно снижалась (с 27% в начале 2000-х гг. до 20% в 2011 г.) [163].

Ниже представлена таблица, которая показывает структуру баланса по видам топлива, что выявляет энергетическую «специализацию» каждого государства, размеры его «избытков» по каждому виду топлива (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Динамика объемов избытка топлива в основных нетто-экспортирующих странах в 2000 – 2012 гг. [163; 164]

Страна	Избыток производства над потреблением, млн. т.н.э.				Доля производства, остающаяся для внешнего рынка, %			
	2000	2005	2010	2012	2000	2005	2010	2012
Россия	362	553	594	605	37	46	47	47
Саудовская Аравия	383	437	344	398	76	74	63	65
Австралия	127	152	192	174	54	56	63	59
Катар	46	67	145	174	81	76	85	86
Индонезия	83	67	148	172	46	31	50	54
Норвегия	191	200	180	169	81	81	81	80
Канада	124	126	131	133	29	28	29	29
Кувейт	98	110	102	118	83	78	76	78
Иран	125	122	118	117	51	41	35	34
ОАЭ	109	117	93	110	69	65	53	56
Казахстан	44	74	106	110	52	61	68	69
Венесуэла	147	132	108	104	69	65	56	54
Алжир	116	132	109	103	81	80	74	72

Ниже представлена таблица, которая показывает структуру баланса по видам топлива, что выявляет энергетическую «специализацию» каждого государства, размеры его «дефицитов» по каждому виду топлива (табл. 2.6). Обращает на себя внимание, в частности, почти полное отсутствие собственных ресурсов нефти и газа в таких промышленно развитых странах, как Япония, Франция и Испания, а также в Республике Корея и на Тайване; лидер ЕС – ФРГ обеспечена собственными ресурсами лишь на 1/3.

Основная причина быстрого развития нефтяной промышленности состоит в высокой прибыльности этой отрасли. Нефтяная промышленность в высшей степени монополизирована. Доля добычи нефти на морских месторождениях велика. Наиболее крупными нефтяными районами являются

район Персидского, Мексиканского заливов, Карибский бассейн. Нефть добывают в 80 странах. Крупными странами – производителями нефти являются Иран, Россия, Мексика, США, Китай, ОАЭ, Саудовская Аравия.

Таблица 2.6

Динамика объемов нехватки топлива в основных нетто-импортирующих странах в 2000 – 2011 гг. [163]

Страна	Нехватка производства относительно потребления, млн. т. н.э.				Доля потребления, обеспеченного за счет импорта, %			
	2000	2005	2010	2011	2000	2005	2010	2011
США	634	721	545	461	27	31	24	20
Япония	417	435	408	414	81	83	81	87
Южная Корея	161	186	220	226	85	84	86	86
Индия	84	113	180	209	28	31	35	37
ФРГ	214	214	212	201	64	64	66	66
Китай	32	29	124	166	3	2	5	6
Италия	146	158	143	139	86	85	83	82
Франция	142	146	138	129	56	56	55	53
Испания	99	125	109	110	76	81	73	75
Тайвань	78	96	100	98	89	90	90	89

Вследствие расширения добычи нефти в США и Канаде, благодаря внедрению технологий разработки нетрадиционных видов сырья, произошли существенные изменения в региональных соотношениях спроса и предложения, что привело к резкому снижению внутренних цен на энергетические товары.

Так, если за последние 20 лет цена западно-техасской нефти WTI, как правило, превышала цену Brent в среднем на 6 – 7%, то в 2010 г. данные показатели практически сравнялись (на уровне 79,8 долл/барр.), а в 2011 г. ситуация кардинально изменилась – цена нефти Brent на 17% превзошла цену маркера WTI; превышение в 18% сохранялось и почти весь 2012 г., достигнув в октябре рекордных 25%.

В целом за 2012 г. цены на нефть, трубопроводный газ в Европе, а также СПГ (cif, Япония) немного превышали аналогичные среднегодовые показатели за 2011 г., тогда как на уголь, урановый концентрат и внутренняя

цена природного газа в США находились ниже соответствующих уровней, что отражало конъюнктуру глобального рынка и находилось в русле основных тенденций трансформации мирового энергетического хозяйства.

Таблица 2.7

Цены на основные виды топлива, 2000-2012 гг. [163]

Энергетический ресурс	Годы								
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Нефть средневзвешенная (ADSP), долл./барр.	28,2	53,4	64,3	71,1	97,0	61,8	79,0	104,0	105,4
Brent, долл./ барр.	28,5	54,5	65,1	72,4	97,3	61,7	79,5	111,0	112,2
WTI, долл./ барр.	30,4	56,6	66,0	72,2	100,1	61,9	79,5	95,0	94,7
Природный газ, средняя импортная цена, Европа, франко-граница, долл./млн.БТЕ	3,9	6,3	8,5	8,6	13,4	8,7	8,3	10,5	11,4
Газ на внутреннем рынке США, долл./млн. БТЕ	4,2	8,8	6,8	7,0	8,9	3,9	4,4	4,0	2,7
СПГ индонезийский в Японии, долл./млн. БТЕ	4,7	6,1	7,1	7,7	12,6	9,1	10,9	14,7	17,0
Уголь австралийский, FOB Ньюкасл, долл./т	26,3	47,3	52,6	70,4	127,1	71,8	99,0	121,5	96,4

Сопоставление стоимостей тепловых единиц в основных видах топлива показало, что с 2009 г. нарастало стоимостное превышение нефти над природным газом. Приводимые в материалах «ВР» данные по стоимости 1 млн. БТЕ (британских тепловых единиц) в указанных видах топлива показало, что нефть заключала в себе наиболее дорогостоящую теплоемкость. В свою очередь СПГ (поставляемый в основном по долгосрочным контрактам), ранее повышавшийся по стоимости вместе с газообразным продуктом, последние 4 года стал ускоренно дорожать.

В то же время в связи с расширением добычи сланцевого газа в США и существенным снижением издержек его производства резко снизилась

внутриамериканская цена на него (в рамках трубопроводных кластеров), в 2012 г. более чем в 4 раза, уступая европейской цене, что также внесло межрегиональную ценовую сумятицу. На фоне последовавшего за фукусимской катастрофой сокращения выработки энергии АЭС расширились мировые поставки СПГ: по данным Международной группы импортеров этого продукта, в 2011–2012 финансовом году его товаропотоки увеличились на 18%, что значительно превысило аналогичные показатели по другим видам топлива; шло активное строительство приемных терминалов в странах Юго-Восточной Азии. Значительный вклад в снижение цен в США внесло посткризисное снижение промышленной активности, а значит, и спроса на газ. Также в 2012 году дополнительное давление на цены оказала необычно теплая зима. Цены настолько упали, что в последнее время добыча «сухого» газа стала экономически нерентабельна на большинстве сланцевых скважин [163].

Значительный вклад в снижение цен в США внесло посткризисное снижение промышленной активности, а значит, и спроса на газ. Также в 2012 году дополнительное давление на цены оказала необычно теплая зима. Цены настолько упали, что в последнее время добыча «сухого» газа стала экономически нерентабельна на большинстве сланцевых скважин.

Технический прогресс в сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ) позволил достичь достаточно высоких темпов прироста производства «зеленой» энергии (17 – 19% в год). Тем не менее, использование ветровой, солнечной, геотермальной и других видов возобновляемой энергии из-за высокой начальной капиталоемкости обеспечивает пока менее 2% коммерческого энергоснабжения и сосредоточенно в сравнительно небольшом круге стран. Половина мировых мощностей ВИЭ расположена в четырех государствах – США, Германии, Китае и Испании (рис. 2.22). Расширение применения ВИЭ – объективная реальность современного мира, которая отражает ориентацию ведущих стран мира на 6-ой технологический

уклад (с усилением роли, в частности, гелио-, ядерной энергетики, других ВИЭ).

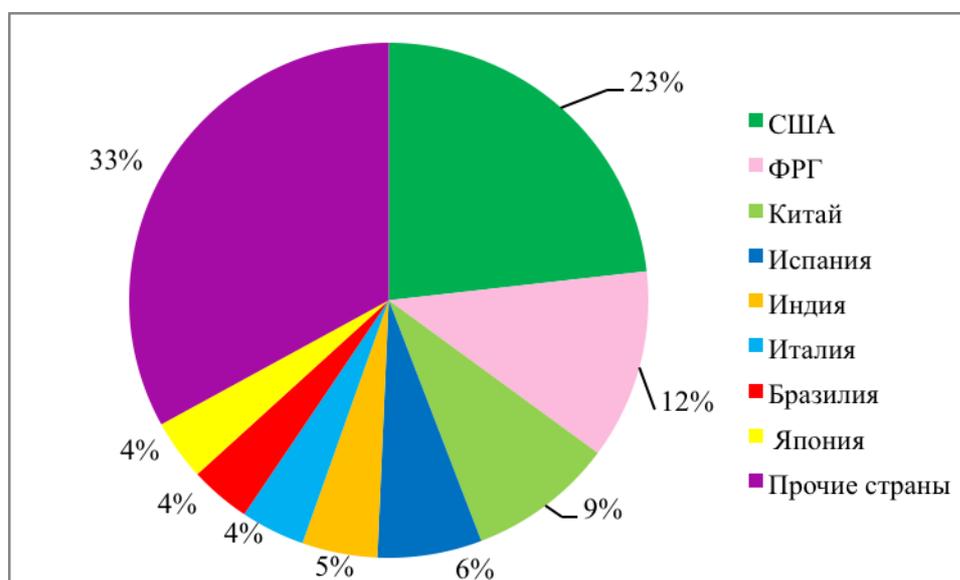

Рис. 2.22. Страны-лидеры освоения мирового потенциала ВИЭ в 2011 г., % глобального производства [9]

Характеризуя сектор ВИЭ в плане энергоэффективности, на наш взгляд, можно обобщить, что данные сегменты:

- выполняют роль «драйверов» высокотехнологичного развития мировой экономики и энергетики;
- позволяют использовать финансовые средства на внутреннем рынке в целях поддержания и развития национальной экономики и служат высокодоходными точками приложения капитала;
- стимулируют создание новых высококвалифицированных рабочих мест;
- позволяют снизить вредные выбросы в окружающую среду;
- направлены на повышение национальной энергобезопасности;
- являются частью инструментария, используемого для решения масштабных задач по переделу традиционных энергетических рынков и сфер влияния как государств нетто-импортеров и нетто-экспортеров, так и ведущих нефтегазовых транснациональных корпораций.

Таким образом, развивая сферу ВИЭ, наращивая «чистую» генерацию и внедряя инновации на стыке отраслей, передовые промышленно развитые страны решают целый комплекс инновационных задач, начиная от снижения спроса на углеводороды и повышения энергоэффективности до развития экспорта технологий и дальнейшего продвижения экономик по пути научно-технического прогресса.

Произведем моделирование потребления первичных энергетических ресурсов на мировом уровне.

В процессе исследования планируется выявить зависимость потребления энергетических ресурсов в мире (Y) от численности населения планеты (X_1), мирового ВВП (X_2), производства энергетических ресурсов в мире (X_3), общего предложения первичных энергетических ресурсов (X_4), мировых импорта (X_5) и экспорта энергетических ресурсов (X_6).

Статистические данные, используемые в модели, представлены в таблице 2.8.

Предположим, что между переменной Y и независимыми переменными $x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6$ существует линейная зависимость.

Расчёты шестифакторной эконометрической модели представлены в приложении В (таблица В.1).

Таким образом, линейная шестифакторная эконометрическая модель имеет вид:

$$Y = 670,6597 - 0,037X_1 + 0,000007X_2 + 0,0489X_3 + 0,7674X_4 - 0,2799X_5 + 0,3952X_6$$

Выбранная линейная регрессионная функция адекватна имеющимся выборочным данным. Множественный коэффициент корреляции $R = 0,9999$, а его близость к единице говорит о существовании высокой тесной связи результативного признака с набором исследуемых факторов.

Множественный коэффициент детерминации $R^2 = 0,9998$ – его значение приближено к 1, следовательно, дисперсия потребления энергетических

ресурсов (Y) на 99,98% объясняется зависимостью от показателей $X_1, X_2, X_3, X_4, X_5, X_6$.

Таблица 2.8

**Первоначальные математические данные для построения
экономико-математической модели для мира [110]**

Год	У Общее потребление энергетич. ресурсов, млн. т. н. э.	X_1 Население, млн. чел.	X_2 ВВП, млн. долл. США	X_3 Производство энергетических ресурсов, млн. т. н. э.	X_4 Общее предложение первичных энергетических ресурсов, млн. т. н. э.	X_5 Импорт энергетич. ресурсов, млн. т. н. э.	X_6 Экспорт энергетич. ресурсов, млн. т. н. э.
1998	8957,8	5942,42	30218686	9728,71	9613,24	3509,48	3576,99
1999	9105,1	6022,3	31336888	9744,27	9826,7	3551,53	3551,87
2000	9339,2	6102,05	32346738	10039,99	10082,28	3790,4	3820,14
2001	9418,8	6180,12	32158035	10201,07	10162,7	3857,37	3857,17
2002	9597,8	6257,64	33408325	10267,62	10362,3	3910,02	3855,82
2003	9933,8	6335,19	37589241	10686,43	10717,25	4114,42	4094,21
2004	10409,9	6412,92	42301834	11207,86	11246,26	4399,37	4382,62
2005	10707,7	6490,74	45740739	11571,72	11532,02	4506,6	4574,03
2006	11005,6	6568,64	49563116	11884,5	11840,89	4648,63	4662,67
2007	11287,5	6646,91	55906626	12067,03	12121,37	4749,09	4724,39
2008	11438,7	6726,05	61377990	12340,1	12279,7	4794,03	4792,56
2009	11309,8	6805,25	58132091	12246,85	12217,83	4655,16	4619,57
2010	11943,4	6885,22	63508421	12825,82	12904,82	4900,16	4840,42
2011	12225	6965,94	70441599	13157,53	13113,38	5008,45	5030,23
2012	12476,6	7046,37	71918394	13544,04	13325,31	5119,14	5227,48

Нормированный R-квадрат (скорректированный индекс множественной детерминации) содержит поправку на число степеней свободы. Он равен 0,9996 – это означает, что дисперсия результативного признака Y, объясняется на 99,96 % влиянием переменных $X_1, X_2, X_3, X_4, X_5, X_6$.

Значимость уравнения множественной регрессии определяем с помощью статистического F-критерия Фишера по формуле (2.2):

$$P(Z < 6205,3) = \text{FRASP}(6205,3; 6; 8) = 3,19\text{E-}14 = 3,19 \cdot 10^{-14}.$$

Эту вероятность сравниваем с заданным уровнем значимости $\alpha = 0,05$.

Т.к. $P(Z < F) < \alpha$, то признается статистическая значимость шестифакторного уравнения регрессии в целом, с надежностью не менее 95%, при этом чем больше разница, тем лучше качество модели.

Т.к. $P(X_4) < \alpha$, то оценка коэффициента регрессии при X_4 значима с надёжностью не менее 95%. Т.к. $P(X_{1,2,3,5,6}) > \alpha$, то оценки коэффициентов регрессии при X_1, X_2, X_3, X_5, X_6 не являются значимыми.

Среди незначимых оценок наибольшая вероятность ошибки $P(X_3) = 0,7974$, поэтому переменная X_3 должна быть исключена из модели. Таким образом, на мировое потребление энергетических ресурсов не оказывает существенное влияние их производство.

Расчёты пятифакторной эконометрической модели представлены в приложении В (таблица В2).

Множественный коэффициент корреляции R близок к 1 ($R = 0,9999$), т.е. существует тесная линейная связь результативного признака с набором оставшихся значимых факторов.

Множественный коэффициент детерминации $R^2 = 0,9998$, соответственно, 99,98 % изменения Y зависит от X_1, X_2, X_4, X_5, X_6 .

Нормированный R -квадрат равен 0,9997, следовательно, дисперсия результативного признака Y объясняется на 99,97 % влиянием переменных X_1, X_2, X_4, X_5, X_6 .

Оцениваем значимость уравнения множественной регрессии.

Т.к. $P(Z < 8303,9) = F_{PACП}(8303,9; 5; 9) = 3,3592E * 10^{-16} < \alpha$, то пятифакторное уравнение регрессии значимо с надёжностью не менее 95%.

Т.к. $P(X_2) < \alpha$, $P(X_4) < \alpha$ и $P(X_6) < \alpha$, то оценки коэффициентов регрессии при X_2, X_4 и X_6 значимы с надёжностью не менее 95%.

$P(X_1) > \alpha$ и $P(X_5) > \alpha$, следовательно, оценки коэффициентов регрессии при X_1 и X_5 не являются значимыми.

Вероятность ошибки $P(X_1) = 0,9567$, соответственно, переменная X_1 должна быть исключена из модели. Таким образом, на мировое потребление энергетических ресурсов не оказывает существенное влияние численность населения планеты.

Расчёты четырехфакторной эконометрической модели представлены в приложении В (таблица В.3).

Множественный коэффициент корреляции R близок к 1 ($R = 0,9998$), т.е. существует тесная линейная связь результативного признака с набором оставшихся значимых факторов. Множественный коэффициент детерминации $R^2 = 0,9998$, т.е. 99,98% изменения Y зависит от X_2 , X_4 , X_5 и X_6 .

Нормированный R -квадрат равен 0,9997, следовательно, дисперсия результативного признака Y объясняется на 99,97 % влиянием переменных X_2 , X_4 , X_5 и X_6 .

Т.к. $P(Z < 11529,3) = \text{FRASП}(11529,3; 4;10) = 2,87 \cdot 10^{-18} < \alpha$, то четырехфакторное уравнение регрессии значимо с надёжностью не менее 95%.

Рассмотрим P -значение. Т.к. $P(X_2) < \alpha$, $P(X_4) < \alpha$ и $P(X_6) < \alpha$, то оценки коэффициентов регрессии при X_2 , X_4 и X_6 значимы с надёжностью не менее 95%. Т.к. $P(X_5) > \alpha$, то оценка коэффициента регрессии при X_5 не является значимой, следовательно, переменная X_5 должна быть исключена из модели. Таким образом, на мировое потребление энергетических ресурсов не оказывает существенное влияние их импорт.

Расчёты трехфакторной эконометрической модели представлены в приложении В (таблица В.4).

Множественный коэффициент корреляции R близок к 1 ($R = 0,9998$), т.е. существует тесная линейная связь результативного признака с набором оставшихся значимых факторов. Множественный коэффициент детерминации $R^2 = 0,9997$, т.е. 99,97% изменения Y зависит от X_2 , X_4 и X_6 .

Нормированный R -квадрат равен 0,9996, следовательно, дисперсия результативного признака Y объясняется на 99,96 % влиянием переменных X_2 , X_4 и X_6 .

Т.к. $P(Z < 11690,3) = \text{FRASП}(11690,3; 3;11) = 1,51 \cdot 10^{-19} < \alpha$, то четырехфакторное уравнение регрессии значимо с надёжностью не менее 95%.

Все P -значения $< 0,05$, следовательно, все оценки коэффициентов значимы.

Алгоритм пошагового регрессионного анализа завершён. Построенная трехфакторная модель – это уравнение регрессии с максимальным числом ($m = 3$) значимых коэффициентов.

Таким образом, линейная трехфакторная эконометрическая модель имеет вид:

$$Y = 964,5976 + 0,00001X_2 + 0,7025X_4 + 0,2458X_6 \quad (2.8)$$

Проверим модель на наличие мультиколлинеарности.

Исследуем мультиколлинеарность в массиве X_2 , X_4 и X_6 независимых переменных при помощи алгоритма Фаррара–Глобера.

1) Нахождение корреляционной матрицы:

	X_2	X_4	X_6
X_2	1	0,98598	0,960931
X_4	0,98598	1	0,985656
X_6	0,960931	0,985656	1

Определитель матрицы: $\det(r) = 0,000674$. Т.к. $0 < \det(r) < 1$, поэтому продолжим исследование на наличие мультиколлинеарности. Первоначально вычислим обратную матрицу.

Обратная матрица для корреляционной матрицы

	X_2	X_4	X_6
X_2	42,24838	-57,5987	16,17468
X_4	-57,5987	113,6347	-56,6563
X_6	16,17468	-56,6563	41,30084

3) Определение критерия χ^2 (“хи”-квадрат):

Фактическое значение $\chi^2 = 88,8411$ сравниваем с табличным значением при $\frac{1}{z} (m + 1)m$ степенях свободы и уровне значимости $\alpha=0,05$: $\chi^2_{\text{табл}} = 12,5916$.

Т.к. $\chi^2_{\text{расч}} > \chi^2_{\text{табл}}$, то во всем массиве объясняющих переменных наблюдается мультиколлинеарность.

4) Вычисление F-критериев.

Получаем $F_2^{\text{расч}} = 151,2441$; $F_4^{\text{расч}} = 412,9941$; $F_6^{\text{расч}} = 147,7697$.

Фактические значения критерия сравниваем с табличным значением при $\nu_1 = n - m - 1 = 11$ и $\nu_2 = m = 3$ степенях свободы и уровне значимости $\alpha=0,05$. Тогда, $F_{\text{табл}} = 3,5874$. Если $F_k^{\text{расч}} > F_k^{\text{табл}}$, то соответствующая переменная X_k ($k = 2, 4, 6$) мультиколлинеарна с остальными и какую-то из них необходимо исключить. В нашем случае, $F_k^{\text{расч}}$ ($k = 2, 4, 6$) $> F^{\text{табл}}$.

5) Вычисление t-критериев.

Получаем $t_{24}^{\text{расч}} = 4,9602$, $t_{26}^{\text{расч}} = -1,3929$; $t_{46}^{\text{расч}} = 4,8790$. Фактические значения критерия сравниваем с табличным при $n - m - 1 = 11$ степенях свободы и уровне значимости $\alpha=0,05$ $t_{\text{табл}} = 2,200985$.

Т.к $t_{24}^{\text{расч}} > t_{\text{табл}}$ и $t_{46}^{\text{расч}} > t_{\text{табл}}$, то между парами независимых переменных X_2 и X_4 , X_4 и X_6 существует мультиколлинеарная связь. Чтобы избавиться от мультиколлинеарности, можно исключить одну из переменных. Удалить следует переменную X_4 , переменная имеет наибольшую разницу по критерию Фишера, т.к. $F_4^{\text{расч}}$ (412,9941) $> F^{\text{табл}}$ (3,5874), а, следовательно, она влияет на другие объясняющие переменные.

Расчёты двухфакторной эконометрической модели представлены в приложении В (таблица В.5).

Исследуем мультиколлинеарность в массиве X_2 и X_6 независимых переменных. При помощи формулы (2.4) определяем значение критерия Пирсона и сравниваем его с табличным значением.

$\chi^2_{\text{расч}} = 5,2812$, а $\chi^2_{\text{табл}} = 7,82$. Т.к. $\chi^2_{\text{расч}} < \chi^2_{\text{табл}}$, то во всем массиве объясняющих переменных не наблюдается мультиколлинеарность.

Таким образом, линейная двухфакторная модель имеет вид:

$$Y = 4055,052 + 0,00004X_2 + 1,0502X_6 \quad (2.9)$$

Множественный коэффициент корреляции R близок к 1 ($R = 0,9974$), т.е. существует тесная линейная связь результативного признака с набором

оставшихся значимых факторов. Множественный коэффициент детерминации $R^2 = 0,9948$, т.е. 99,48 % изменения Y зависит от X_2 и X_6 .

Нормированный R-квадрат равен 0,9939, следовательно, дисперсия результативного признака Y объясняется на 99,39 % влиянием переменных X_2 и X_6 .

Т.к. $P(Z < 1150,53) = \text{FPACП}(1150,53; 2; 12) = 1,95 \cdot 10^{-14} < 0,05$, то четырехфакторное уравнение регрессии значимо с надёжностью не менее 95%.

Все P-значения $< 0,05$, следовательно, все оценки коэффициентов значимы.

Интерпретируем полученные коэффициенты.

Если мировой ВВП увеличится на 1 млн. долл. США, то общее потребление энергетических ресурсов увеличится на 0,00004 млн. т. н. э.

Если экспорт энергетических ресурсов в мире увеличится на 1 млн. т. н.э., то общее потребление энергетических ресурсов увеличится на 1,0502 млн. т.н.э.

Проверим модель на наличие автокорреляции остатков. Рассчитываем критерий Дарбина-Уотсона по формуле (2.7).

Таким образом, $d = 1,8756$. Определим $d_{\text{табл}}$ для числа $n = 15$, числа независимых переменных в модели $m = 2$ и уровня значимости $\alpha = 0,05$.

Получим $d_L = 0,95$, $d_U = 1,54$. Т.к. $d_U < d < 4 - d_U$ ($1,54 < 1,87 < 2,46$), то гипотеза об отсутствии автокорреляции может быть принята, т.е. автокорреляция отсутствует.

Применим критерий μ , позволяющий проверить модель на наличие гетероскедастичности.

- 1) Упорядочим исходные данные столбца зависимой переменной Y по возрастанию. Разбиваем его на $k = 3$ группы.
Объем наблюдений в каждой группе равен 5.

Группа 1	Группа 2	Группа 3
8957,8	9933,8	11309,8
9105,1	10409,9	11438,7
9339,2	10707,7	11943,4
9418,8	11005,6	12225
9597,8	11287,5	12476,6

- 2) По каждой группе данных вычисляем сумму квадратов отклонений:

$$S_1 = 51619,97; S_2 = 220998,26 S_3 = 199768,28.$$

- 3) Определяем сумму квадратов отклонений в целом по всей совокупности наблюдений:

$$S_1 + S_2 + S_3 = 472386,5.$$

- 4) Вычисляем параметр w , с учетом того, что $n = 15$:

$$w = 0,26.$$

- 5) Вычисляем критерий:

$$\mu = -2\ln w = 2,6917.$$

При $k - 1 = 2$ и $\alpha = 0,05$ табличное значение $\chi_t^2 = 5,991476$.

Т.к. $\mu < \chi_t^2$, то в массиве данных не наблюдается гетероскедастичность.

Определим степень влияния фактор-аргументов на результирующий показатель с помощью коэффициентов эластичности, бета-коэффициентов и дельта-коэффициентов.

Таким образом, коэффициент эластичности при X_2 ($\Theta_2 = 0,1849$) показывает, что потребление энергетических ресурсов в мире изменится на 0,1849 %, если мировой ВВП изменится на 1 %.

При этом, если мировой экспорт энергетических ресурсов изменится на 1 %, то потребление энергетических ресурсов в мире изменится на 0,4329 %, т.к. $\Theta_6 = 0,4329$.

Значение $\beta_2 = 0,5228$ показывает, что если мировой ВВП изменится на величину своего среднеквадратического отклонения при фиксированном на постоянном уровне значении остальных независимых переменных значение

мирового потребления энергетических ресурсов в среднем изменится на 0,52 от своего среднеквадратического отклонения.

Значение $\beta_6 = 0,4844$ показывает, что если экспорт энергетических ресурсов изменится на величину своего среднеквадратического отклонения при фиксированном на постоянном уровне значении остальных независимых переменных значение мирового потребления энергетических ресурсов в среднем изменится на 0,48 от своего среднеквадратического отклонения.

Значение $\Delta_2 = 0,5194$ показывает, что доля влияния мирового ВВП на результирующий показатель составила 51,94 %, а экспорта энергетических ресурсов – 48,06 % ($\Delta_6 = 0,4806$).

Чтобы иметь общее суждение о качестве модели из относительных отклонений по каждому наблюдению, определяют среднюю ошибку аппроксимации по формуле (2.7).

В нашем случае $\bar{A} = 0,5368$ %, что свидетельствует о хорошем качестве модели.

Таким образом, осуществив моделирование потребления первичных энергетических ресурсов на мировом уровне при одинаковом наборе факторов, можно сделать вывод, что одинаковое влияние на результирующий показатель оказывает один из важнейших макроэкономических индикаторов – ВВП. Это объясняется тем, что он характеризует динамику развития экономики в целом, объем промышленного производства и энергопотребления. На мировом уровне результирующий показатель в большей степени зависит от экспорта энергоресурсов, т.к. современный энергетический рынок жестко регулируется странами-экспортерами энергоресурсов, а не рыночными механизмами. Полученные в результате моделирования выводы подтверждают сложившуюся ситуацию на мировом энергетическом рынке.

Исследовав мировой энергетический рынок, можно сделать вывод, что наблюдаются изменения локальных конфигураций производства и

распределения энергоресурсов, соотношения цен нефти основных марок, а также усиление роли крупнейших нефтегазовых компаний.

2.3 Моделирование деятельности нефтяных ТНК в контексте развития региональной интеграционного взаимодействия стран Ближнего Востока

Структура современной мировой нефтяной отрасли в последние годы претерпевает серьезные изменения под натиском «сланцевой революции»: растущая галопирующими темпами добыча сдерживает рост цен на сырье, а пионеры «революции», прежде всего США, превращаются из импортеров ресурсов в экспортеров. Тем не менее, крупнейшие компании сектора вот уже 10 лет сохраняют лидирующие позиции, о чем свидетельствует исследование консалтинговой компании Wood Mackenzie [68].

Первые четыре строчки экспертного рейтинга по-прежнему занимают Saudi Aramco, «Газпром», Национальная нефтяная компания Ирана и ExxonMobil. За ними следуют компания «Роснефть». Из топ-20 выбыли всего три игрока: свернувшая международную экспансию ConocoPhillips, экспроприированный государством ЮКОС и не поспевающая за конкурентами Eni. Средний показатель суточной добычи у участников рейтинга вырос до 4 млн. баррелей нефтяного эквивалента с 3,4 млн. баррелей [68].

Несмотря на заработанные в общей сложности \$18,9 млрд. в третьем квартале 2014 г., Exxon Mobile, Shell и Chevron в настоящее время откладывают новые проекты и избавляются от малорентабельного производства.

Причиной изменения в поведении «китов» нефтяной отрасли является рост себестоимости добычи нефти и газа. Все эти три компании, а также BP, зарабатывают меньше денег на добыче нефти и газа, чем десять лет назад: общая средняя рентабельность продажи нефти и газа для этих компаний за

последний год составила 26%, в то время, как десять лет назад рентабельность составляла 35%.

Shell сообщает, что объем добычи нефти в настоящее время ниже, чем был десять лет назад, объем добычи будет продолжать падать в ближайшие два года. Объем добычи Exxon упал до пятилетнего минимума после того, как компания избавилась от менее прибыльных проектов на Ближнем Востоке. Американская компания Chevron, объем добычи которой оставался неизменным в течение года, откладывает крупные инвестиции из-за роста затрат.

BP наиболее резко сократила свои ресурсы, продав активов на 40 млрд. долл. США с 2010 года, в основном для того, чтобы покрыть затраты на устранение последствий разлива нефти в результате взрыва на платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе.

Не только крупнейшие компании сворачивают планы: с начала 2014 г. нефтяные компании по всему миру отложили или вовсе отказались от инвестиций в проекты на сумму более \$200 млрд.

В прошлом приоритетом нефтекомпаний являлась разработка новых месторождений – частично для того, чтобы заменить истощающиеся, а частично – для того, чтобы показать инвесторам, что компания может расти. Но размер нефтяных «гигантов»-корпораций означал, что только очень масштабные и дорогостоящие проекты могут существенно увеличить прибыль. В результате Exxon, Shell и Chevron вкладывали большие средства в разработку крупных месторождений от нефтяных песков Канады до степей Центральной Азии. Они также бурят более глубокие скважины в Мексиканском заливе и строят заводы по производству сжиженного природного газа на отдаленном австралийском острове. Эти три компании тратят в три раза больше на добычу одного барреля нефти, чем их более скромные конкуренты, которые сфокусировались на американской сланцевой нефти, которую легче добывать.

Добыча нефти в некоторых крупнейших проектах еще не началась. В то время, как объем инвестиций на добычу нефти и газа вырос на 80% с 2007 по

2013 год для шести крупнейших нефтедобывающих компаний, их кумулятивный объем добычи упал на 6,5%, согласно данным JBC Energy Markets.

В 2013 году Shell отказалась от проекта по превращению природного газа в дизельное топливо в Луизиане стоимостью \$20 млрд., а в 2014 году остановила проект в Саудовской Аравии, на который уже были потрачены миллионы долларов. Компания также снизила свои планы по добыче и сократила объемы бурения в США и Канаде.

Компания Exxon в 2014 году не обновила лицензию на добычу в Абу-Даби, где компания добывала нефть в течение 75 лет, а также продала долю в месторождении в южном Ираке, так как эти активы не приносили достаточно высокой прибыли.

Компания Chevron, которая заявила о планируемом увеличении объема добычи к 2017 г., снизила свои прогнозы. Компания отложила разработку крупного газового месторождения в Великобритании, чтобы снизить затраты. Chevron также недавно отсрочила проект по оффшорному бурению в Индонезии.

Так, согласно рейтингам мировых аналитических агентств из 250 крупнейших энергетических компаний в круг исследования было выбрано 50 ТНК, результаты деятельности которых были оценены на основании таких показателей, как: размер активов, объем валового дохода.

Десять крупнейших нефтяных корпораций мира представлены в таблице 2.9.

Согласно исследованиям Wood Mackenzie, коэффициенты локализации, концентрации и коэффициента Джини позволяют утверждать, что на мировом энергорынке функционирует большое количество ТНК, однако существенное значение на его развитие вызывают лишь несколько ("Royal Dutch Shell plc.", "BP plc.", "Exxon Mobil Corporation", "Total SA", "Chevron Corporation", "Eni SpA" Petrobras-Petroleo Brasileiro", "Gazprom"), аккумулируя большую часть активов и доходов [68].

Крупнейшие нефтегазовые компании мира на 1 января 2013 [176]

№	Компания	Страна базирования	Добыча млн баррелей нефтяного эквивалента в сутки	
			2003 г.	2012 г.
1	Saudi Aramco	Саудовская Аравия	9,9	12,7
2	Газпром	Россия	8,1	9,5
3	Национальная нефтяная компания Ирана	Иран	4,9	6,1
4	Exxon Mobil	США	4,6	5,3
5	Роснефть	Россия	нд	4,6
6	Royal Dutch Shell	Голландия, Великобритания	4,1	4
7	PetroChina	Китай	2,5	3,9
8	Pemex	Мексика	4,2	3,6
9	Chevron	США	3,2	3,5
10	Kuwait Petroleum Company	Кувейт	2,3	3,4

В последнее время стало характерно расширение международного присутствия нефтегазовых компаний из развивающихся стран, которые решили ряд проблем, мешавших им выходить на мировую нефтегазовую арену (малая интеграция государств в мировую экономику, слабое развитие технологий или недостаточный управленческий опыт компаний и т.д.). Их географическое расширение своего присутствия может сильно изменить не только региональные рынки нефти и газа, но и мировые рынки всех первичных энергоносителей (ПЭР).

Ситуация в нефтегазовом секторе развивающихся стран несколько отличается от развитых. Во-первых, в развивающихся странах находится большая доля мировых разведанных запасов этих ресурсов. В 2013 г. на них приходилось порядка 85% мировых запасов нефти и почти 90% мировых запасов природного газа, при этом во многих развивающихся странах и их акваториях до сих пор не полностью проведена геологоразведка. Огромные запасы делают развивающиеся страны центрами международной кооперации в добыче ресурсов, формируют международные торговые потоки в менее

богатые нефтью и газом страны и регионы. Во-вторых, в большинстве развивающихся стран нефтегазовые компании частично или полностью контролируются государством, а также сложилась система, в которой на внутреннем рынке оперируют либо несколько крупных компаний либо вообще существует монополия, где все нефтегазовые операции контролируются одной крупной компанией. Подобная система в свое время усложнила доступ компаний развитых стран к развивающимся рынкам, а также сильно повлияла на формирование цен на нефть.

Следует отметить, что специфика энергорынка, а также современные черты мировой экономики влияют на организационную структуру и стратегии энергетических ТНК. К основным факторам, которые изменяют стратегии ТНК можно отнести интеграционные процессы, технологический процесс, либерализации национальных экономик, проведена инвестиционная и энергетическая политика стран-производителей энергетических ресурсов.

Интернационализация нефтегазовых компаний может проходить по-разному. В зависимости от обеспеченности ресурсами в стране своего базирования, компании выходят на мировой рынок либо путем экспортно-импортных операций с иностранными партнерами, либо сразу входят в сектор добычи нефти и газа за рубежом. В зависимости от дальнейшего развития и операционных возможностей, их иностранная деятельность может расширяться вовлечением в транспортировку нефти и газа, переработку ресурсов, развитием сервисных услуг, созданием центров НИОКР, либо включением в смежные отрасли (например, нефтехимию, электроэнергетику).

Особенность компаний развивающихся стран состоит в том, что далеко не все крупные компании ставят интернационализацию одним из важнейших положений своей корпоративной стратегии. Объясняется это целым рядом факторов, в том числе и следующими. Во-первых, компании, принадлежащие правительствам своих стран базирования, выполняют ряд некоммерческих функций. Во-вторых, данные компании зачастую «увлекаются» уходом в

непрофильные для себя отрасли. В-третьих, органы государственной власти в развивающихся странах могут активно вмешиваться в деятельность своих компаний, мешая выполнять им непосредственно коммерческие функции и развивать производственную деятельность. В приоритете большинства нефтегазовых компаний развивающихся стран оказывается насыщение внутренних рынков своей продукцией.

В первую очередь это компании, которые преимущественно нацелены на рыночную эффективность и стараются догнать супермейджеров (наиболее крупных нефтегазовых ТНК развитых стран) по многим критериям. Это могут быть как компании-представительницы стран, богатых углеводородным сырьем, так и компании, в странах базирования которых пик добычи уже прошел. При этом их международные стратегии могут проявляться совсем по-разному.

В целом следует отметить, что для большинства компаний из развивающихся стран до сих пор в приоритете реализация сырой нефти и газа, поскольку их показатели добычи значительно превышают мощности их НПЗ (табл. 2.10), тогда как в супермейджерах объемы нефтепереработки, как правило, не меньше объемов их добычи либо превышают их, что говорит об их ориентации на реализацию продуктов с большей добавленной стоимостью. Финансовые показатели компаний развивающихся стран (выручка от продаж в расчете на 1 баррель добытых углеводородов) также были в основном заметно ниже, чем у западных ТНК (по компаниям, богатым нефтью и газом типа Saudi Aramco и КРС нет данных). Это подтверждает тезис об их более низкой эффективности.

Наиболее богатые углеводородным сырьем компании, выходящие на мировой рынок, в размещении предприятий за рубежом в большей степени ориентируются на сектор нефтепереработки и нефтехимии, выстраивая таким образом и экспортные потоки углеводородного сырья. Это объясняется их более чем достаточной обеспеченностью нефтью и газом внутри страны, а также желанием получить доступ к технологиям

производства продукции с большей добавленной стоимостью, в том числе для последующего применения их у себя на родине. В основном, это относится к компаниям из стран Персидского залива, а также компании Sonatrach (Алжир), похожей стратегии придерживается «Газпром» (однако с большей ориентацией на газовый бизнес). На примере крупнейшей из них – Saudi Aramco можно рассмотреть подобную стратегию.

Хотя государственные компании, базирующиеся в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, контролируют большую часть общемировой добычи нефти и газа, степень интернационализации их деятельности все еще небольшой по сравнению с крупнейшими частными нефтяными ТНК.

Таблица 2.10

**Показатели деятельности некоторых нефтегазовых компаний
развивающихся стран и супермейджеров в 2013 году [121]**

Компания	Добыча углеводородов, млн. баррелей н.э.	Число занятых	Добыча одного занятого, баррелей н.э.	Отношение нефтепереработки к добыче нефти, %	Выручка на баррель добытых углеводородов, долл. США
Saudi Aramco	4196,54	57283	73259,7804	28,1	н.д.
Газпром	3748,45	459500	8157,67	96,36	44
Petrobras	2540,3	86111	29500,30	108,89	55,7
Роснефть	1778,65	228000	7801,10	47,2	65,8
Petrochina*	1400	544083	2573,14	106,37	308,6
КРС	1180,06	25162	46898,50	35,1	н.д.
Лукойл	839,33	110000	7630,27	73,01	141,9
Petronas	777,82	49153	15824,36	48,45	129,5
CNNOC	621,39	108646	5719,40	44,30	154,4
ONGC	412,82	33911	12173,63	35,3	69,9
Exxon Mobil**	1523,88	75000	20318,40	208,22	267,5
Royal Dutch Shell**	1222,4	92000	13286,96	214,40	376
BP**	1178,95	83900	14051,85	166,24	336,1
Chevron**	947,91	61345	15452,12	94,63	232,5

• *- данные по выручке соответствуют CNPC (China National Petroleum Company)

• ** - нефтегазовые супермейджеры развитых стран

Источники: рассчитано по годовым отчетам компаний, fortune global 500.

Так хотя из статистики следует, что Aramco выступает в основном поставщиком сырой нефти на мировой рынок (в 2013 г. Aramco экспортировала 2489 млн. баррелей сырой нефти, что составило примерно 72,5% от ее общей добычи), однако при этом, компания часто направляет свою экспортированную нефть на местные нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы, которые находятся у нее в частичной собственности (например, заводы в Сеуле в Республике Корея и в провинции Фуцзянь в Китае). По аналогичной схеме Aramco работает в Японии, Западной Европе и США, и это помогает компании удерживаться на крупнейших рынках стран мира.

Аравийская компания оперирует более чем в 20 странах по всему миру, основывая дочерние предприятия в ключевых для себя рынках сбыта и стремительно развивает азиатское направление.

В 2013 г. почти 55% нефти было направлено в азиатский регион, при этом туда же было экспортировано 46,6% нефтепродуктов, отправленных за рубеж. Из таблицы 2 очевидна тенденция динамичного развития экспортно-импортных отношений между Саудовской Аравией и крупными азиатскими рынками – Китаем и республикой Корея.

Переориентация в сторону Азии для Aramco понятна – азиатские рынки стремительно развиваются и увеличивают свою емкость, в то время как страны Европы и США проводят политику диверсификации поставок углеводородов и развивают альтернативные источники энергии, в том числе нетрадиционные углеводороды. Нарращивание экспортных мощностей способствует компании закреплению своих позиций на перспективных азиатских рынках.

Однако далеко не все компании могут так же просто выходить на ключевые рынки сбыта, поскольку либо не обладают таким же ресурсным потенциалом как Saudi Aramco, либо международные отношения между странами развиты меньше. Ввиду меньших объемов добычи углеводородов другие компании не могут получать соизмеримо большие объемы прибыли,

за счет которой можно было бы активно развивать международную экспансию, получать доступ к нефтегазовым активам за рубежом. При этом некоторым национальным компаниям, в странах базирования которых пик добычи уже прошел, отведено уникальное право на разработку нефти и газа внутри своих стран.

Отметим, что в отличие от компаний развивающихся стран, у западных нефтегазовых ТНК нет привязки к национальной ресурсной базе, поэтому у них имеется большая свобода действий для расширения добычи по всему миру. Политика интернационализации некоторых компаний из развивающихся стран вынуждена быть более гибкой, чтобы наращивать свой производственный потенциал не только в добыче нефти и газа, но и в нефтепереработке и сервисных услугах, имея при этом ограниченные средства.

Наиболее острой проблемой для компаний, не так богатых нефтью и газом как Aramco, является выход на рынки развитых стран и размещение там своих производств. Как правило, таким компаниям просто нечего предложить, кроме более дешевой рабочей силы, ведь компании-представительницы развитых стран располагают передовыми технологиями добычи и переработки нефти и газа, а также будут иметь более низкие издержки на производстве у себя в стране, нежели иностранные представители. В частности, поэтому нефтегазовый бизнес «Лукойла» в США постепенно сворачивается. Вследствие этого, компании развивающихся стран начинали свою международную экспансию с близлежащих стран – Petrobras развил свою производственную сеть по всей Латинской Америке, «Лукойл» начал работать в странах Центрально-Восточной Европы и бывшем СНГ, а компании из Китая и Малайзии – с района Юго-Восточной Азии.

И только в последнее десятилетие стал характерным выход за пределы соседних географических ареалов для таких компаний. Особенно активным стало проникновение в Африку, а также Латинскую Америку и страны

Персидского залива. Это стало возможным благодаря обретению некоторых конкурентных преимуществ. Petrobras стала одним из лидеров по технологиям глубоководной добычи (более 70% добываемой нефти компании приходится на морские месторождения глубиной 300 и более метров). Petronas активно сотрудничает со странами, где также базируются национальные нефтяные компании, что облегчает международные переговоры, обучает местный персонал и осуществляет трансферт технологий, что создает мультипликативный эффект для принимающих государств.

Китайские компании активно инвестируют в инфраструктуру принимающих стран, получая для себя бонусы в добыче углеводородов, экспорт нефти и газа из африканских стран в Китай ежегодно растет. Укреплению их позиций на таких рынках служит дальнейшее включение в нефтепереработку, сервисные услуги и другие отрасли. Так, Petrobras развила сеть АЗС в Аргентине, Колумбии, Парагвае, Перу, Уругвае и Чили, участвует в электроэнергетических проектах в странах Латинской Америки. Petronas наладила сбытовую сеть моторных масел по всему миру, наращивает нефтепереработку в Африке и Латинской Америке, активно развивает сектор СПГ, чему способствует относительная географическая близость крупных потребителей (Тайвань, р. Корея, Япония) по сравнению с большинством конкурентов. В последнее время на международной арене активизировалась «Роснефть», получившая при поддержке государства значительные средства и возможности для расширения своего присутствия, особенно стараясь нарастить свои зарубежные мощности по нефтепереработке, но и не забывая об участии в проектах по добыче ресурсов, участвуя в стратегических альянсах. В этом плане компании развивающихся стран берут пример с супермейджеров, с которыми также идет активное сотрудничество во множестве иностранных предприятий. Сотрудничество позволяет компаниям развитых стран делить риски в крупных проектах и снижать издержки, в основном за счет более дешевой рабочей силы. Для компаний развивающихся стран такое сотрудничество позволяет получить доступ к

новейшим технологиям в отрасли (не только в добыче, но и в нефтепереработке и нефтехимии), а также получить управленческий опыт. В долгосрочной перспективе, данные компании могут упрочить свои лидерские позиции и сильно потеснить супермейджеров, переняв их стратегии международного развития.

Несмотря на примеры, рассмотренные выше, большинство нефтегазовых компаний развивающихся стран до сих пор слабо представлены на международном рынке. В основном, они ограничиваются экспортом углеводородов, а в некоторых случаях вынуждены импортировать продукты нефтепереработки в виду слабого развития данной отрасли. Это компании-представительницы таких регионов как Латинская Америка (Аргентина, Эквадор, Колумбия, Мексика), Африка (главным образом, Нигерия, Ангола, Ливия, Египет), страны Персидского залива (Иран, Ирак), Юго-Восточная Азия (Индонезия, Вьетнам), а также страны бывшего СССР (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан). В 2013 г. только на эти страны приходилось порядка 25% мировой добычи нефти и 18% мировой добычи газа, значительные доли запасов данных ресурсов, а также они выступили крупными экспортёрами (порядка 30% мирового экспорта нефти и 15% мирового экспорта газа). Помимо проблем эффективности, отмеченных для двух групп компаний, описанных ранее, у этой группы компаний, как правило, просто не хватает финансовых средств для экспансии. Это может быть связано либо с тем, что на территории данных стран оперируют зарубежные компании, и выручка национальных представителей становится значительно ниже, либо с активным вмешательством государства, что может проявляться изъятием значительных долей прибыли с операционной деятельности. В результате чего у компаний не хватает средств для инвестирования в разведку и добычу даже в своей стране, чтобы возмещать углеводородные запасы, что автоматически сказывается и на развитии всей нефтегазовой отрасли вверх по цепочке добавленной стоимости. Особенно тяжелое положение испытывают такие

страны как Мексика, где местная компания Pemex являлась монополистом во всех нефтегазовых операциях внутри страны. Отсутствие иностранных партнеров не позволяло получать дополнительные инвестиции, вследствие чего вся нефтегазовая промышленность страны оказалась в кризисной ситуации, а запасов углеводородов при нынешних темпах добычи стране осталось немногим более чем на 10 лет. Вышедшее в 2014 г. постановление правительства страны о снятии монополии с Pemex должно помочь компании в долгосрочной перспективе.

В целом, можно сказать, что на сегодняшний день в мире в плане международного развития продолжают доминировать нефтегазовые ТНК развитых стран. Основные причины этого – большой опыт пребывания за рубежом, накопленный управленческий опыт и технологические преимущества, а также сконцентрированность непосредственно на коммерческих функциях. Однако в эпоху глобализации компании из развивающихся стран, преодолев определенные барьеры, начинают теснить позиции своих западных конкурентов на рынках многих стран при том, что большая часть таких компаний еще не полностью вышла на мировой рынок.

Чтобы лучше увидеть зависимость мировых макроэкономических показателей от показателей деятельности нефтяного сектора и нефтяных ТНК, была разработана и эмпирически проверена экономико-математическая модель зависимости мирового ВНД от показателей деятельности ТНК, в том числе нефтяных (Приложение В).

Задача: выявить зависимость мирового ВНД (y) от притока ПИИ (x_1), суммы сделок по слиянию и поглощению (x_2), объемов продаж филиалов ТНК (x_3), активов филиалов ТНК (x_4), экспорта филиалов ТНК (x_5), экспорта (x_6) и импорта (x_7) стран ОПЕК и прибыли пяти крупнейших нефтяных компаний мира (x_8).

Исходная таблица данных представлена в приложении В.

Предположим, что между переменной y и независимыми переменными $x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7, x_8$ существует линейная зависимость.

Рассмотрим линейную модель множественной регрессии:

$$y = a + b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_mx_m + \varepsilon \quad (2.8)$$

Итоги регрессионной статистики данного этапа представлены в приложении В.

Таким образом, линейная восьмифакторная эконометрическая модель имеет вид:

$$y_x = 18175630 + 0,769110833x_1 - 5,97167587x_2 - 0,22234829x_3 + 0,242697396x_4 + 3,667823172x_5 - 5,572047609x_6 + 18,43147466x_7 + 49,89154318x_8 \quad (2.9)$$

Множественный коэффициент корреляции R близок к 1 ($R=0,99$), т.е. существует высокая тесная линейная связь мирового ВНД со всеми выбранными общемировыми макроэкономическими показателями.

Множественный коэффициент детерминации $R^2=0,99$, т.е. дисперсия y на 99% объясняется показателями $x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7, x_8$. Величина $1-R^2=0,01$ (т.е. 1%) характеризует долю дисперсии y , вызванную влиянием не учтённых в модели факторов.

Рассмотрим P -значение. Полученные вероятности сравниваем с заданным уровнем значимости $\alpha = 0,05$.

Т.к. $P(x_4) < \alpha, P(x_5) < \alpha, P(x_8) < \alpha$, то оценка коэффициентов регрессии при x_4, x_5 и x_8 значима с надёжностью не менее 95%. Т.к. $P(x_1) > \alpha, P(x_2) > \alpha, P(x_3) > \alpha, P(x_6) > \alpha, P(x_7) > \alpha$, то оценки коэффициентов регрессии при x_1, x_2, x_3, x_6, x_7 не являются значимыми.

Среди незначимых оценок наибольшая вероятность ошибки $P(x_1) = 0,8$, поэтому переменная x_1 должна быть исключена из модели.

Итоги регрессионной статистики после исключения x_1 представлены в приложении В.

Таким образом, линейная семифакторная эконометрическая модель имеет вид:

$$y_x = 17981204 - 5,20575x_2 - 0,19671x_3 + 0,242226x_4 + 3,684107x_5 - 5,60255x_6 + 19,10294x_7 + 48,02991x_8 \quad (2.10)$$

Множественный коэффициент корреляции R близок к 1 ($R=0,99$), т.е. существует высокая тесная линейная связь мирового ВНД с оставшимися общемировыми макроэкономическими показателями.

Множественный коэффициент детерминации $R^2=0,99$, т.е. дисперсия y на 99% объясняется показателями $x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7, x_8$. Величина $1-R^2=0,1$ (т.е. 1%) характеризует долю дисперсии y , вызванную влиянием других факторов.

Рассмотрим P -значение. Полученные вероятности сравниваем с заданным уровнем значимости $\alpha = 0,05$.

Т.к. $P(x_2) < \alpha, P(x_4) < \alpha, P(x_5) < \alpha, P(x_8) < \alpha$, то оценка коэффициентов регрессии при x_2, x_4, x_5 и x_8 значима с надёжностью не менее 95%. Т.к. $P(x_3) > \alpha, P(x_6) > \alpha, P(x_7) > \alpha$, то оценки коэффициентов регрессии при x_3, x_6, x_7 не являются значимыми.

Среди незначимых оценок наибольшая вероятность ошибки $P(x_3)=0,12$, поэтому переменная x_3 должна быть исключена из модели.

Итоги регрессионной статистики после исключения x_3 представлены в приложении В.

Таким образом, линейная шестифакторная эконометрическая модель имеет вид:

$$y_x = 15470221 - 6,72508x_2 + 0,197792x_4 + 4,371247x_5 - 5,65396x_6 + 16,4418x_7 + 37,41815x_8 \quad (2.11)$$

Множественный коэффициент корреляции R близок к 1 ($R=0,99$), т.е. существует высокая тесная линейная связь мирового ВНД с оставшимися общемировыми макроэкономическими показателями.

Множественный коэффициент детерминации $R^2=0,99$, т.е. дисперсия y на 99% объясняется показателями $x_2, x_4, x_5, x_6, x_7, x_8$. Величина $1-R^2=0,1$ (т.е. 1%) характеризует долю дисперсии y , вызванную влиянием других факторов.

Рассмотрим P -значение. Полученные вероятности сравниваем с заданным уровнем значимости $\alpha = 0,05$.

Т.к. $P(x_2) < \alpha$, $P(x_4) < \alpha$, $P(x_5) < \alpha$, $P(x_8) < \alpha$, то оценка коэффициентов регрессии при x_2 , x_4 , x_5 и x_8 значима с надёжностью не менее 95%. Т.к. $P(x_6) > \alpha$, $P(x_7) > \alpha$, то оценки коэффициентов регрессии при x_6 , x_7 не являются значимыми.

Среди незначимых оценок наибольшая вероятность ошибки $P(x_7)=0,15$, поэтому переменная x_7 должна быть исключена из модели.

Итоги регрессионной статистики после исключения x_7 представлены в приложении В.

Таким образом, линейная пятифакторная эконометрическая модель имеет вид:

$$y_x = 15264324 - 7,87399x_2 + 0,253182x_4 + 4,903874x_5 - 2,64108x_6 + 38,79798x_8 \quad (2.12)$$

Множественный коэффициент корреляции R близок к 1 ($R=0,99$), т.е. существует высокая тесная линейная связь мирового ВНД с оставшимися общемировыми макроэкономическими показателями.

Множественный коэффициент детерминации $R^2=0,99$, т.е. дисперсия y на 99% объясняется показателями x_2 , x_4 , x_5 , x_6 , x_8 . Величина $1-R^2=0,1$ (т.е. 1%) характеризует долю дисперсии y , вызванную влиянием других факторов.

Рассмотрим P -значение. Полученные вероятности сравниваем с заданным уровнем значимости $\alpha=0,05$.

Т.к. $P(x_2) < \alpha$, $P(x_4) < \alpha$, $P(x_5) < \alpha$, $P(x_8) < \alpha$, то оценка коэффициентов регрессии при x_2 , x_4 , x_5 и x_8 значима с надёжностью не менее 95%. Т.к. $P(x_6) > \alpha$, то оценки коэффициентов регрессии при x_6 не являются значимыми. Поэтому переменная x_6 должна быть исключена из модели.

Итоги регрессионной статистики после исключения x_6 представлены в приложении В.

Таким образом, линейная четырехфакторная эконометрическая модель имеет вид:

$$y_x = 16144379 - 7,19015x_2 + 0,257888x_4 + 4,256938x_5 + 33,33909x_8 \quad (2.13)$$

Множественный коэффициент корреляции R близок к 1 ($R=0,99$), т.е. существует высокая тесная линейная связь мирового ВНД с оставшимися общемировыми макроэкономическими показателями.

Множественный коэффициент детерминации $R^2=0,99$, т.е. дисперсия y на 99% объясняется показателями x_2, x_4, x_5, x_8 . Величина $1-R^2=0,1$ (т.е. 1%) характеризует долю дисперсии y , вызванную влиянием других факторов.

Рассмотрим P -значение. Полученные вероятности сравниваем с заданным уровнем значимости $\alpha = 0,05$.

Все P -значения $< 0,05$, поэтому все оценки коэффициентов значимы.

Алгоритм пошагового регрессионного анализа завершён. Построенная трехфакторная модель – это уравнение регрессии с максимальным числом значимых коэффициентов.

Проверка на наличие мультиколлинеарности в модели. Мультиколлинеарность означает существование тесной линейной зависимости, или сильной корреляции, между двумя или более объясняющими переменными. Она негативно влияет на количественные характеристики эконометрической модели, или делает ее построение вообще невозможным.

Исследуем мультиколлинеарность в массиве x_2, x_4, x_5, x_8 независимых переменных при помощи алгоритма Фаррара–Глобера.

Получим корреляционную матрицу:

$$r = \begin{pmatrix} 1 & 0,105482 & 0,241219 & 0,423586 \\ 0,105482 & 1 & 0,943847 & 0,721623 \\ 0,241219 & 0,943847 & 1 & 0,814680 \\ 0,423586 & 0,721623 & 0,814680 & 1 \end{pmatrix} \quad (2.14)$$

Ее определитель: $\det(r) = 0,02444$. Т.к. $0 < \det(r) < 1$, поэтому продолжим исследование на наличие мультиколлинеарности.

$$c = r^{-1} = \begin{pmatrix} 1,410375 & 1,241831 & -0,878819 & -0,777593 \\ 1,241831 & 10,849825 & -11,100514 & 0,687856 \\ -0,878819 & -11,100514 & 14,451541 & -3,390736 \\ -0,777593 & 0,687856 & -3,390736 & 3,595368 \end{pmatrix} \quad (2.15)$$

Наличие мультиколлинеарности во всем массиве данных X_2, X_4, X_5, X_8 проверяют с помощью критерия Пирсона – χ^2

$$\chi^2 = -\left[n - 1 - \frac{1}{6}(2m + 5) \right] \ln[\det(r)] = 37,73399 \quad (2.16)$$

Фактическое значение χ^2 сравниваем с табличным значением при $\nu = \frac{1}{2}(m - 1)m = 6$ степенях свободы и уровне значимости $\alpha=0,05$: $\chi^2_{\text{табл}} = 9,49$.

Т.к. $\chi^2_{\text{расч}} > \chi^2_{\text{табл}}$, то во всем массиве объясняющих переменных наблюдается мультиколлинеарность.

С помощью F-критерия Фишера для каждого фактор-аргумента устанавливаем мультиколлинеарность аргумента X_k с оставшимися факторами, находящимся в основном массиве. Его рассчитываем по формуле:

$$f_k^{\text{расч}} = (c_{kk} - 1) * \frac{n - m}{m - 1}, \quad (2.17)$$

где C_{kk} – диагональный элемент матрицы C

и получаем $F_2^{\text{расч}} = 1,2311$, $F_4^{\text{расч}} = 29,5495$, $F_5^{\text{расч}} = 40,3546$, $F_8^{\text{расч}} = 7,7861$.

Фактические значения критерия сравниваем с табличным. $F_{\text{табл}} = 8,8123$. Т.к. $F_k^{\text{расч}} > F_k^{\text{табл}}$, то соответствующая переменная X_k мультиколлинеарна с оставшимися факторами. Мы видим, что переменные X_4 и X_5 мультиколлинеарны с оставшимися факторами. Нам необходимо исключить переменную X_5 (экспорт филиалов ТНК), т.к. она имеет наибольший показатель $F^{\text{расч}}$.

Исследуем мультиколлинеарность в массиве X_2, X_4, X_8 независимых переменных при помощи алгоритма Фаррара–Глобера.

$\chi^2 = 10,58085$. $\chi^2_{\text{табл}} = 7,81$. Т.к. $\chi^2_{\text{расч}} > \chi^2_{\text{табл}}$, то во всем массиве объясняющих переменных наблюдается мультиколлинеарность.

С помощью F-критерия Фишера для каждого фактор-аргумента устанавливаем мультиколлинеарность аргумента X_k с каким-то другим аргументом, находящимся в основном массиве. Получаем $F_2^{\text{расч}} = 1,6062$, $F_4^{\text{расч}} = 5,9549$, $F_8^{\text{расч}} = 8,099$. Фактические значения критерия сравниваем с табличным. $F_{\text{табл}} = 19,3959$. Т.к. $F_k^{\text{табл}} > F_k^{\text{расч}}$, то соответствующая переменная X_k не мультиколлинеарна с другими переменными. Т.о. во всем массиве объясняющих переменных мультиколлинеарность не наблюдается.

Проверка на наличие автокорреляции в модели. Автокорреляция остатков означает наличие корреляции между остатками текущих и предыдущих (последующих) наблюдений.

Один из наиболее распространенных методов определения автокорреляции в остатках – это расчет критерия Дарбина-Уотсона, который рассчитывается как отношение суммы квадратов разностей последовательных значений остатков к остаточной сумме квадратов по модели регрессии.

Таблица 2.11

Вывод остатков для расчета критерия Дарбина-Уотсона

Наблюдение	Предсказанное \hat{Y}	Остатки	E_i^2	$(E_i - E_{i-1})^2$
1	28860737	3489292	1,21752E+13	
2	32655461	-470094	2,20988E+11	1,5677E+13
3	33974686	-639696	4,0921E+11	2,8765E+10
4	38936783	-1399144	1,9576E+12	5,7676E+11
5	42388932	-28195,2	794968171,2	1,8795E+12
6	46414079	-564373	3,18517E+11	2,8749E+11
7	50470983	-674359	4,54761E+11	1,2097E+10
8	59877421	-4005465	1,60437E+13	1,1096E+13
9	60597677	623013,5	3,88146E+11	2,1423E+13
10	60139323	-2302245	5,30033E+12	8,5571E+12
11	60848157	2307503	5,32457E+12	2,125E+13
12	67933247	1963608	3,85576E+12	1,1826E+11
13	70006846	1700154	2,89052E+12	6,9408E+10
Сумма			4,93401E+13	8,0975E+13

$$dw_{\text{расч}} = 1,64, \quad du = 1,82, \quad 4-du = 2,18$$

Сравним $dw_{\text{расч}}$ с интервалом $[du; 4-du]$. Т.к. значение $dw_{\text{расч}}$ близко к данному интервалу, то гипотеза об отсутствии автокорреляции принимается, т.е. автокорреляция остатков, скорее всего, отсутствует.

Проверим эту модель на наличие гетероскедастичности с помощью критерия μ . Исходные данные зависимой переменной Y разобьем на $k = 3$ группы.

Таблица 2.12

Разделение данных на группы

Группа 1	Группа 2	Группа 3
N1=4	N2=4	N3=5
32350030	42360737	61220690
32185367	45849706	57837078
33334991	49796624	63155660
37537639	55871956	69896856
		71707000

Для каждой выделенной группы находим

$$\bar{y}_r = \frac{1}{n_r} \sum_{i=1}^{n_r} y_{ir}, \quad S_r = \sum_{i=1}^{n_r} (y_{ir} - \bar{y}_r)^2 \quad \text{и} \quad S = \sum_{r=1}^k S_r. \quad (2.18)$$

По этим величинам находим

$$\lambda = \frac{\left(\frac{S_1}{n_1}\right)^{\frac{n_1}{2}} \cdot \left(\frac{S_2}{n_2}\right)^{\frac{n_2}{2}} \cdot \dots \cdot \left(\frac{S_k}{n_k}\right)^{\frac{n_k}{2}}}{\left(\frac{S}{n}\right)^{\frac{n}{2}}}, \quad (2.19)$$

$$\mu = -2 \ln \lambda \quad (2.20)$$

Для удобства вычислений составляем таблицу 2.13.

Таблица данных для проверки на гетероскедастичность

№	Гр. 1	Гр. 2	Гр. 3	$(y_{i1} - \bar{y}_1)^2$	$(y_{i2} - \bar{y}_2)^2$	$(y_{i3} - \bar{y}_3)^2$	
1	32350030	42360737	61220690	2,25594E+12	3,73201E+13	1,25512E+13	
2	32185367	45849706	57837078	2,77769E+12	6,86466E+12	4,79747E+13	
3	33334991	49796624	63155660	2,67305E+11	1,76058E+12	2,58501E+12	
4	37537639	55871956	69896856	1,35839E+13	5,47926E+13	2,63518E+13	
5			71707000			4,82128E+13	
\bar{y}_r	33852007	48469756	64763457	$S_1 =$ 1,88848E+13	$S_2 =$ 1,00738E+14	$S_3 =$ 1,37676E+14	$S =$ 2,57298E+14

$$\left(\frac{S_1}{n_1}\right)^{\frac{n_1}{2}} = 2,22898E+25, \left(\frac{S_2}{n_2}\right)^{\frac{n_2}{2}} = 6,34258E+26, \left(\frac{S_3}{n_3}\right)^{\frac{n_3}{2}} = 3,97848E+33,$$

По формуле (2.19) определим параметр λ .

$$\lambda = 0,21032.$$

По формуле (2.20) определим критерий μ .

$$\mu = -2 \ln \lambda = 3,11825.$$

По статистическим таблицам определяем критерий $\chi_{табл}^2$ при числе степеней свободы $\nu = k - 1 = 3 - 1 = 2$ и $\alpha = 0,05$.

Табличное значение $\chi_{табл}^2 = \chi_{0,05, 2}^2 = 5,991$.

Так как $\mu < \chi_{табл}^2$, то с надёжностью не менее 95% можно утверждать, что в массиве данных гетероскедастичность не наблюдается.

Таким образом, линейная трехфакторная модель имеет вид:

$$y_x = 19164918 - 5,546246623x_2 + 0,492567601x_4 + 80,29347034x_8 \quad (2.21)$$

Можно сделать следующие выводы:

Если сумма сделок по слиянию и поглощению увеличится на 1 млн. долл. США, то мировой ВВП уменьшится на 5,55 млн. долл. США. Это можно объяснить тем, что наибольшее количество слияний и поглощений происходит во время кризисных процессов и замедления развития мировой экономики. Таким образом, сделки по слиянию и поглощению приводят к уменьшению количества ТНК и, в большинстве случаев, к ослаблению

позиций компаний, которые участвуют в сделке, или одной компании, которая поглощается другой. Соответственно, в такие периоды производственная активность ТНК уменьшается, что, в свою очередь, приводит к уменьшению общего объема мирового ВНД.

Если активы филиалов ТНК увеличатся на 1 млн. долл. США, то мировой ВНД увеличится на 0,49 млн. долл. США. Это объясняется тем, что увеличение активов ТНК приводит к наращиванию темпов роста деятельности компаний и укреплению их позиций на мировой арене. Соответственно ТНК начинают производить большее количество товаров и оказывать большее количество услуг, что, в свою очередь, приводит к увеличению общего объема мирового ВНД.

Если прибыль пяти крупнейших нефтяных компаний мира увеличится на 1 млн.долл., то мировой ВНД увеличится на 80 млн. долл. Увеличение прибыли нефтяных компаний может свидетельствовать про стабильность мировой экономики на определенном этапе, когда прибыль ТНК возрастает. ВНД непосредственно связан с прибылью резидентов каждого государства, а постоянно возрастающая роль нефтяной отрасли в мировой экономики объясняет существенное влияние деятельности нефтяных ТНК на ВНД мира.

На основе полученных данных, можно сделать вывод, что для мировой экономики будет целесообразно поддерживать активную деятельность транснациональных корпораций, в том числе нефтяного сектора, способствовать их участию в мировых экономических процессах. Также важно не допустить повторного спада мировой экономики, а наоборот стабилизировать экономическую ситуацию в мире, вернуть доверие инвесторов и способствовать инвестированию ТНК в различные сферы мировой экономики.

Выводы к разделу 2.

Важной чертой современного этапа развития мирового хозяйства является возрастание роли региональных экономических соглашений (так, с начала 1990-х годов была создана Андский общий рынок (1990 г.), МЕРКОСУР (1992 г.), АСЕАН (1992 г.), Европейский Союз (1993 г.), НАФТА (в 1994 г.) и т.д.), что привело к диверсификации мировых рынков товаров и инвестиций. Одновременно процесс регионализации мировой экономики развивался неравномерно (периоды наибольшей активности в подписании региональных соглашений наблюдались в 70-е и 90-е годы XX в. со спадом в данной сфере в 60-е и 80-е годы XX в.).

Страны Ближнего Востока на протяжении длительного времени стремятся использовать интеграционный механизм для ускорения экономического роста в условиях обострения конкуренции. Одновременно, несмотря на географическую близость, общую историю, религию, культуру, традиции, страны Ближнего Востока пока не смогли создать эффективно действующее интеграционное объединение на региональном уровне (единственным интеграционным объединением на Ближнем Востоке – Лига арабских государств (ЛАГ) вследствие того, что не были в полной мере реализованы региональные соглашения по преференциальной торговле.

Определены фундаментальные препятствия стран Ближнего Востока в развитии интеграционного взаимодействия (недостаточно высокий уровень участия в международном разделении труда, уменьшение сравнительных преимуществ на мировых рынках, негибкость хозяйственного механизма, рост внешней задолженности), которые дополняются отсутствием стимулов для развития интеграции вследствие защищенности протекционистскими барьерами однотипных отраслевых структур стран региона. Только создание в 1995 г. Арабской зоны свободной торговли GAFTA привело к некоторому увеличению доли межарабской торговли в общем объеме товарооборота региона (на 2,2 процентных пункта по экспортным операциям и на 2,8 пункта по импортным операциям в течение 2001-2008 гг.) При том, что на

внутрирегиональный обмен в 2008 г. приходилось лишь 1/10 объема ближневосточной внешней торговли (в результате действия таких причин: раздробленность и высокая степень протекционизма региональных рынков; значительные страновые различия в уровнях экономического развития, узкие внутренние рынки; вовлеченность в мировую торговлю только стран-экспортеров энергоносителей; однотипность хозяйственных структур, основанных на производстве экспорта ограниченного круга сырьевых товаров; отставание в развитии единой региональной транспортной инфраструктуры и средств связи; торговая либерализация в регионе исключительно в отношении промышленных товаров; слабая финансовая база региональной интеграции; медленные темпы реформирования негибкого хозяйственного механизма в большинстве арабских стран, политические различия и т.д.).

Поскольку создание общего рынка в регионе Ближнего Востока в перспективе представляется проблематичным, состоялось смещение интеграционного вектора на субрегиональный уровень – был создан Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия). Доля внутрирегионального экспорта группировки (без учета доходов от экспорта нефти) составляет 33-36%, что свидетельствует об успешности указанной субрегиональной интеграционной модели. Кроме того, снятие ограничений на перемещение капиталов и рабочей силы в пределах ССАГПЗ свидетельствует, что внутри GAFTA формируется автономный субрегиональный общий рынок являются элементами валютного союза. При этом отмечены высокие темпы аравийской интеграции (Европейскому Союзу понадобилось вдвое больше времени, чтобы достичь уровня интеграции, который реализован в рамках ССАГПЗ).

Касательно Союза Арабского Магриба (САМ), с 1994 г. его деятельность практически заморожена вследствие высокого уровня протекционизма внутри группировки при постоянном росте технологической зависимости от западноевропейских государств (на Европу приходится 2/3

внешнеторгового оборота Магриба, 60-70% экспорта нефти и нефтепродуктов, 80% фосфатов и продуктов их переработки, промышленного сырья и продукции сельского хозяйства, из Европы импортируется 65-79% промышленного оборудования и полуфабрикатов, готовых изделий, продовольственных товаров и т.п.).

В результате проведенного исследования была разработана *хронологическая схема институциональной и региональной интеграции стран Ближнего Востока* (с 1945 до 2013 гг.).

С использованием результатов проведенного кластерного анализа сделан вывод, что на Ближнем Востоке в рамках функционирующих 11-ти институциональных и региональных объединений существует определенный *парадокс* – не всегда наиболее интегрированной страной является государство с преобладанием по показателю ВВП.

Несмотря на общую положительную динамику торговли товарами и услугами в Ближневосточном регионе в течение 1990-2013 гг., Ближний Восток остается мировым нетто-экспортером сырой нефти марок *Sarahan Blend, Arab Light, Dubai Crude, Qatar Marine, Iran Heavy, Kuwait Export*. Учитывая, что энергетика выступает крупнейшей отраслью мирового хозяйства (объемы годового оборота составляют от 1,7 до 3,0 трлн. долл. США), а также исходя из неравномерности распределения источников энергии и центров ее потребления в мире, сделан вывод о необходимости *формирования новой парадигмы регионального интеграционного развития стран*, с целью создания оптимальных условий получения и реализации энергоносителей.

Как свидетельствуют результаты исследования, регулирование мирового энергетического рынка находится на начальной стадии (через настороженное отношение правительств к межгосударственному вмешательству в данную сферу, различие интересов стран-экспортеров и стран-импортеров энергоносителей, сложность целенаправленного воздействия на топливно-энергетический комплекс, специфичность некоторых важных сегментов энергорынка). В то же время, потребность в регулировании энергетического

рынка по мере увеличения масштабов производства и потребления энергии в мировом хозяйстве растет, что обуславливает важность выработки адекватных регулирующих мероприятий, учитывая факторы, влияющие на мировой рынок энергоносителей (рост энергопотребления, усиление конкуренции за энергоресурсы, рост цен на энергоносители, волатильность мировых цен, изменение региональных пропорций энергопотребления, повышение инфраструктурных и политических рисков).

В результате оценки эффективности использования энергоресурсов в мировой экономике установлено, что энергоемкость нетто-импортерам стран значительно ниже, чем соответствующий показатель нетто-экспортирующих стран. Учитывая ведущую роль нефти в структуре мирового энергетического рынка (33% мирового энергопотребления), возрастает важность исследования основных субъектов указанного рынка. Так, 48,1% доказанных запасов нефти приходится на страны Ближнего Востока, которые являются основными экспортерами нефти в США, стран Азии и Европы (которые формируют около 70% мирового импорта сырой нефти).

В результате моделирования потребления первичных энергоресурсов на мировом рынке (y) от ряда факторов (численности населения планеты – x_1 , мирового ВВП – x_2 , производства энергетических ресурсов в мире – x_3 , общего предложения первичных энергетических ресурсов – x_4 , мирового импорта энергетических ресурсов – x_5 , мирового экспорта энергетических ресурсов – x_6) от шестифакторной к двухфакторной модели сделан вывод, что при увеличении мирового ВВП на 1 млн. долл. США общее потребление энергоресурсов увеличится на 1,0502 млн. т, что подтверждает вывод, что современный энергетический рынок жестко регулируется странами-экспортерами энергоресурсов, а не рыночными механизмами. При этом наблюдается изменение локальных конфигураций производства и распределения энергоресурсов, соотношения цен на нефть основных марок, а также усиление роли крупнейших нефтегазовых компаний мира.

Установлено, что специфика энергорынка, а также современные процессы в мировой экономике (международная интеграция,

технологический прогресс, либерализация национальных экономик, особенности инвестиционной и энергетической политики стран-производителей энергоресурсов) влияют на организационную структуру и стратегии энергетических ТНК (которые стали по сути глобальными, улучшая вертикальную сбалансированность и используя принцип синергизма), в результате чего рост объемов международной торговли в энергетической сфере (почти вдвое за 1973-2010 гг., включая увеличение объемов приграничной торговли энергоресурсами) усилило взаимозависимость участников энергетического рынка и вывело проблему энергобезопасности с национального на глобальный уровень (23 ТНК имеют штаб-квартиры в развивающихся странах, 12 – в Юго-Восточной Европе и СНГ, 15 – в развитых странах).

С целью оценки мировых экономических показателей от показателей деятельности нефтяного сектора и нефтяных ТНК была разработана и эмпирически проверена экономико-математическая модель зависимости мирового ВНД (y) от показателей деятельности нефтяных ТНК (притока ПИИ – x_1 , суммы сделок по слияниям и поглощениям – x_2 , объема продаж филиалов ТНК – x_3 , активов филиалов ТНК – x_4 , экспорта филиалов ТНК – x_5 , экспорта стран ОПЕК – x_6 , импорта стран ОПЕК – x_7 , прибыли пяти крупнейших нефтяных компаний мира – x_8).

С помощью разработанных факторных моделей (от восьмифакторной к двухфакторной модели) сделан вывод, что если сумма сделок по слияниям и поглощениям увеличится на 1 млн. долл. США, мировой ВВП уменьшится на 5,55 млн. долл. США (наибольшее количество слияний и поглощений происходит во время кризисных процессов и замедления роста мировой экономики); если активы филиалов ТНК вырастут на 1 млн. долл. США, мировой ВНД увеличится на 0,49 млн. долл. США (увеличение активов ТНК приводит к наращиванию темпов роста деятельности компаний). Таким образом, для мировой экономики целесообразно поддержание активной деятельности ТНК, в том числе нефтяных, что в свою очередь, будет способствовать активизации региональных экономических связей.

РАЗДЕЛ 3

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

3.1 Перспективы развития мировой энергетической отрасли в региональном разрезе

На мировом рынке нефти период дефицита сменялся ее избытком, что вызвано, с одной стороны, существенным приростом запасов, а с другой, политикой энергосбережения, проводимой основными нефтепотребляющими странами; балансом спроса и предложения; превышением спроса над предложением из-за резко возросшего спроса в развивающихся странах.

Проанализируем перспективы дальнейшего развития мировой нефтяной отрасли с целью определения роли и места на нем стран Ближнего Востока в контексте развития региональной экономической интеграции.

Население Земли будет расти высокими темпами. В период с 2010 г. по 2025 г. мировое население увеличится более чем на 1,1 млрд. человек. Наибольший прирост населения будет наблюдаться в развивающихся странах, тогда как в развитых странах численность населения будет оставаться относительно стабильной [7].

Вместе с ростом населения в развивающихся странах будет продолжаться процесс по перемещению населения из сельской местности в города, т.н. урбанизация. По оценкам McKinsey Global Institute, 440 городов в развивающихся странах обеспечат к 2025 г. до половины роста мирового ВВП. Одновременно будет расти потребительский класс. Ожидается, что к 2025 г. класс потребителей в городах вырастет более чем на 1 миллиард человек, а его доля в мировом населении превысит 50%. Основной прирост потребительского класса будет приходиться на развивающиеся азиатские страны [119].

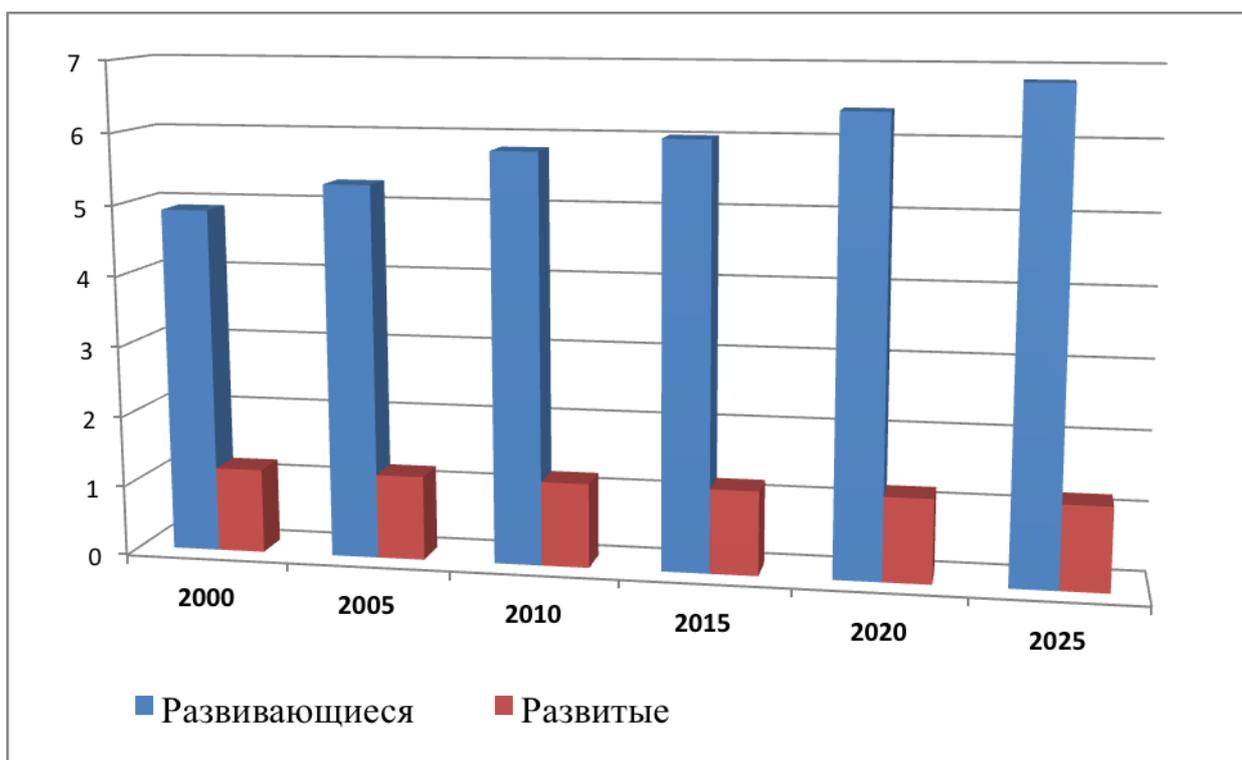

Рис. 3.1. Прогноз развития мирового населения до 2025 года, млрд чел.

[119]

Соответственно, тенденция к росту спроса на нефть продолжится. Мировое потребление жидких углеводородов, по оценкам экспертов IEA, IHS CERA, будет расти средним темпом 1,2% ежегодно и достигнет 105 млн. барр./сутки к 2025 г. [119].

Наибольшее увеличение спроса на нефть будет приходиться на транспортный сектор, в котором нефть остается основным энергоносителем (доля нефти - более 90%).

Кроме того, росту спроса на нефть в развивающихся странах будет способствовать промышленный сектор, в частности, за счет нефтехимической промышленности.

В то же время, потребление жидких углеводородов в развитых странах будет оставаться относительно стабильным из-за невысоких темпов роста экономики и дальнейшего повышения эффективности использования топлива в автотранспорте.

Несмотря на устойчивые темпы роста спроса, доля нефти в мировом потреблении энергоносителей будет постепенно сокращаться за счет замещения другими энергоносителями в таких секторах как электроэнергетика и ЖКХ.

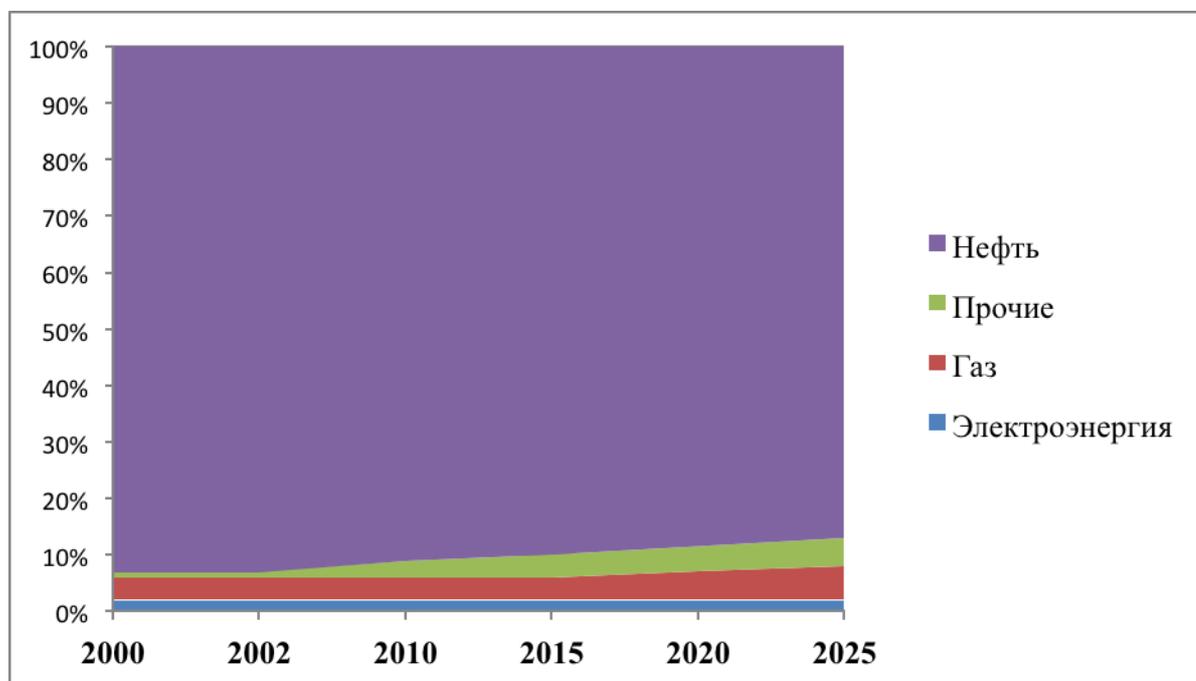

Рис. 3.2. Структура потребления энергоносителей в секторе транспорта [93]

Автомобилизация в развивающихся странах является одним из основных факторов будущего роста спроса на нефть. Сейчас развивающиеся страны значительно отстают от развитых по количеству автомобилей на 1000 человек, что создает условия для существенного увеличения мирового автопарка. Наиболее ощутимым в прогнозном периоде будет прирост автомобилей в Китае, автомобильный рынок которого перешел в фазу интенсивного роста. Сейчас в Китае на 1000 человек приходится примерно 40 легковых автомобилей. К 2025 г. данный показатель приблизится к значению 200, что предполагает рост автопарка на 220 млн автомобилей за период с 2010 по 2025 гг. [98].

Значительное увеличение легкового автопарка будет также происходить в Индии и прочих развивающихся азиатских странах. К 2025 г. масштабный рост автопарка начнется и в африканских странах.

Существенный вклад в рост потребления моторных топлив будет вносить грузовой автопарк, который увеличится на 140 млн. автомобилей к 2025 г.

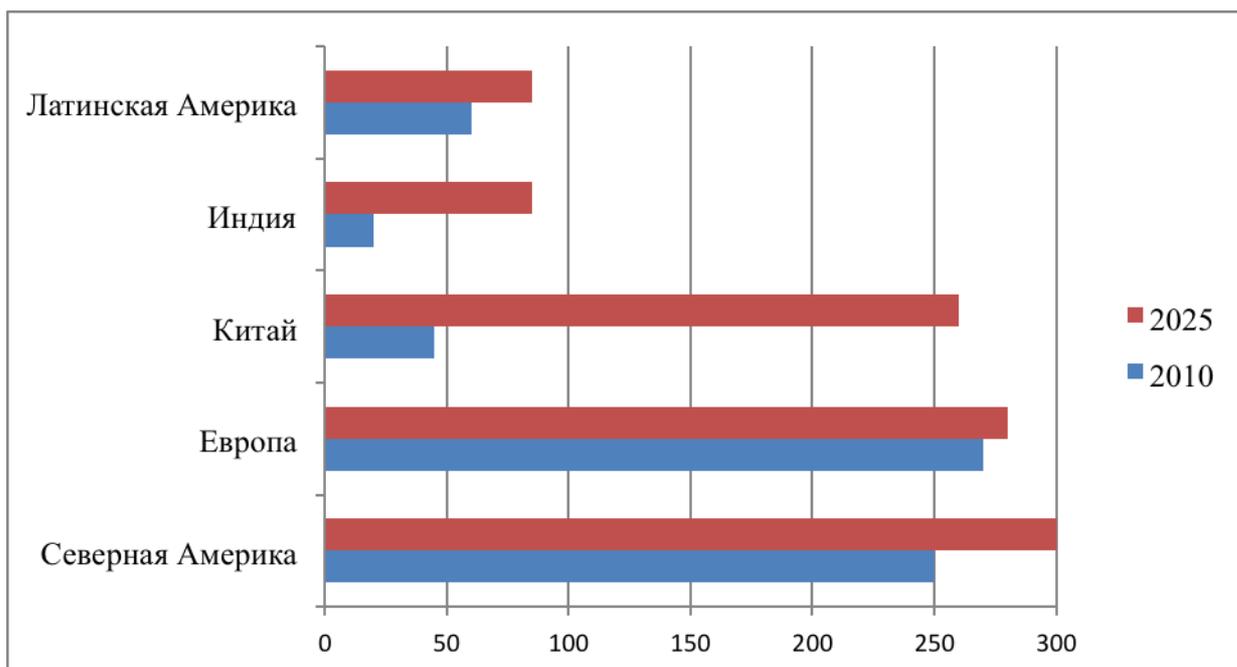

Рис. 3.3. Рост потребления нефтепродуктов транспортной системой в 2010 и 2025 годах [93]

По оценкам экспертов IEA, IHS CERA, прирост автопарка за период 2010-2025 гг. составит 670 миллионов единиц, что приведет к увеличению потребления топлива на 9 млн. барр./сутки.

Прямым доказательством увеличения потребления нефти является прогноз МЭА, согласно которому в среднем по миру темпы прироста потребления составят 1,9%, в том числе 0,8% – в промышленно развитых странах, 2,9% – в развивающихся странах с переходной экономикой. Наиболее динамично будет расти этот показатель в Китае (4,6%), Южной Азии (4,2%), в Восточной Азии (3,6%), в Африке и Латинской Америке (2,5%) [93].

Потребление нефти в мире вырастет примерно до 5335 млн. т к 2030 г. Более 80% роста из общего объема роста потребления приходится на развивающиеся страны Азии и страны Ближнего Востока, в которых ожидаются более высокие темпы экономического роста. Основным потребителем нефти является сектор транспорта, куда будет направлено до 80 % наращиваемого объема этой продукции [20].

Если взять отдельные регионы и страны, то наибольший рост потребления нефти за прогнозный период в объеме 620 млн. т ожидается в развивающихся странах Азии, в том числе в КНР рост на 340 млн. т, в Индии – на 100 млн. т. По наращиваемому объему потребления жидких углеводородов КНР занимает первое место в мире. В КНР более двух третей прироста объема потребления будет израсходовано на нужды транспорта, доля потребления которой возрастет с 40% в 2010 г. до примерно 55% к 2030 г. Другим крупным потребителем нефти является промышленность. Доля потребления нефти в промышленности по мере роста доли ее потребления на транспорте будет падать с 48% в 2010 г. до примерно 39%. КНР является ведущей страной мира по использованию нефти в химической и нефтехимической промышленности [8].

После КНР второе место по объему наращивания потребления нефти занимают страны Ближнего Востока, где объем ее потребления в 2010-2030 гг. вырастет почти на 120 млн. т. Среди стран Ближнего Востока наибольшие объемы потребления нефти к 2030 г. ожидаются в Саудовской Аравии, Иране и Турции. В Турции потребление нефти будет расти опережающими темпами в промышленности и приблизится к уровню потребления нефти на транспорте.

В остальных странах Ближнего Востока потребление нефти более быстрыми темпами будет расти на транспорте. Потребление нефти в странах Центральной и Южной Америки в период 2010-2030гг. возрастет примерно на 60 млн. т. Из этого объема примерно половина прироста потребления нефти придется на Бразилию. Далее идут Аргентина и Венесуэла. Крупный

агропромышленный сектор Аргентины будет потреблять большую часть нефтепродуктов. В Венесуэле более 60% потребляемой нефти будет расходоваться на транспорте.

В странах Африки при незначительном росте потребления жидких видов топлива за прогнозный период доля его потребления на транспорте вырастет с 52% примерно до 55% к 2030 г. В промышленном секторе за этот период доля его потребления упадет соответственно с 24% до 22% [7].

Также стоит кратко выделить следующие тенденции развития мирового рынка нефти:

1. Нефть в период до 2030 года будет доминирующим источником энергии;

2. Аналитики прогнозируют благоприятную конъюнктуру для производителей и экспортеров нефти, поскольку ситуация на мировом рынке нефти и реальные интересы его основных участников позволяют рассчитывать на стабильно высокий уровень цен на нефть в ближайшей перспективе;

3. Основными импортерами нефти в среднесрочный период будут страны Юго-Восточной Азии, Центральной и Восточной Европы;

4. Для предотвращения монопольной зависимости мировой экономики от нефти ОПЕК часть государств будет стремиться к изменению и созданию новых источников снабжения нефтью, и это, в свою очередь, обусловит возможность освоения относительно труднодоступных месторождений, альтернативных нефти ОПЕК;

5. Будет претерпевать изменения структура самого рынка (нефтяной рынок постепенно трансформируется из преимущественно «физического» в преимущественно «финансовый»);

6. Увеличится волатильность цен на нефть (в том числе, в результате биржевых спекуляций);

7. Усилится роль государства в хозяйственной деятельности мировой нефтяной отрасли [9].

Кроме того, следует отметить, что основные особенности территориального размещения запасов нефти состоят в том, что, во-первых, нефть отличается сравнительно высокой концентрацией запасов и, во-вторых, на экономически развитые страны приходится менее 20% мировых запасов нефти. Более 70% мировых запасов нефти сосредоточено в странах Персидского залива. Это обуславливает рост как зависимости главных потребителей энергоресурсов от импорта нефти, так и экспортеров от экспортной выручки.

Рассмотрим базовый сценарий развития мировой энергетики и топливных рынков.

За последние 150 лет энергетика мира выросла в 35 раз и прошла три этапа развития так, что длительность этапов последовательно уменьшалась (70, 50 и 30 лет), удваивались цены топлива и замедлялся рост энергопотребления (в 4,8, 4,2 и 1,6 раза), а в конце каждого этапа наблюдался кризисный спад спроса на энергию (рис. 3.1). Текущее замедление глобального энергопотребления может сигнализировать о том, что мировая энергетика находится в очередной переходной точке. Анализ полученных результатов укрепляет мнение о наступлении следующего (четвертого) этапа развития мировой энергетики, характеризующегося умеренным ростом энергопотребления [99].

Ключевой для любого энергетического прогноза показатель – спрос на энергию – естественно (но не однозначно) определяется динамикой развития демографии и экономики страны, региона или мира в целом. Очевидно, что основной драйвер роста энергопотребления – повышение благосостояния растущего населения. При этом главным демографическим показателем является численность населения, а развитие экономики с некоторой условностью характеризует ВВП. Соответственно, ключевыми для прогноза удельными показателями являются душевое энергопотребление и энергоемкость ВВП.

По последнему демографическому прогнозу ООН, к 2040 г. население планеты достигнет 8,9 млрд. человек при существенном изменении его качественных характеристик. Уже закончится так называемый демографический переход от высокого к низким уровням рождаемости и смертности, который уже почти завершился в развитых странах. В результате прирост населения, пик которого пришелся на 1970-е гг., снизится по сравнению с текущим вдвое. Этим во многом объясняется ожидаемое замедление роста энергопотребления [99].

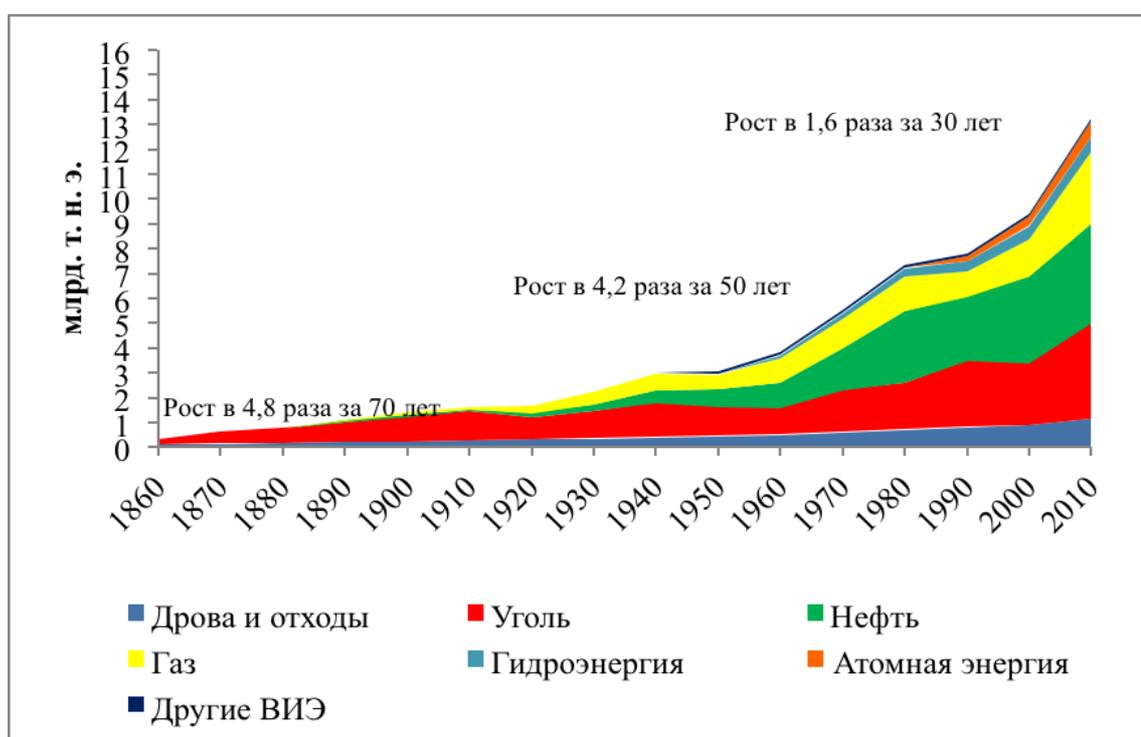

Рис. 3.4. Этапы развития мировой энергетики [99, 119]

В предстоящие 30 лет нет серьезных оснований надеяться на сохранение и тем более ускорение темпов роста мирового ВВП относительно предыдущего периода. Тому противодействуют снижение интенсивности основных факторов производства, замедление роста населения, ограничение возможностей прироста территорий с ужесточением проблемы водоснабжения, удорожание основных природных ресурсов (в частности, очередное удвоение цен углеводородов относительно средних за последние 30 лет). Сомнительно, что даже успешный технологический прогресс

полностью компенсирует эти негативные процессы. При этом несомненна качественная разнонаправленность развития экономики стран, особенно развитых и развивающихся [98].

Потребление первичной энергии в мире увеличится в 2010–2040 годах на 40% (в среднем на 1,1% ежегодно), что втрое меньше среднегодовых приростов ВВП и заметно медленнее роста энергопотребления в последние 30 лет. Структура мирового энергопотребления будет все более диверсифицированной и сбалансированной: к 2040 году происходит постепенное выравнивание долей отдельных ископаемых видов топлива (нефть – 27%, газ – 25%, уголь – 25%) и неископаемых (в сумме 23%), что свидетельствует о развитии межтопливной конкуренции и повышении устойчивости энергоснабжения (рис. 3.5).

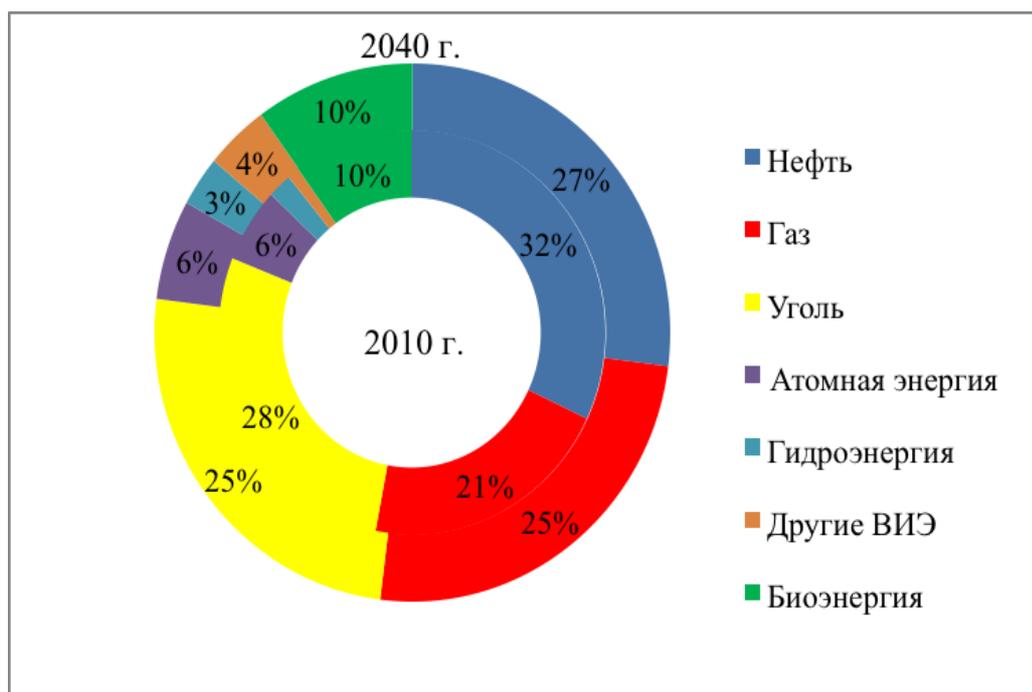

Рис. 3.5. Структуры потребления первичной энергии по видам топлива в мире на 2010 и 2040 гг., базовый сценарий [99,119]

Наиболее сильные изменения связаны с нефтью: ее доля в потреблении первичной энергии за этот период сократится с 32% до 27%. Доля угля с его самыми высокими темпами роста в первое десятилетие XXI века снизится с

28% до 25% – в основном по экологическим соображениям. Доля атомной энергетики не изменится (6%) при заметном росте абсолютных показателей. Самые высокие темпы роста в прогнозный период имеют возобновляемые источники энергии (без учета гидроэнергии, но с учетом биотоплива): к 2040 году на них придется 13,8% мирового энергопотребления и 12,5% выработки электроэнергии (против 10,9% и 3,7% в 2010 году). Но по абсолютным объемам прироста потребления и увеличению своей доли в топливной корзине будет лидировать газ, именно он станет наиболее востребованным видом топлива в ближайшие 30 лет [106, с. 186].

Существенное увеличение поставок в Тихом и Индийском океанах изменит направления и объемы межрегиональной торговли энергоресурсами. К 2040 году чистый импорт нефти, угля и газа в Северную Америку сменится их экспортом. Импорт энергоресурсов в Европу увеличится на 28%, однако при снижении спроса на нефть основной его прирост придется на природный газ. Развивающиеся страны Азии будут высокими темпами наращивать импорт всех энергоресурсов. СПГ будет преобладать в межрегиональной торговле газом при наращивании объемов поставок и трубопроводного газа.

В базовом сценарии мировой спрос на жидкие топлива до 2040 года будет расти в среднем на 0,5% ежегодно и составит 5,1 млрд. т, то есть увеличится на 26%. Ускоренный рост спроса ожидается в развивающихся странах и, напротив, останавливается в США, а в развитых странах Европы и Азии (особенно в Японии) вообще ожидается заметное снижение потребления.

Производство жидких видов топлива к 2040 году прогнозируется на уровне 5,1 млрд. т, из них нефть и газовый конденсат традиционных источников дадут 77%. Оправдываются ожидания значительного увеличения роли нетрадиционной нефти (сланцевой, битуминозных песчаников и пр.) – до 16,4% от общей добычи с объемом 837 млн. т в 2040 году [106, с. 190].

Прогнозные балансовые цены нефти остаются в рамках ценового коридора, определяемого как возможное отклонение локальных нефтяных

маркеров европейского, североамериканского и азиатского рынков от расчетной балансовой (то есть усредненной общемировой) цены, с учетом динамики цен на отдельные маркеры в последние годы.

К 2040 году значительно меняются торговые потоки нефти в мире. Сокращаются объемы импорта нефти в Европу, Северная Америка за счет роста добычи нефти сланцевых плев в США и битуминозных песков в Канаде становится нетто-экспортером уже после 2025 года. Наиболее перспективным рынком сбыта для сырой нефти остается АТР – единственный регион, где импорт увеличится по сравнению с 2010 годом.

В базовом сценарии к 2040 году прогнозируется рост мирового потребления газа до 5,3 трлн. куб. м – это более чем на 60% превышает уровень 2010 года. Как и по жидким топливам, основной прирост спроса (81%) обеспечат развивающиеся страны. Ключевым драйвером такого увеличения спроса на газ во всех регионах будет в первую очередь развитие газовой генерации, в развивающихся странах также будет быстро расти газопотребление в промышленности [106, с. 198].

По расчетам Института энергетических исследований РАН, среднегодовые темпы роста европейского спроса на газ составят не более 0,5% (суммарный прирост – всего 15% с 2010 по 2040 год). Среди остальных стран ОЭСР только страны Северной Америки покажут относительно высокие темпы роста – в среднем 0,8% в год, при избытке предложения и низких ценах на газ. Еще интенсивнее потребление газа растет в развивающихся странах: в азиатских оно увеличится более чем втрое, удвоится в Южной и Центральной Америке, вырастет на 75–78% на Ближнем Востоке и в Африке.

В перспективе в базовом сценарии ожидается стабилизация и даже небольшое снижение добычи газа в США после 2020 года с последующим медленным ростом до 870 млрд. куб. м к 2040 году. Прирост будет обеспечен именно за счет сланцевого газа, добыча которого достигнет 485 млрд. куб. м к 2040 году. Все прочие регионы мира (за исключением Европы) заметно

наращивают производство газа, лидерами по его приросту станут, помимо традиционных поставщиков (СНГ и Ближний Восток – 59% и 95% соответственно к 2040 году), еще и развивающиеся страны Азии (+202%). Основной прирост добычи обеспечат новые месторождения традиционного газа и дальнейшее расширение добычи нетрадиционного газа, который к концу периода обеспечит 15% мировой газодобычи (11% – сланцевый газ, 3% – метан угольных пластов и 1% – биогаз) [106, с. 176].

Сохранится существенное разделение региональных цен на газ из-за высокой стоимости транспортировки, которая при межконтинентальных поставках добавляет к цене газа более 150 долл./тыс. куб. м. В Европе и в АТР к концу прогнозного периода ожидается довольно заметный рост цен, обусловленный необходимостью вовлечения новых более дорогостоящих месторождений. Североамериканский рынок фактически замыкается в ценовом диапазоне, определяемом собственной добычей.

На три предстоящих десятилетия центром международной торговли газом будет главным образом Азия, которая должна нарастить нетто-импорт почти на 500 млрд. куб. м к 2040 году, что потребует огромной новой инфраструктуры и путей доставки.

По оценкам Института энергетических исследований РАН, в ближайшие три десятилетия твердые топлива сохранят свою роль в энергетике, обеспечивая около четверти мирового спроса на энергоресурсы, прежде всего за счет угля. Основной прирост мирового потребления угля до 2040 года обеспечат развивающиеся страны АТР (в особенности Китай и Индия). В странах ОЭСР, главным образом в Европе и США, ожидается снижение спроса на уголь.

Согласно базовому сценарию уровень международной торговли энергетическим углем в 2040 году достигнет 1,4 млрд. т, балансовая цена торгуемого угля, рассчитанная на базе равновесия спроса и предложения, при этом составит не менее 120 долл./т. Атомная энергетика в рассматриваемый период должна начать новый этап развития. В предстоящие десятилетия

предстоит вывод очень больших мощностей АЭС, который не во всех регионах будет компенсирован вводом новых блоков. После 2020 года мир, вероятно, восстановит объемы ввода атомных мощностей на уровне 1980–1990-х годов, к концу прогнозного периода страны – не члены ОЭСР – по своим атомным мощностям обгонят ОЭСР [98].

Мировое потребление ВИЭ к 2040 году достигнет почти 3 млрд. т н.э., из которых на производство электроэнергии и тепла пойдет 2,7 млрд. т н.э., включая 0,5 млрд. т н.э. гидроэнергии. Развивающиеся страны сохранят лидирующие позиции по потреблению ВИЭ с долей в 49%, развивающиеся страны Азии обеспечат 35% прироста всех ВИЭ, из них 19% придется на Китай. Высокая зависимость от государственной поддержки делает ВИЭ уязвимыми при ухудшении экономической ситуации.

Роль энергетических инноваций является определяющей в развитии не только мировой энергетики, но и всей цивилизации. Исследование влияния этих технологических прорывов на конъюнктуру топливных рынков является важной задачей, для чего выделены несколько подсценариев, на двух из которых остановимся подробнее: сланцевого прорыва и сланцевого провала.

Сланцевый прорыв – это уже свершившийся факт: за последние пять лет добыча нефти сланцевых плеев выросла с 8 млн. т в 2007 году до 100 млн. т в 2012 году, добыча сланцевого газа – с 40 до 240 млрд. куб. м за тот же период. Сценарий «сланцевый прорыв» предполагает развитие уже начавшегося технологического импульса в добыче нетрадиционных углеводородов и основан на следующих предпосылках:

- после 2020 года появляется безводная технология добычи нефти и газа низкопроницаемых пород. В результате в эксплуатацию поступают месторождения Китая, Иордании, Израиля, Монголии и других стран;

- снимаются экологические ограничения на добычу нефти и газа сланцевых плеев;

– затраты на добычу для сланцевых плеев во всем мире выходят на уровень затрат в США (не превышают 80 долл./барр. по нефти и 150 долл./тыс. куб. м по газу);

– начинается активная разработка не только нефти низкопроницаемых коллекторов, но и сланцевой (керогеновой) нефти [98].

Реализация сценария «сланцевый прорыв» увеличит к 2040 году добычу нетрадиционной нефти в мире на 117 млн. т, а газа – на 222 млрд. куб. м, по сравнению с базовым сценарием, и способна сместить нефтяные и газовые цены вниз уже после 2020 года.

Для сбалансированного взгляда на сланцевую проблематику необходимо отметить, что развитие добычи нефти и газа сланцевых плеев связано с большими неопределенностями:

- оценки коммерчески извлекаемых запасов различаются в разы;
- не очевидное влияние на экологию;
- главным основанием для сомнений является специфика добычи углеводородов из сланцевых плеев с ее максимальными дебитами в первый год и дальнейшим резким падением продуктивности.

Сейчас бурение охватывает наиболее привлекательные по дебитам участки плеев с высокими коэффициентами нефте- и газоотдачи на скважине и расчетными показателями извлечения. С истощением высокопродуктивных участков плеев добыча на менее продуктивных площадях может стать менее привлекательной, что приведет к сокращению товарной продукции.

В основе сценария «**сланцевого провала**» лежит ряд предпосылок, ведущих к сокращению добычи нефти и газа сланцевых плеев:

- значительное удорожание новых проектов добычи;
- отсутствие подтверждения большого объема ресурсной базы;
- ввод жестких экологических ограничений;
- новые технологии безводной и термической добычи сланцевой нефти не проходят по экономическим и/или экологическим причинам;

– с 2020 года сланцевая нефте- и газодобыча в США начинает быстро сокращаться и к 2025 году практически прекращается;

– в остальном мире добыча нефти и газа сланцевых плеев идет только в странах, где она уже началась, и достаточно быстро сокращается до нуля [99].

Расчеты Института энергетических исследований РАН показывают, что рассмотренные сценарии не ведут к значительному изменению цен на нефть (по сравнению с базовым сценарием отклонения вниз на 5 долл./барр. и вверх – на 20 долл./барр.).

В ходе моделирования было выяснено, что мировой ВВП на протяжении 1998 – 2012 гг. в среднем увеличивался на 3 %, а мировой экспорт энергоресурсов – в среднем возрастал на 2 %. Предполагается, что такая тенденция сохранится в дальнейшем (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Прогнозные значения показателей по миру в 2013-2017 гг.

Годы	Потребление первичной энергии, млн. т.н.э.	ВВП, млн. долл. США	Экспорт энергоресурсов, млн. т.н.э.
2013	12699,42	74075946,31	5332,03
2014	12902,75	76298224,70	5438,67
2015	13111,06	78587171,44	5547,44
2016	13324,48	80944786,59	5658,39
2017	13543,14	83373130,19	5771,56

Следовательно, за 5 лет мировой ВВП увеличится с 74075946,31 млн. долл. США до 83373130,19 млн. долл. США, а мировой экспорт энергоресурсов возрастет с 5332,03 млн. т.н.э. до 5771,56 млн. т.н.э.

Таким образом, согласно уравнению двухфакторной модели

$$Y = 4055,05154 + 0,00004X_2 + 1,05021X_6$$

был построен прогноз потребления первичной энергии в мире на 2013–2017 гг. (рис. 3.6):

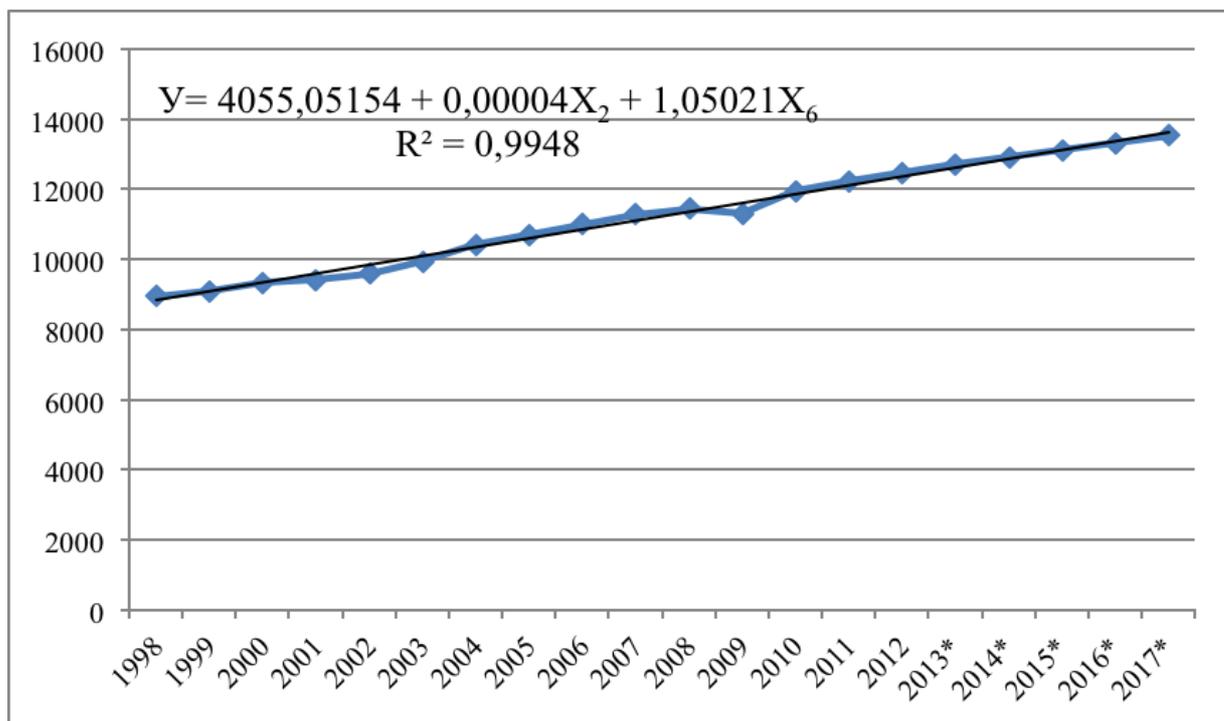

Рис. 3.6. Потребление первичной энергии в мире за 1998 – 2012 гг. и прогноз до 2017 года, млн. т.н.э.

Таким образом, через 5 лет прогнозное значение потребления первичной энергии в мире составит 13543,14 млн. т.н.э.

Прогнозы с учётом построенных экономико-математических моделей показывают, что имеет место равнозначное влияние двух значимых факторов на потребление первичной энергии в мире – ВВП и экспорта. Дальнейшая динамика развития показывает, что на мировом уровне наблюдается значительный рост результирующего показателя.

Мировая индустриальная система может существовать только в рамках модели Центр – Полупериферия – Периферия. Можно отметить, что в перспективе 2010 – 2050 гг. неизбежно произойдет выход из режима индустриального роста в развивающихся странах. Кризис индустриальной фазы развития может происходить по одному из перечисленных сценариев: инерционный сценарий (реализация фазовой катастрофы), стагнационный сценарий (реализация фазовой стагнации), инновационный (реализация фазового перехода).

Инерционный сценарий предполагает продолжение постиндустриальной фазы и острый кризис после 2030 г. из-за достижения пределов роста индустриальной фазы. Для энергетики инерционный сценарий предполагает расширение индустриальной энергетики в развивающихся странах при медленном развитии постиндустриальной энергетики в развитых странах. В результате неизбежен быстрый рост спроса на ископаемое топливо всех видов, рост противоречий на этой почве, ухудшение экологической ситуации.

Основные изменения в мировой энергетике будут геополитическими. Развивающиеся страны станут крупнейшими импортерами всех видов ТЭР, при этом их зависимость от импорта будет выше уровня развитых стран.

Основные риски мировой энергетики будут связаны с тремя факторами:

- 1) нестабильность и вооруженные конфликты на Ближнем Востоке и в Центральной Азии;
- 2) угрозы морским путям транспортировки;
- 3) борьба между государствами за доступ к энергетическим ресурсам [99].

Стагнационный сценарий предполагает управляемое развитие вблизи пределов роста индустриальной фазы через экологическую парадигму и создание информационного общества, что может быть устойчиво только при значительном замедлении темпов развития и завершится кризисом 2030 г. Темпы энергетического роста в развивающихся странах будут существенно ниже. Возобновляемая энергетика будет расти существенно быстрее инерционного сценария. Доля ВИЭ к 2050 г. достигнет 21% мирового первичного потребления энергии.

В возобновляемой энергетике в 2030 г. будет преобладать ветровая энергетика (72%), но к 2050 г. ее доля снизится до 60% за счет опережающего роста производства электроэнергии из биомассы и солнечной энергетики [99].

В результате основные изменения в мировой энергетике будут регулятивными. Сложится сложная система регулирования мировой энергетике, включающая глобальные и локальные климатические соглашения, климатические налоговые и таможенные тарифы, технологические стандарты.

Инновационный сценарий предполагает преодоление пределов роста индустриальной фазы и переход к новой фазе к 2030 г. Ключевой чертой новой фазы развития должно стать комплексное развитие человека и связанных с ним технологий – биологических, информационных, социальных, когнитивных [99].

Потребление нефти до 2020 г. стагнирует, а затем начинает снижаться. К 2050 г. снижение достигает почти 30% от современного уровня. Динамика газовой отрасли будет аналогична динамике нефтяной отрасли. Спад спроса приведет к формированию «рынка покупателя». «Геополитика газа» будет играть минимальную роль. Динамика угольной отрасли аналогична стагнационному сценарию – стагнация до 2030 г. и существенный спад к 2050 г. (до 47% к современному уровню).

В результате основные изменения в мировой энергетике будут технологическими, а регулятивные и геополитические факторы отступят на задний план. Сложится энергетика нового типа – постиндустриальная. Фактически энергетический рынок станет рынком услуг, а затем и технологий, а не товаров. В инновационном сценарии потребление ресурсов и производство отходов может быть радикально снижено за счет комплекса новых технологий в энергетике.

Таким образом, изучение стратегий нефтяных ТНК крайне важно в аспекте нестабильности мировой системы и малой предсказуемости мирового нефтяного рынка.

Основой современных стратегий развития нефтяных ТНК является концентрация ресурсов, которая в значительной степени обеспечивается осуществляемыми прямыми иностранными инвестициями с целью

приобретения материальных и нематериальных активов. Поэтому нефтяные ТНК главный акцент в своей стратегии делают на инвестирование разведки и добычи нефтересурсов.

В то же время развитие нефтяных ТНК, носит сложносоставной характер, совмещается как вертикальное (приобретение актива/ресурса), так и горизонтальное (доступ к рынку) развитие, что также находит свое отражение в организационной структуре и применяемых стратегиях развития.

В связи с выявленными тенденциями развития мирового рынка нефти для обеспечения успешного развития в новых экономических условиях можно рекомендовать нефтегазовым компаниям проводить следующие мероприятия:

- переоценка бизнес-модели;
- оптимизация операционной гибкости;
- оптимизация доступа к источникам финансирования и распределения денежных средств;
- оптимизация охвата рынков;
- ускорение процесса принятия и выполнения решений;
- совершенствование процесса управления рисками;
- усиление руководящего состава;
- укрепление доверия заинтересованных сторон [142].

Таким образом, несмотря на то, что пока ситуация в мире нестабильна и экономика не до конца восстановилась после кризиса, рост мирового ВВП будет иметь положительную тенденцию в ближайшие пять лет. Это приведет к улучшению макроэкономических показателей, позволит странам нарастить экспорт товаров и услуг, увеличить инвестиционные потоки и избавиться национальным экономикам от последствий кризиса.

3.2 Направления трансформации нефтяного сектора в контексте определения региональных интеграционных приоритетов стран Ближнего Востока

Нефтегазовые компании переоценивали текущие планы по капиталовложениям на фоне изменения цен, использовавшихся для их обоснования. Поскольку мировой спрос на энергоносители был не стабилен, решения об инвестициях в новые проекты требовали пересмотра.

Было объявлено о сокращении объемов добычи и приостановке проектов. Вот несколько примеров:

Компания Shell объявила об отмене расширения проекта разработки нефтеносного песка в Канаде.

Корпорация Marathon Oil сообщила, что откладывает расширение нефтеперерабатывающего завода в Детройте.

Компании Saudi Aramco и ConocoPhillips договорились о прекращении участия в тендерных торгах на строительство нефтеперерабатывающего завода мощностью 400 000 баррелей в день.

Россия с 1 декабря 2008 года сократила пошлину на экспорт сырой нефти до 192,1 доллара за тонну, что на 33,1% ниже, чем предыдущий уровень в 287,3 доллара за тонну, рассчитывая помочь российским производителям нефти покрыть операционные издержки [144].

Экономический кризис проверил на устойчивость слабых игроков, предоставил компаниям с накопленным капиталом новые возможности для роста, и существенно повлиял на нефтегазовую отрасль в целом. Для этого периода были характерны спад экономики, прекращение выдачи кредитов, слабый рынок ценных бумаг, снижение цен на товары, сократившийся спрос. Экономическая нестабильность проверила на прочность многие компании, активно пользующиеся заемными средствами, особенно те, которые работают в дорогом альтернативном секторе. Крупные компании пересмотрели свои инвестиционные программы, маленькие же стали целью

для поглощения крупными компаниями. В условиях низкой рентабельности нефтепереработки компании заняли выжидательную позицию. Нефтепереработчики отложили свои планы по развитию альтернативных видов топлива, пересмотрели свою маркетинговую позицию, и отказались от планов по расширению мощностей. Данная экономическая ситуация привела к замедлению темпов роста [141, с. 58].

Нефтегазовые компании столкнулись с целым рядом проблем: сокращением запасов, увеличением операционных затрат, снижением спроса, сокращением кредитования, усилением регулирования, снижением предложения квалифицированной рабочей силы. Нефтяные компании ощутили проблемы с ликвидностью и платежеспособностью в связи с тем, что развитие бизнеса происходило за счет привлеченных средств, в расчете на высокие цены на нефть и увеличение трат на геологоразведку и разработку.

Низкие цены на нефть негативно повлияли на денежные потоки. Хедж-фонды сократили свои инвестиции, особенно в разработку альтернативных источников энергии. Количество трейдинговых сделок и длина торговой цепочки сократились из-за возросших рисков сделок с контрагентами. Низкий спрос на нефть и низкие цены ослабили мощь национальных корпораций, вынуждая их прибегнуть к национализации или привлечению активов извне.

Тенденции низких цен на нефть и низкого спроса существенно изменили расстановку сил в отрасли за счет снижения влияния национальных корпораций, сокращения инвестиций в геологоразведку, и переключения внимания на регионы с низкими затратами и большим спросом. Затянувшийся период низких цен существенно повлиял на бюджет стран-экспортеров нефти. Низкие цены сократили влияние национальных нефтегазовых компаний на международном рынке и вынудили правительства допустить иностранных инвесторов на энергетический рынок [142].

Из-за кризиса нефтяные компании столкнулись с существенными проблемами.

Таблица 3.2

Проблемы нефтяных компаний, вызванные кризисом

Трудный и дорогой доступ к финансированию	<p>Ограничения доступа к финансированию: очень трудно обеспечить краткосрочное финансирование.</p> <p>Снижение стоимости нефтяных компаний и слабые фондовые рынки: недооценка реальной стоимости нефтяных компаний; менее привлекательно и более трудно получить новый капитал.</p> <p>Высокая стоимость капитала и пересмотр программы инвестиций: необходимость пересмотра программы инвестиций.</p>
Давление на рентабельность со всех сторон	<p>Уменьшение цен на нефть: высокий уровень экспортных пошлин, большое давление на цены и зарплаты, уменьшение уровня рекордных прибылей.</p> <p>Снижение роста и уменьшение выручки: объёмы и цены уменьшаются, денежные потоки снижаются.</p> <p>Неопределенность и высокие риски: высокий уровень неопределенности вызывает необходимость более дисциплинированно оценивать и прогнозировать экономические аспекты операций.</p>
Более активное вовлечение правительства в бизнес	<p>Более плотное вмешательство со стороны государства: помощь в кредитовании и выкуп долей.</p> <p>Более высокая зависимость от государственного регулирования.</p> <p>Возможный протекционизм: возможны более тяжелые условия конкуренции на некоторых экспортных рынках в силу госзащиты.</p>
Другие важные аспекты	<p>Изменение позиций игроков: большее влияние государственных нефтяных компаний.</p> <p>Значение сервисных компаний: влияние сервисных компаний уменьшается из-за спада объёма.</p> <p>Рост веса нефтяных компаний на финансовом рынке: по сравнению с ослабевающим влиянием финансовых компаний нефтяные могут вернуть себе былое влияние.</p> <p>Потенциальная волна консолидации и реструктуризации отрасли: уменьшение оценок стоимости создает возможность привлекательных поглощений для игроков с резервами наличности.</p>

Существующая на тот момент неопределенность значительно усложняла принятие верных инвестиционных решений для дальнейшего развития отрасли, в частности, проектов по сжиженному природному газу и строительству новых нефтеперерабатывающих заводов. С другой стороны «чрезвычайная ситуация» способствовала и появлению новых возможностей.

Была заметна всё возрастающая консолидация и среди нефтесервисных компаний. Возникали новые формы отношений с национальными нефтедобывающими компаниями, что обеспечивало быстрый органический рост в предкризисный период. Развитие в этой области продолжается, однако влияние мирового экономического спада, естественно, сказалось. Сокращения капитальных затрат у крупнейших компаний индустрии примерно на 10–20% и более были вполне предсказуемы. Вследствие высвобождения производственных мощностей нефтегазовые компании снова прибегают к ценовому давлению в ходе конкуренции.

Таким образом, в результате экономического кризиса и вызванных им проблем перед нефтяной промышленностью стоит пять основных задач:

1. Повышение эффективности деятельности компании, управление рисками и соблюдение требований законодательства и регулирующих органов для сокращения времени принятия решений. Создание условий для глубокого понимания текущего положения дел и перспектив дальнейшего развития, повышение прозрачности, чёткое управление рисками и соблюдение требований законодательства на всех производственных направлениях и во всех процессах.

2. Ускорение процесса внедрения инноваций для сокращения времени начала промышленной эксплуатации месторождений, за счёт новых технологий, создания единых географически распределённых рабочих групп, новых альянсов и партнерств.

3. Поддержание устойчивости и высокой скорости процессов по всей производственно-сбытовой цепочке «от скважины до колонки» для

гибкого реагирования на изменение условий рынка и появление новых сбытовых возможностей.

4. Построение гибких интегрированных производственных процессов в области нефтепереработки и нефтехимии для достижения высокой эффективности производства и повышения качества продукции при общем снижении затрат, от снабжения до сбыта

5. Обеспечение обслуживания клиентов с учётом их специфических потребностей, выявленных в результате аналитической обработки данных. Предоставление клиентам инновационных услуг с целью увеличения объёмов продаж и прибыли [141].

Для того чтобы сохранить конкурентоспособность в условиях давления цен и затрат, необходимо выходить на новые уровни инноваций. Новые, более эффективные технологии обеспечат желаемые результаты с большей отдачей и точностью. Необходимы новые системы и возможности, чтобы провести инновационные идеи через жесткий процесс анализа и вывести на рынок лишь наиболее перспективные и прибыльные. Формирование идей может стать конкурентным преимуществом для компаний, которые овладеют этой функциональной возможностью.

Предоставление услуг и управление отношениями с клиентами также выходит на передний план, способствуя повышению уровня удовлетворенности клиентов и обеспечивая регулярность бизнеса.

В трудные времена сервисные компании удваивают свои усилия по созданию прочных отношений с ограниченным числом наиболее надежных клиентов. Управление данными о клиентах, сбор и систематизация требований в ходе поставки продуктов и услуг, а также при выставлении счетов и получении платежей позволяют выявить новые возможности по увеличению бизнеса, что может существенно помочь поставщику выделиться на фоне конкурентов. Большая часть этого процесса включает интеграцию структурированных данных из бизнес-систем и неструктурированных данных из разного рода документов и коммуникаций.

Управление оборотным капиталом, привлечение кредитов и получение платежей также приобретают особое значение в нынешней нестабильной финансовой среде. Из-за проблем, возникающих у финансовых организаций, предоставление кредита даже надежным клиентам может внезапно прекратиться, в результате чего возникает неожиданный кризис ликвидности. Поэтому необходимо усовершенствовать процесс сбора аналитических данных о финансовом состоянии клиента и создать основу для повышения качества исполнения заказов и предоставления услуг.

Кроме того, надежная базовая архитектура для интеграции процессов управления работами (включая сбор данных на местах) с системами выставления счетов позволяет снизить объём запасов и требуемый оборотный капитал, за счёт повышения оборачиваемости запасов и уменьшения периода погашения дебиторской задолженности.

Нефтесервисным компаниям необходимо стремиться к снижению задолженности по выполненным работам, а также более тщательно сопоставлять объём принимаемых заказов с имеющимися ресурсами. Снижение темпов набора персонала также требует осторожности. Цены могут снова подняться к тому времени, когда текущие кадровые ресурсы начнут оказывать влияние на потенциальный объём оказания услуг [75].

Кроме того, важно пересмотреть текущий портфель проектов по разведке и эксплуатации. Для этого необходима возможность быстро переоценить рентабельность и сроки окупаемости проектов, с учётом изменившихся базовых цен на углеводороды и предполагаемых затрат на разработку. Уже реализуемые и готовые к реализации проекты нужно проанализировать с точки зрения возможности переноса сроков выполнения или замораживания с учетом штрафных санкций.

Таким же образом необходимо пересмотреть и переоценить потенциальные новые проекты. Эти шаги очень важны для того, чтобы замедлить отток капитала в ожидании момента, когда рынки сырья стабилизируются.

Решения по управлению проектами помогут нефтегазовым компаниям повысить качество и скорость принятия бизнес-решений благодаря моделированию ситуации на основе сделанных предположений посредством анализа «что, если». Принятые на вооружение решения по управлению жизненным циклом проектов позволят управлять проектами от стадии подготовки до ввода в эксплуатацию, обеспечивая сбор, хранение и использование важнейшей документации в течение всего срока жизни проекта. Интеграция этой информации в планы эксплуатации активов позволяет повысить эффективность работы компании и снизить расходы [75].

Также существует насущная потребность в переоценке рисков, совершенствовании системы управления ими, рассмотрении новых сценариев управления рисками. Для проведения таких оценок требуются расширенные возможности моделирования. Существующие на сегодняшний день серверные кластеры для высокопроизводительных вычислений позволяют существенно расширить применение моделирования в бизнес-среде и значительно увеличить скорость тестирования бизнес-моделей в соответствии с новыми сценариями [13, с. 48-49].

Для обеспечения максимальной нефтеотдачи каждой скважины и резервуара потребуется оптимизация процесса добычи. За год до кризиса, когда цены были намного выше, многие компании оптимизировали темпы добычи, чтобы воспользоваться новыми рыночными условиями. В кризисный же период производителям необходимо вернуться к максимизации общей добычи на долгосрочный период, даже если это будет означать замедление текущего производства.

Оптимизация такого масштаба потребует тщательного анализа в режиме реального времени большего объёма данных разведки, интегрированных с данными из других областей, таких как геология и физика пласта.

Это, в свою очередь, потребует повышения степени доступности и использования данных реального времени для улучшения производственных

процессов в нефтедобыче с помощью сервисно-ориентированной архитектуры, обеспечивающей интеграцию исторических данных по добыче запасов и эксплуатации скважин и система технического обслуживания.

Обеспечение наглядности данных по всему процессу нефтепереработки и фильтрование значимых данных по ролевому принципу в актуальную бизнес-аналитику позволяет повысить производительность труда каждого сотрудника, включая мобильных сотрудников. Средства прогнозирования могут увеличить рабочее время доступности оборудования, стимулируя снижение затрат. Ключевое преимущество заключается в легкости, с которой такие решения могут быть внедрены и интегрированы в основные корпоративные системы.

Автоматизированное управление рабочим потоком является неотъемлемым фактором повышения эффективности ряда ключевых видов деятельности в нефтепереработке, от передачи данных при переучете до оптимизации рабочих параметров установки. Это позволит усовершенствовать управление основными капитальными проектами, такими как планово-предупредительный ремонт нефтеперерабатывающих заводов, когда целые блоки закрываются на периодическое обслуживание.

Для таких проектов необходимы новые инструменты, например отчеты о состоянии в режиме реального времени, для оптимизации останова оборудования и ускорения развертывания арендованного оборудования за счет сокращения планируемого времени, где это возможно.

Кроме того, возможности унифицированных коммуникаций, включая плавную интеграцию с мобильными устройствами, могут помочь нефтегазовым компаниям определить возможности для снижения простоев за счет сокращения ремонтных мероприятий, потенциально экономя миллионы долларов.

Поставки, распределение и торговля также представляют собой сложные стоимостные цепочки. Для их оптимизации необходима способность объединить внутренние условия с внешними движущими

силами рынка. Сегодня, когда нестабильность рынков растет экспоненциально, от умения реагировать быстрее конкурентов может зависеть финансовый результат работы компании.

Ряд действий, необходимых для любого бизнеса, в наши дни становятся жизненно важными для нефтегазовой промышленности как в сфере разведки и добычи, так и для переработки и сбыта. Поэтому крайне важно уметь приспосабливаться к изменяющимся условиям экономической системы и соответствовать её требованиям.

Энергетический сектор должен содействовать воспроизводству человеческого капитала (через развитие энергетической инфраструктуры и предоставление энергетических товаров и услуг по социально доступным ценам, обеспечение устойчивого воспроизводства высококвалифицированных кадров и повышение качества жизни граждан страны, в том числе занятых в энергетическом и смежных секторах), а также способствовать переходу к новой модели пространственного развития, опирающейся на сбалансированное развитие энергетической и транспортной инфраструктуры.

Главный внешний вызов заключается в необходимости преодоления угроз, связанных с неустойчивостью мировых энергетических рынков и волатильностью мировых цен на энергоресурсы, а также обеспечения вклада энергетического сектора страны в повышение эффективности ее внешнеэкономической деятельности и усиление позиций страны в мировой экономической системе. Это требует последовательного продвижения в решении следующих основных задач: повышение эффективности воспроизводства, добычи и переработки топливно-энергетических ресурсов для удовлетворения внутреннего и внешнего спроса на них; модернизация и создание новой энергетической инфраструктуры на основе масштабного технологического обновления энергетического сектора экономики страны; формирование устойчиво благоприятной институциональной среды в энергетической сфере; повышение энергетической и экологической

эффективности экономики и энергетики, в том числе за счет структурных изменений и активизации технологического энергосбережения; дальнейшая интеграция энергетики в мировую энергетическую систему.

Предложен **комплекс действий нефтяной отрасли по предотвращению кризисных проявлений и преодоления последствий кризисных ситуаций** (табл. 3.3) с целью создания бизнес-систем, которые обладают достаточной гибкостью и приспособленностью к изменению деловой среды.

Таблица 3.3

Ключевые действия нефтяной отрасли по предотвращению кризисных проявлений и преодоления последствий кризисных ситуаций

Защита финансовых основ	Защита существующего бизнеса	Управление в долгосрочной перспективе	Коммуникация и мобилизация организации
Оптимизация долга и финансовой структуры	Активное взаимодействие с правительствами и национальными нефтяными корпорациями	Пересмотр и реструктуризация стратегического плана и бизнес-портфеля; планирование сценариев.	Разработка набора конкретных мер: - разработка краткосрочного плана; - создание команды мониторинга кризиса;
Активное управления рыночным и кредитным риском	Оптимизация и пересмотр производительных мощностей	Оценка инвестиционных проектов в реалистичной долгосрочной перспективе	Пересмотр коммуникаций с инвесторами; измерение относительной производительности.
Оптимизация оборотного капитала	Оптимизировать структуру расходов и повысить эффективность: снабжение; сервисы; эксплуатационные затраты; общие, сбытовые и админ. расходы.	Обеспечение жесткого руководства проектами в сфере крупных капитальных затрат: Затраты и графики; Оценка концепций.	Фокусировать менеджмент и организацию на результатах: систематическое измерение целей; ускорение сроков внедрения; внутр. коммуникации.
	Защитить выручку; зазвение коммерческих и трейдинговых ресурсов; изменение фокуса на оптовом и розничном рынке.	Разработка возможностей неорганического роста: активы; недофинансированные или компании в бедственном положении	Совершенствование управления людьми и ресурсами

Продолжение таблицы 3.3.

		Фокусировать стратегию разведки и добычи там, где конкурентное преим-во	
--	--	---	--

Для выживания в постоянно меняющейся нестабильной среде необходимо повышать маневренность бизнеса. А кризисная ситуация требует ускоренного времени реагирования, а также поддержки бизнес-систем, обладающих достаточной гибкостью и приспособляемостью к любым деловым условиям.

3.3 Перспективные направления экономической интеграции стран Ближнего Востока

Многие арабские страны, помимо участия в арабских интеграционных объединениях, имеют двусторонние соглашения о зонах свободной торговли и иных формах сотрудничества с США, ЕС, ЕАСТ, Турцией, Сингапуром и т.д. Отмеченные во втором разделе факторы, тормозящие интеграционный процесс, дополняются существующим в мировой экономике противоречием между глобализацией и региональной интеграцией. Региональная интеграция сдерживает глобализацию экономики, создает препятствия для третьих стран. Для смягчения этого противоречия и компенсации изъянов арабской интеграции возникли и развиваются различного рода формы межрегиональной интеграции, которые можно расценивать и как перспективные направления. Среди них выделяются следующие.

Средиземноморская интеграция. Европейский союз предпринимает усилия по распространению европейской интеграции на страны Средиземноморского бассейна, не являющиеся членами ЕС. Европейцы, выдвинув в 1995 г. рассчитанный на 15 лет план создания зоны свободной торговли, включающей в себе страны ЕС и средиземноморские государства, преследовали следующие цели:

- сократить демографическое давление на европейский континент со стороны южных соседей (путем повышения жизненного уровня в странах-поставщиках эмигрантов);
- расширить для товаров ЕС рынки сбыта;
- конкурировать с двумя другими растущими торговыми блоками – НАФТА и АТЭС – за экономическое влияние на Ближний Восток.

В реализации Барселонской инициативы участвуют и/или будут участвовать практически все арабские страны, за исключением аравийских государств и Ирака. Марокко, Тунис и Египет сделали важный для арабского мира шаг - подписали с ЕС соглашения о либерализации торговли услугами и инвестиционных потоков.

Интеграционные соглашения с США. Поддерживая идею создания арабского общего рынка, США заключают соглашения о ЗСТ с отдельными странами этого региона. Эти зоны, по замыслу США, должны содействовать экономическому развитию государств ближневосточного региона и подталкивать их к реальной интеграции на уровне межарабского общего рынка. Еще одним инструментом поощрения интеграционных связей стали иницилируемые Соединенными Штатами свободные экономические зоны с участием не только арабских стран и США, но и Израиля.

В 1996 г. по инициативе США на территории Иордании началось создание иордано-израильских промышленных зон, в которых могут участвовать и палестинцы. К концу 2000-х годов появились десять таких зон совместного производства. Их продукция поставляется почти исключительно в США на условиях ЗСТ. В феврале 2005 г. вступил в силу договор о создании особой промышленной зоны между Египтом и Израилем с экспортной ориентацией на США.

Перспективы участия Израиля в региональной интеграции, потепление арабо-израильских отношений в начале 90-х годов поставило вопрос о ближневосточной региональной интеграции в широком смысле этого слова - об участии в ней Израиля и соседних арабских стран. К этому

сотрудничеству их подталкивают относительно узкие национальные рынки, недостаток природных богатств, взаимодополняемость используемых природных ресурсов, общемировая тенденция к образованию экономических группировок географически близких стран.

Израильский министр иностранных дел И. Аллон еще в мае 1976 г., при подписании соглашения об ЗСТ между ЕЭС и Израилем, выразил надежду, что европейская интеграция послужит примером для развития экономического сотрудничества в ближневосточном регионе. Соседство Израиля и палестинских территорий, необходимость функционирования территориального коридора между Западным берегом реки Иордан и сектором Газа, переплетение еврейской и арабской инфраструктур в Иерусалиме образуют объективную основу для их всестороннего сотрудничества.

Израиль и ПНА получили бы ощутимые выгоды от хозяйственной кооперации в области производства химических удобрений, водного хозяйства, энергетики и транспорта. Израиль, вероятно, будет стремиться активно участвовать в снабжении Палестинской национальной администрации средствами производства и потребительскими товарами, экспортировать ссудный и производственный капитал для выноса сюда части трудоемкого и высокотехнологичного производства.

Восстановление и развитие интеграционного процесса между Израилем и палестинским государством на основах равенства не только будет способствовать взаимодополняемости их хозяйственных структур, но и оздоровит внешнеполитическую обстановку в этом районе мира.

В период ослабления напряженности в палестино-израильских отношениях в экспертном сообществе обсуждалась идея о превращении Израиля и палестинских территорий в связующее звено между североамериканской, западноевропейской и ближневосточной зонами свободной торговли. Этому могла бы способствовать либерализация

торговли между Восточным средиземноморьем и двумя ведущими мировыми центрами экономической силы.

Сегодня нет оснований для оптимистичных прогнозов на ближайшее будущее в этом вопросе. Потребуется немало лет, чтобы в регионе окончательно исчезли «традиции» недоверия и вражды, установился новый психологический климат. Поэтому региональная интеграция с участием палестинского государства первоначально будет проходить в анклавной форме - в виде совместных промышленных зон.

На Ближнем Востоке есть немало мест, подходящих для создания свободных зон - это, например, район Эль-Ариш, Рафах на Синайском полуострове, северное побережье Акабского залива в районе Эйлата и Акабы, Южный Ливан, сектор Газа. Проект строительства порта в Газе предусматривает учреждение свободной экономической зоны с полным освобождением предпринимателей от налогов и валютного контроля.

Наличие большого резерва дешевой рабочей силы станет важным стимулом открытия здесь производства текстиля, одежды, обуви, мебели, организации сборочных предприятий электронной и электротехнической промышленности.

Стремительное развитие мировой экономики может привести к формированию в приграничных областях палестино-израильского региона научно-производственных комплексов с развитой инфраструктурой сферы обслуживания, охватывающие значительную по площади территорию. Такие регионы должны иметь развитую транспортную и телекоммуникационную инфраструктуру. В качестве примера можно привести трансграничный датско-шведский регион Эресунн, который получил свое название по имени соединяющего эти страны пролива. На его территории находятся 14 университетов, 5 научных парков, 4 действующих и 2–3 формирующихся высокотехнологичных промышленных кластера.

Вместе с тем, помимо сохранения политической конфронтации между Израилем и арабским миром, препятствием на пути развития

интеграционных связей, скорее всего, будет наличие экономического «неравновесия» между партнерами. Ярким примером такого неравенства (как экономического, так и политического) явился таможенный союз между Израилем и Палестинской администрацией, оформленный Парижским протоколом 1994 г.

Таким образом, *региональная интеграционная модель отличается следующими характеристиками:*

- медлительностью и непоследовательностью в прохождении стадий интеграции. Низкая степень готовности стран региона к либерализации внешнеэкономических отношений с соседями объясняется:

- 1) однотипностью хозяйственных структур;
- 2) невысоким уровнем экономического развития;
- 3) сильной политической и хозяйственной дифференциацией арабских стран;
- 4) сохранением внешнеполитических противоречий.

- сохранением нетарифных барьеров во внешней торговле, либерализация которой ограничена торговым обменом промышленной продукцией. За исключением ССАГПЗ, в процесс интеграции не включено перемещение капитала и рабочей силы.;

- тем, что интеграция в арабском мире идет в первую очередь на субрегиональном уровне и в области двусторонних отношений. Последнее направление включает главным образом производственное кооперирование в форме создания совместного производства в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, возведения объектов инфраструктуры;

- инерцией многолетней ориентации на экономические связи с Западной Европой и США;

- неготовностью арабского мира к либерализации своей торговли с двумя сильными в хозяйственном отношении региональными государствами – Ираном и Израилем.

Сделан вывод, что перспективы и возможности развития региональной экономической интеграции стран Ближнего Востока в значительной степени будут зависеть от реализации их рыночных реформ и диверсификации экономики, так как для усиления взаимосвязей между ними необходим определенный уровень их экономического развития и взаимодополняемость национальных хозяйств.

Автором использована гравитационная модель экономической интеграции Ю.В. Макогона для расчета степени региональной экономической интеграции стран Ближнего Востока, которая учитывает конкурентную среду, нормативно-технические и экономические показатели интеграционных процессов с выделением функций государственного института и региональной интеграционной группировки, которые в первом случае с помощью рычагов государственной политики, а во втором – спонтанно через рыночную конъюнктуру, осуществляют общее влияние на конкурентные преимущества и формируют новые парадигмы развития [76].

Оцениваемая гравитационная модель имеет вид:

$$\ln Y_{ij,t} = \alpha_0 + \alpha_1 (\ln GDP_i + \ln GDP_j) + \alpha_3 VOL_{ij} + \alpha_4 \ln DIST_{ij} + \sum_i \alpha_i DUMMY_{ij} + \beta (INST_i + INST_j) + u_{ij}$$

где $\ln Y_{ij,t}$ является натуральным логарифмом двусторонней торговли между страной i и страной j в миллионах долларов;

$\ln GDP_i$ и $\ln GDP_j$ - размер рынка страны («вес страны» - экспортера и страны - импортера измеряется натуральным логарифмом ВВП данных стран, рассчитанным по паритету покупательной способности (ППС).

Транспортные издержки аппроксимированы логарифмом расстояния между экономическими центрами $\ln DIST_{ij}$

VOL_{ij} - взаимные колебания валютного курса.

Индексы институционального развития страны $INST_i$ измеряются десятью агрегированными переменными, представленными как институциональные факторы, оказывающие влияние на экономический рост (торговая политика, фискальное бремя, государственное вмешательство, денежно-кредитная политика, иностранные инвестиции, банковско-финансовый сектор и т.д.). Каждая из десяти переменных изменяется от 1 до 5. Индекс близкий к 1 свидетельствует о наиболее слабой степени государственного вмешательства в экономику, 5 говорит о наиболее слабой степени экономической свободы.

На основе проведенного анализа региональных макроэкономических показателей предложен *научно-методический подход к аналитическому измерению развития гравитационных кластеров стран Ближнего Востока* (рис. 3.7) с целью обеспечения сбалансированного экономического развития региона, особенностью которого является формирование целенаправленной региональной политики развития конкурентных позиций на основе использования преимуществ глобализации и нейтрализации возможных угроз.

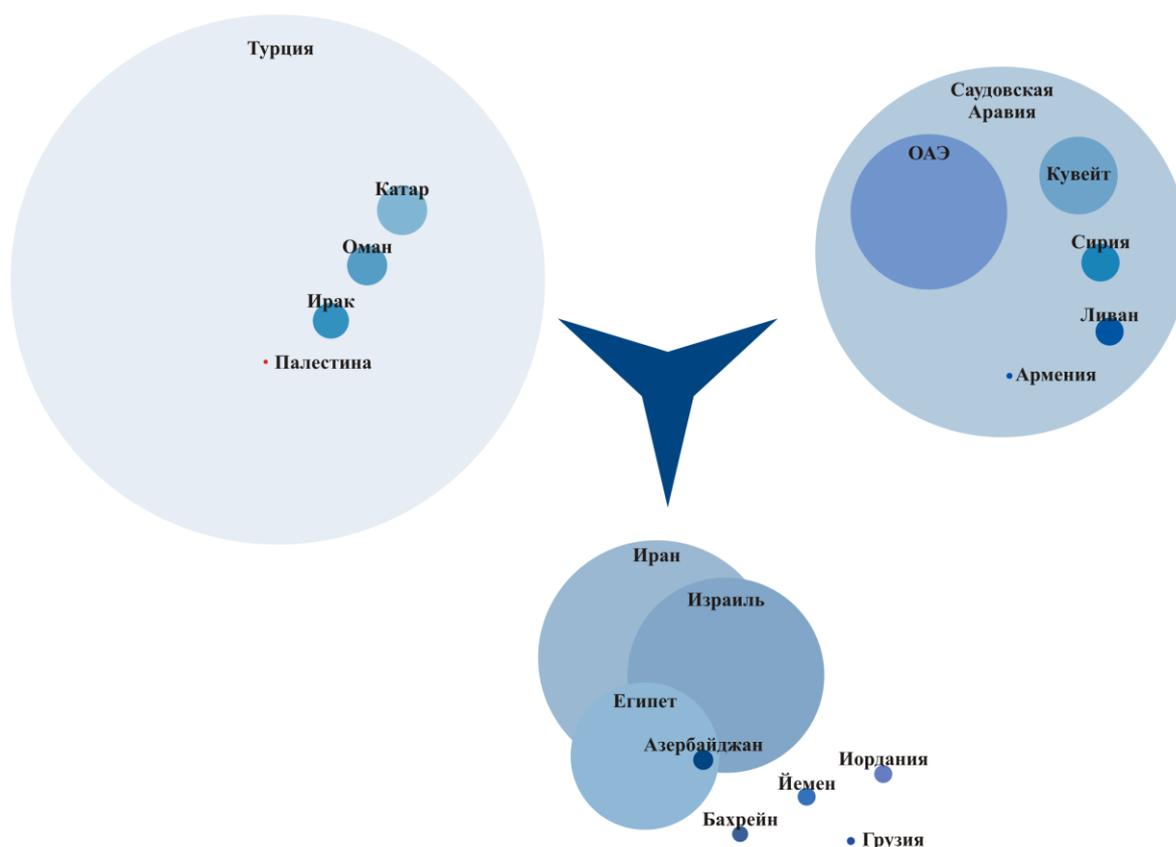

Рис. 3.7. Научно-методический подход к аналитическому измерению развития гравитационных кластеров стран Ближнего Востока

Доказано, что экономические препятствия на пути арабской интеграции будут устраняться по мере структурной перестройки национальных

экономик, развития двусторонних связей в этом регионе, содействия европейского и североамериканского центров экономической силы в формировании межрегиональных интеграционных группировок. Экспортная диверсификация на основе производства продукции с высокой добавленной стоимостью подведет базу под имеющиеся интеграционные соглашения и позволит перейти от зон свободной торговли к более высоким формам объединения.

Выводы к разделу 3.

В условиях возрастания значения мировой энергетической отрасли для обеспечения потребностей растущей численности населения (по прогнозам ООН, к 2040 г. населения планеты составит 8,9 млрд. чел.) установлено, что за последние 150 лет мировой энергорынок увеличился в 35 раз, пройдя ряд этапов развития. По имеющимся прогнозам, к 2040 г. потребление первичной энергии в мире вырастет на 40%, при этом произойдет постепенное выравнивание долей ископаемых видов топлива (нефть – 27%, газ – 25%, уголь – 25%), что свидетельствует о развитии межтопливной конкуренции и повышении устойчивости энергоснабжения. Наиболее ощутимые изменения связаны с нефтью (ее доля в потреблении первичной энергии за указанный период сократится с 32% до 27%, производство жидких видов топлива к 2040 г. прогнозируется на уровне 5,1 млрд. т) и газом (к 2040 г. прогнозируется возрастание мирового потребления газа на 60% – до 5,3 трлн. куб. м), при этом основной прирост спроса (81%) обеспечат развивающиеся страны (в частности потребления газа в странах Ближнего Востока увеличится на 75-78%, производство – на 95%).

На основе моделирования развития мирового энергетического рынка доказано, что перспектива развития развивающихся стран, лежит в рамках модели «центр – полупериферия – периферия».

Учитывая ведущую роль нефти в структуре мирового энергетического рынка, выделены следующие тенденции развития мирового рынка нефти в 2030 г.: доминирование нефти как источника энергии; образование благоприятной конъюнктуры для производителей и экспортеров нефти; становление в качестве основных экспортеров нефти стран Юго-Восточной Азии, Центральной и Восточной Европы; освоение труднодоступных залежей, альтернативных нефти ОПЕК; трансформация нефтяного рынка с преимущественно физического в основном финансовый; увеличение волатильности цен на нефть; усиление роли государства в регулировании деятельности мировой нефтяной отрасли. При этом ожидается ускорение роста спроса на нефть в развивающихся странах и замедление спроса в развитых странах.

При данных условиях нефтяные компании, столкнувшись с рядом проблем (сложный и дорогой доступ к финансированию; давление на рентабельность; более активное привлечение правительства к регулированию бизнеса и др.), переориентируются на регионы со сравнительно низкими затратами на добычу и сравнительно большим спросом, к которым относится, в частности, Ближний Восток.

С учетом вышеизложенного, идентифицированы направления трансформации нефтяного сектора в контексте определения региональных интеграционных приоритетов: повышение эффективности деятельности компаний; ускорение процесса внедрения инноваций; поддержание устойчивости производственных процессов в рамках производственно-сбытовой цепи; построение гибких интегрированных производственных процессов в области нефтепереработки и нефтехимии при общем снижении затрат; предоставление клиентам инновационных услуг с целью увеличения объемов продаж и прибыли.

Предложен комплекс действий нефтяной отрасли по предотвращению кризисных проявлений и преодоления последствий кризисных ситуаций с

целью создания бизнес-систем, которые обладают достаточной гибкостью и приспособленностью к изменению деловой среды.

В результате проведенного исследования отмечено, что *региональная интеграционная модель Ближнего Востока* отличается следующими характеристиками: медлительность и непоследовательность стадий интеграции; сохранение нетарифных барьеров во внешней торговле; доминирование субрегиональной и двусторонней интеграции; инерция многолетней ориентации на экономические связи с Западной Европой и США; неготовность арабского мира к либерализации торговли с двумя сильными в хозяйственном отношении государствами - Ираном и Израилем. Предложен *научно-методический подход к аналитическому измерению развития гравитационных кластеров стран Ближнего Востока* с целью обеспечения сбалансированного экономического развития региона, особенностью которого является формирование целенаправленной региональной политики развития конкурентных позиций на основе использования преимуществ глобализации и нейтрализации возможных угроз.

Сделан вывод, что перспективы и возможности развития региональной экономической интеграции стран Ближнего Востока в значительной степени будут зависеть от диверсификации экономик стран и взаимодополняемости национальных хозяйств. Доказано, что экономические препятствия на пути интеграции в регионе будут устраняться по мере структурной перестройки национальных экономик, развития двусторонних связей между странами, содействия со стороны европейского и североамериканского центров экономической силы формированию межрегиональных интеграционных группировок. Экспортная диверсификация на основе производства продукции из высокой добавленной стоимостью создаст основу дальнейшего развития имеющихся интеграционных соглашений и позволит перейти от зон свободной торговли к более высоким формам объединения на Ближнем Востоке.

ВЫВОДЫ

В диссертационной работе решена важная научная задача развития теоретико-методологических основ региональной экономической интеграции и на этой основе - разработки научно-практического инструментария определения перспективных направлений развития региональной экономической интеграции стран Ближнего Востока.

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. В результате рассмотрения глобализации мировой экономики как процесса увеличения взаимозависимости экономик разных стран обосновано, что характерной чертой глобализации становится соотношение процессов автономизации и интеграции, что приводит к определенному парадоксу: чем выше степень экономической и социальной консолидации в стране, тем более успешным является использование преимуществ интеграционных связей в условиях глобального рынка. Разработана *структурная схема глобализации экономического развития*.

2. Обосновано, что международная региональная интеграция как единство экономических и политико-правовых элементов выступает одновременно как процесс и как определенная форма развития национальных производительных сил во взаимосвязи с развитием мировой экономики. Идентифицированы *задачи*, которые решает развитие интеграционных объединений (содействие экономическому росту и социальному развитию, структурная перестройка экономики, формирование благоприятного внешнего климата в регионе, решение проблем торгового характера и т.д.), разработана *концептуальная схема регионального интеграционного развития стран*.

3. Сделан вывод о формировании на современном этапе *новой парадигмы регионального интеграционного развития* (активизация процесса регионализации стран; образования синергетических возможностей межстранового взаимодействия; активизация интеграционных процессов на

региональном уровне в результате обострения конкуренции на мировом рынке; усиление роли регионов в ответ на рост роли транснациональных корпораций; активное развитие миграционных процессов в различных формах их проявления; рост проблемы сырьевого обеспечения национальных экономик, в первую очередь, энергетическими ресурсами).

4. Установлено, что несмотря на стремление стран Ближнего Востока использовать возможности интеграционного механизма для ускорения экономического роста, в регионе пока не создано эффективно действующего интеграционного объединения, в результате чего произошло смещение интеграционного вектора на субрегиональный уровень; разработана *хронологическая схема институциональной и региональной интеграции стран Ближнего Востока*. В результате проведенного кластерного анализа сделан вывод, что на Ближнем Востоке существует определенный *парадокс* - не всегда наиболее интегрированной является страна, которая превосходит по показателю ВВП.

5. Учитывая, что энергетика выступает крупнейшей отраслью мирового хозяйства, которая характеризуется неравномерным распределением источников энергии и центров ее потребления в мире, сделан вывод о необходимости формирования новой парадигмы регионального интеграционного развития стран Ближнего Востока, с целью создания и поддержания оптимальных условий производства и реализации энергоносителей.

6. Установлено, что роль стран Ближнего Востока в развитии мирового энергетического рынка определяется тем, что около половины доказанных запасов нефти приходится на страны региона, которые выступают основными экспортерами нефти в мировой экономике. Осуществлено моделирование потребления первичных энергоресурсов на мировом рынке от ряда факторов, на основе чего сделан вывод, что современный энергетический рынок жестко регулируется странами-экспортерами энергоресурсов, а не рыночными механизмами. При этом наблюдается

изменение локальных конфигураций производства и распределение энергоресурсов, соотношение цен на нефть основных марок, а также усиление роли крупнейших нефтегазовых компаний мира.

7. Установлено, что специфика энергорынка, а также современные процессы в мировой экономике усилили взаимозависимость участников энергетического рынка и вывели проблему энергобезопасности с национального на глобальный уровень. В результате экономико-математического моделирования зависимости мирового ВВП от показателей деятельности нефтяных ТНК сделан вывод о целесообразности страновой поддержки активной деятельности последних.

8. Учитывая ведущую роль нефти в структуре мирового энергетического рынка (по имеющимся прогнозам, к 2040 г. потребление первичной энергии в мире вырастет на 40%), определены перспективные тенденции развития мирового рынка нефти (трансформация характера нефтяного рынка с преимущественно физического в основном финансовый; увеличение волатильности цен на нефть; усиление роли государства в регулировании деятельности мировой нефтяной отрасли и др.).

9. Установлено, что нефтяные компании переориентируются на регионы со сравнительно низкими затратами на добычу и сравнительно большим спросом (к которым относится, в частности, регион Ближнего Востока), с учетом чего идентифицированы направления трансформации нефтяного сектора в контексте определения региональных интеграционных приоритетов (повышение эффективности деятельности компаний; ускорение процесса внедрения инноваций; поддержание устойчивости производственных процессов в рамках производственно-сбытовой цепи; построение гибких интегрированных производственных процессов в области нефтепереработки и нефтехимии; предоставление клиентам инновационных услуг с целью увеличения объемов продаж и прибыли и т.п.).

10. В результате идентификации характеристик региональной интеграционной модели Ближнего Востока (медлительность и

непоследовательность стадий интеграции; сохранение нетарифных барьеров во внешней торговле; доминирование субрегиональной и двусторонней интеграции; инерция многолетней ориентации на экономические связи с Западной Европой и США и др.), предложен *научно-методический подход к аналитическому измерению развития гравитационных кластеров стран Ближнего Востока*; сделан вывод, что перспективы и возможности развития региональной экономической интеграции стран Ближнего Востока в значительной степени будут определяться диверсификацией экономик стран и взаимодополняемостью национальных хозяйств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон України «Про альтернативні види палива» N 1391-VI (1391-17) від 21.05.2009 2014. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1391-14>.
2. Про інноваційну діяльність: Закон України: за станом на 4 липня 2002 р. – Офіц. вид. // Відомості Верховної Ради України. – 2002. - № 36. - Ст. 266.
3. Про наукові парки: Закон України: за станом на 25 червня 2009 р. – Офіц. вид. // Відомості Верховної Ради України. – 2009. - № 51. - Ст.757.
4. Аванесова І.Б. Інвестиційні стратегії ТНК в умовах невизначеності глобального економічного середовища/ І.Б. Аванесова // Проблемы и перспективы сотрудничества со странами Юго-Восточной Европы в рамках ЧЭС и ГУАМ. – Донецк: Ливадия. – 2009. - Часть 1.- С.181-184.
5. Адамов Б.І. Особливості розвитку СЕЗ і ТПР в умовах активізації інтеграційних процесів [Текст] / Б.І. Адамов // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: Сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2008. – С. 897-905.
6. Азарова А.И. Влияние факторов развития нефтяной отрасли на ценообразование нефти/ А.И. Азарова// Проблемы учета и финансов.- 2012.- №1 (5).- С. 35-53.
7. Аналитический бюллетень нефтегазодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы. [Электронный ресурс]:/ «РИА-Аналитика».- Режим доступа: <http://rian.ru/files/ratings/oil1.pdf>
8. Аналитический обзор рынка нефти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.petros.ru/rus/worldmarketoil/?action=show&id=289>

9. Аналитический обзор. Мировой рынок нефти. [Электронный ресурс]: ВнешПромБанк. - Режим доступа: <http://cs6302.userapi.com/u48895306/docs/a9ea6c6f8649/SUPER.pdf>
10. Андрианов В. Кому при кризисе жить хорошо?/ Андрианов В. // Нефть России. –2008. – №11.- С. 34–35.
11. Андрушкевич Ф. Природа та сутність глобалізаційних змін сучасного світу [Електронний ресурс] / Ф. Андрушкевич // Гілея: науковий вісник. – 2010. - Режим доступу: www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2010_32/.../F1_doc.pdf. – Назва з екрану.
12. Анисимова А. Н. Влияние ТНК на экономическое развитие промышленных регионов/ А. Н. Анисимова // Проблемы и перспективы сотрудничества со странами Юго-Восточной Европы в рамках ЧЭС и ГУАМ. – Донецк: Ливадия. – 2007.- С.68-71
13. Бак Г.А. Инновационные стратегии транснациональных корпораций в отдельных секторах мирового хозяйства /Г.А.Бак // Креативная экономика. — 2013. — № 7. — с. 48-52.
14. Белорусов А.С. Противоречия и тенденции интернационализации капиталистического производства / А.С. Белорусов //Международные отношения.-М.- 2009. – С.97-99
15. Білий О.І. Структурна перебудова економіки України в умовах глобалізації (теоретико-методологічний аспект) [Текст] / О.І. Білий // Проблеми розвитку внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: Сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2010. - С. 196-199.
16. Білорус О. Глобалізація і нова парадигма глобального постіндустріального розвитку / О.Білорус // Економічний часопис. – 2002. – №10. – С.3–7.
17. Брагинский О. Б. Нефтегазовый комплекс мира / О.Б.Брагинский. – М .: Изд - во «Нефть и газ», 2006. – 640 с .

18. Браун Л. «Как избежать климатических катастроф? План Б 4.0: Спасение цивилизации» // Лестер Браун. – М.: Коммерсантъ, Эксмо, 2010. – 416 с.
19. Буглай В.Б. ТНК и теория международных экономических отношений капиталистических стран. /В.Буглай. – М.:Академия, 2004.- 169с.
20. Будущее ТНК: тенденции и сценарии для мировой политики. [Электронный ресурс]: Афонцев С. //Российский совет по международным делам. - Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=702#top
21. Бузько І.Р. Інвестиційна підтримка реалізації економічних інтересів підприємств/ І.Р. Бузько // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: Сб. науч. тр. – Донецк: ДонНУ. – 2003. – Ч.2. – С. 382-384.
22. Булатова Е.В. Создание интегрированного регионального энергетического рынка на европейском пространстве / Е.Булатова, К.Митюшкина // Strategii si politici de management in economia contemporana / Acad. De Studii Econ. A Moldovei; coord.: Gheorghe Turcanu, Angela Solcan, Ion Negru. – Ch.: ASEM, 2012. – 278p. – pp. 143-149.
23. Булатова О.В. Континентальный та трансконтинентальный напрями розвитку моделей регіональної інтеграції / О.Булатова, Ю.Чентуков // Проблемы и перспективы развития сотрудничества между странами Юго-Восточной Европы в рамках Черноморского экономического сотрудничества и ГУАМ. – Сб. науч. тр. – Ростов-на-Дону - Донецк: ДонНУ, РФ НИСИ в г. Донецке, 2013. - С.372-376.
24. Булатова О.В. Сучасні інтеграційні процеси в світовому господарстві / О.Булатова, Ю.Чентуков // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: сб. науч. тр. – Донецк: ДонНУ, 2013.– Т.1.– С.377-379.
25. Валов И.И. Конкурентные преимущества, движущие силы и стратегии инфраструктурных ТНК / И.И. Валов // Мировая экономика в XXI

веке: состояние, проблемы, перспективы. - М.: Научная книга. - 2010.-С.123-125

26. Виноградова О. Вечный вопрос: когда кончится нефть/ О. Виноградова // Нефтегазовая вертикаль. №1, 2010. – С. 30–35.

27. Виноградова О. Мировые итоги: нефть '2012/ О.Виноградова// Нефтегазовая вертикаль.- 2013.-№4.- С.54-58

28. Винокуров Е. Сценарий с падением цен на нефть / Е. Винокуров // Международная экономика.- 2011. -№9. – С.50-51

29. Внешнеэкономические термины: словарь-справочник [Текст] / [Ю.В. Макогон, Т.В. Орехова, Т.В. Власова]. - Донецк: ДонНУ, 2000. - 203с.

30. Воронина Н. В. Трансформация мирового рынка нефти в новых геополитических условиях / Н.В.Воронина // Внешнеэкономический бюллетень.- М., 2003. - №9. - С. 20-32.

31. Воронов К. Глобальная интересистема: эволюция, структура, перспективы / К.Воронов // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №1. – С. 18–27.

32. Гавриш О., Панченко Ю. Вырубка технопарков [Электронный ресурс] / О. Гавриш, Ю. Панченко // Коммерсантъ Украина. - 2010. – № 188. - Режим доступа к журн.: <http://www.kommersant.ua/doc.html?docId=1532996>. – Название с экрана.

33. Гайдучький І. Мотиви виходу ТНК на ринки нових країн / І. Гайдучький // Банківська справа. - 2008. - №4. – С.68-71

34. Галась О.І., Круцяк Д.Б. Внутрішні інвестиції як стабілізаційний інструмент економічного розвитку держави [Текст] / О.І. Галась, Д.Б. Круцяк // Академічний огляд, 2010. - № 1. - С. 115-119.

35. Геєць В., Скрипниченко М. Середньострокові прогнози розвитку економіки України на період до 2010 року [Текст] / В. Геєць, М. Скрипниченко // Економіка і прогнозування. – 2007. - №1. – с.104-115.

36. Гитман Л.Дж., Джонк М.Д. Основы инвестирования [Текст] / Пер. с англ. – М.: Дело, 1999. - 210 с.

37. Глобализация и экономическое развитие: национальный аспект: монография [Текст] / [Ю.В. Макогон, В.В. Дергачева, Е.А. Пашко, П.Фильянов]. - Донецк: ДонНУ, 2006. – 200с.
38. Глобальна вітрова статистика / Global Wind Statistics 2013. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.gwec.net/wp-content/uploads/2014/02/GWEC-PRstats-2013_EN.pdf;
39. Годовой отчет за 2009 год [Электронный ресурс] // ЕБРР : [сайт]. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/russian/downloads/research/annual/ar09r.pdf>. – Название с экрана.
40. Головнин М.Ю., Ушкалова Д.И., Якушева А.Е. Влияние внешних шоков на экономики стран СНГ в период кризиса 2007–2009 гг. (глобальный и региональный аспекты) [Текст] / М. Ю. Головнин, Д. И. Ушкалова, А.Е. Якушева // Евразийская экономическая интеграция, 2010. - № 1. – С. 4-25.
41. Горбунов А. Налоговое планирование и снижение финансовых потерь / А.Горбунов - М.: Знание, 2005.- 234с.
42. Господарський кодекс України: за станом на 16 січня 2003р. / Верховна Рада України. – Офіц. вид. // Офіційний Вісник України. – 2003. – №11. – Ст. 462.
43. Гражевська Н.І. Економічні системи епохи глобальних змін.) / Н.І. Гражевська. – К.: Знання, 2008. – 431 с.
44. Діброва, Олексій Юрійович. Становлення та розвиток глобального проектного менеджменту: автореф. дис ... канд. екон. наук: 08.00.02 / Олексій Юрійович Діброва . – Київ : Б.в., 2012 . – 20 с. – На укр. яз.
45. Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности [Электронный ресурс] // International Monetary Fund: [сайт]. – Режим доступа: www.imf.org/external/russian/pubs/ft/gfsr/2010/02/pdf/sumr.pdf. – Название с экрана.

46. Долгов С.И. Транснациональные корпорации и прямые иностранные инвестиции как основа глобализации / С.И. Долгов // Глобализация экономики: новое слово или новое явление? - М.- 2008. – С.57-63

47. Энергетика: історія, сучасність і майбутнє. Т. 1. Від вогню та води до електрики / В.І. Бондаренко, Г.Б. Варламов, І.А. Вольчин, І.М. Карп. – К., 2006. – 300 с.

48. Жидков, Дмитрий Владимирович. Влияние финансовой глобализации на функционирование национальных экономических систем [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 .-М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки)

49. Запухляк В.З. Проблеми та тенденції інвестиційної діяльності ТНК в XXI столітті / В.З. Запухляк // Всеукраїнський науково-виробничий журнал «Інноваційна економіка».- 2012.- №33.- с.2-4

50. Иванов И.Д. Международные корпорации в мировой экономике / И.Д. Иванов.- М.: Мысль, 2006. - 216 с.

51. Издательско-аналитический центр «Энергия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iaz-energy.z4.ru/mrn.htm>

52. Иностранные инвестиции в промышленности Донбасса: история, статистика, проблемы современного развития: монография [Текст] / [Макогон Ю.В. и др.]. - Донецк: ДонНУ, ДонФНИСИ, 2007. – 188 с.

53. Информационно-аналитический портал "УкрРудПром". [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ukrrudprom.ua/about>

54. Информационно-аналитический портал "Business-groups". [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bg-is.com>

55. Информационно-аналитический центр «Минерал», мировая статистика о запасах нефти [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mineral.ru/Facts/stat/124/214/index.html>

56. Информация об объемах производства и реализации основных видов продукции [Электронный ресурс]: Smida. - Режим доступа: http://www.stockmarket.gov.ua/ua_UA/year_2010/showform/69/630181
57. История Востока, т.У1. Восток в новейший период (1945-2000). Отв. ред. В.Я.Белокреницкий, В.В. Наумкин. М., 2008.
58. Калугин В. Мировой финансовый кризис: причины возникновения, текущая ситуация и дальнейшие перспективы [Электронный ресурс] / В. Калугин. – Режим доступа: <http://financialinvestments.ru/3analytics/worldfinancialcrisis.htm>. – Название с экрана.
59. Калугина Н.Н. Место ТНК в системе мирового хозяйства и необходимость государственного регулирования их деятельности / Н.Н. Калугина // Российское предпринимательство. — 2010. — № 3. — С.17-23.
60. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / Пер. с англ. Шкаратана О. - М.: ГУ ВШЭ, 2000.- 607с.
61. Кавценюк Н.А. Інтеграційні процеси у країнах з перехідною економікою : автореф. дис ... канд. екон. наук: 08.00.01 / Ніна Анатоліївна Кавценюк . – Київ : Б.в., 2008 . – 20 с. – На укр. яз.
62. Козьяйкин П.В. Влияние транснациональных корпораций на развитие процесса глокализации мировой экономики / П.В.Козьяйкин // Российское предпринимательство.-2011.-№8.-С.4-9
63. Кокурин Д. Участники мирового рынка нефти / Д. Кокурин, Г. Мелкумов // Вопросы экономики.- М., 2003. - № 9. - С. 123-135.
64. Кравец Л.М. Анализ теоретических подходов к исследованию сущности процесса глобализации экономики [Текст] / Л.М. Кравец // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: Сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2010. - С. 253-255.

65. Кравченко В.О. Сучасний стан світового та українського ринку нафти в умовах глобалізації / В.О. Кравченко, О.К. Гудаков // Вісник Маріупольського державного університету, вип.5, 2013.-С.67-71.

66. Кравчук П.Я. Сутність та наслідки глобалізації світової економіки [Електронний ресурс] / П. Я. Кравчук// Науковий вісник Волинського національного університету ім. Лесі Українки. – 2008. - Режим доступу:www.nbu.gov.ua/portal/natural/Nvvnvnu/ekonomika/2008_7/6/Kravchuk.pdf. – Назва з екрану.

67. Куценко, Наталія Адольфівна. Організаційно-економічне забезпечення інтеграційних зв'язків регіону : автореф. дис ... канд. екон. наук: 08.00.05 / Наталія Адольфівна Куценко . – Донецьк : Б.в., 2010 . – 19 с. – На укр. яз.

68. Крупнейшие нефтегазовые компании мира — 2013. [Электронный ресурс]: / Хелман К. - Режим доступа: <http://www.forbes.ru/kompanii-photogallery/resursy/247612-krupneishie-neftegazovye-kompanii-mira-2013/photo/1>

69. Крупнейшие ТНК на мировом энергорынке: статистическая информация [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.platts.com/NewsandAnalysisHome>

70. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию [Текст] / А. Кудрин // Вопросы экономики. – 2009. - №1. - С. 18-24.

71. Лазебник Л.Л. Міжнародна економіка [Текст] / Л.Л. Лазебник, С.А. Митяй; Акад. держ. податк. служби України. - Ірпінь (Київ. обл.): Акад. ДПС України, 2003. - 308 с.

72. Лисенко К.В. Інвестиційний розвиток України в контексті транснаціоналізації світової економіки / К.В.Лисенко // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. – 2009, Т.2. – С.654-658.

73. Лучко М.Л. Международная конкурентоспособность государств-реципиентов на мировом рынке прямых иностранных инвестиций [Текст] / М.Л.Лучко // Экономика. – 2007.- № 3. – с. 27-37.
74. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика [Текст] / Пер. с англ. – М.: Республика, 1992. – 1023 с.
75. Макогон Ю.В. Рецесія української економіки: зовнішньоекономічний аспект / Ю.В. Макогон // Вісник Донецького національного університету. Серія В. Економіка і право. - № 1 / 2009.- 328 с.
76. Макогон Ю.В. Інноваційні й класичні теорії катастроф та економічних криз / Ю.В. Макогон, М.А. Янковський, О.М. Рябчин // Монографія / під. ред. Макогона Ю.В. – Донецьк: ДонНУ, 2009. – 331 с.
77. Макогон Ю.В. Потенциал альтернативных и вторичных источников энергии в Украине / Ю.В. Макогон, Д.С. Кадермеева, В.В. Кошеленко // Всеукраинский научно-технический журнал «Энергосбережение», № 7 (105), июль 2008. - С. 6-10.
78. Макогон Ю.В. Основные тенденции развития мировой энергетики / Ю.В. Макогон // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності: Збірник наукових праць. – Маріуполь: ДВНЗ «ПДТУ», 2011. – Вип. 2. – С. 7-13.
79. Макогон Ю.В. Перспективи використання альтернативних і вторичних джерел енергії в Україні / Ю.В. Макогон, В.В. Кошеленко // Щоквартальний науково-практичний журнал Ради національної безпеки і оборони України: Стратегічна панорама. Київ: НІПМБ, НІСД, 2007. - С.121-128.
80. Макогон Ю.В. Економічна криза в Україні: стан й очікування / Ю.В.Макогон, А.В.Грузан // Міжнародний науково-економічний журнал „Зовнішня торгівля”, 1-2, 2009.- С. 9-18.
81. Макогон, Ю.В. Потенциал альтернативных и вторичных источников энергии в Украине [Текст] / Ю. В. Макогон // Энергосбережение. – 2008. - №7. - С. 6-10.

82. Мастепанов А.М., Степанов А.Д., Горевалов С.В., Белогорьев А.М.; Нетрадиционный газ как фактор регионализации газовых рынков/ под общ. ред. д.э.н. А.М. Мастепанова и к.г.н., доц. А.И. Громова – М.: ИЦ «Энергия», 2013. – 128 с.

83. Махарик А. Влияние глобального кризиса на тенденции в развитии внешней торговли развивающихся стран / А. Махарик // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. – Сборник научных трудов. – Том 2. – Донецк: ДонНУ, 2012. – С. 226–229.

84. Махарик А. Исследование интеграционных процессов Юго-Восточной Азии и региона АСЕАН / А. Махарик // Проблемы и перспективы развития сотрудничества между странами Юго-Восточной Европы в рамках Черноморского экономического сотрудничества и ГУАМ. – Сборник научных трудов. – Том 2. – Стамбул-Донецк: ДонНУ, 2010. – С. 617–620.

85. Махарик А. Развитие региональной экономической интеграции стран Ближнего Востока / А. Махарик // Вісник Донецького університету. Серія В. Економіка і право. – №2. – ДонНУ. – 2014. – С. 202–207.

86. Махарик А. Ретроспектива формирования конкурентных преимуществ экономики Палестины / А. Махарик // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. – Сборник научных трудов. – Том 2. – Донецк: ДонНУ, 2008. – С. 873–877.

87. Махарик А. Экономические парадигмы интеграционных процессов стран Ближнего Востока / А. Махарик // Проблемы и перспективы развития сотрудничества между странами Юго-Восточной Европы в рамках Черноморского экономического сотрудничества и ГУАМ. – Сборник научных трудов. – Том 2. – Одесса-Севастополь-Донецк: ДонНУ, 2011. – С. 465–469.

88. Махарик А. Экономическое сотрудничество Украины со странами Ближнего Востока в черноморском регионе / А. Махарик //

Проблемы и перспективы развития сотрудничества между странами Юго-Восточной Европы в рамках Черноморского экономического сотрудничества и ГУАМ. – Сборник научных трудов. – Том 1. – Севастополь-Донецк: ДонНУ, 2009. – С. 406–409.

89. Махарік А. Регіон Близького та Середнього сходу в зовнішньоекономічній політиці України / А. Махарік // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. – Сборник научных трудов. – Том 2. – Донецк: ДонНУ, 2009. – С. 390–395.

90. Махарік А. Стримуючі фактори забезпечення енергетичної безпеки країн регіону Близького Сходу в умовах кризи / А. Махарік // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. – Сборник научных трудов. – Том 2. – Донецк: ДонНУ, 2010. – С. 700–702.

91. Медведкин Т.С. Транснациональный трансфер знаний в условиях глобализационных изменений / Т.С. Медведкин // Вісник донецького університету, сер. В: Економіка і право, т.1, 2011. – С. 244-247

92. Медведкина Е.А. Эволюционные процессы в экономиках стран Европы в условиях глобализации [Текст] / Е.А. Медведкина // Проблемы и перспективы развития сотрудничества между странами Юго-Восточной Европы в рамках Черноморского экономического сотрудничества и ГУАМ: Сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2009. - С. 409 – 414.

93. Международное энергетическое агентство / Обзор рынка нефти 2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://omrpublic.iea.org/currentissues/Russ.pdf>

94. Международные экономические термины: словарь-справочник [Текст] / [А.П. Голиков, П.А. Черномаз]. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2007. – 354 с.

95. Мир нефти. [Электронный ресурс]: /Роснефть.- Режим доступа: <http://www.mirnefti.ru/index.php?&id=3>

96. Михали Шиман «Государство и транснациональные компании». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.ptpu.ru/issues/4_99/10_4_99.htm

97. Молочко І.М. Теоретико-методологічні аспекти розвитку фінансової глобалізації [Текст] / І.М. Молочко // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: Сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2008. - С. 1242-1246.

98. Нефтегазодобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность: тенденции и прогнозы.. [Электронный ресурс]: /Аналитический бюллетень. Выпуск №7, 2012.- Режим доступа: <http://cs6302.userapi.com/u48895306/docs/dc70266a4205/oil7.pdf>

99. Нефть против электроники. [Электронный ресурс]: / Эксперт. - Режим доступа: <http://expert.ru/2013/01/28/neft-protiv-elektroniki/>

100. Никитина А. ЕІА: Прогноз '2040/А.Никитина// Нефтегазовая вертикаль.- 2013.-№18.- С.8-12

101. Нобатова М. Нефтесервис: консолидация и новые игроки/ М. Нобатова// Нефтегазовая вертикаль.- 2012.-№3.- С.74-79

102. Олейников А. Мировой инвестиционный прогноз на 2010-2012 гг. [Электронный ресурс] // InVenture : [сайт] / А. Олейников. – Режим доступа: <http://www.inventure.com.ua/main/analytics/analysis/mirovoi-investicionnyi-prognoz-na-2010-2012-gg.> – Название с экрана.

103. Олефир Д. Дубай подскел кризис [Электронный ресурс] // Глобалист: [сайт] / Д. Олефир. – Режим доступа: [http://globalist.org.ua/novosti/economic-news/krizis-v-dubai-no23892.html.](http://globalist.org.ua/novosti/economic-news/krizis-v-dubai-no23892.html) – Название с экрана.

104. Орехова Т.В. Трансформация конфигурации мирового инвестиционного пространства как следствие глобального финансово-экономического кризиса [Текст] / Т.В. Орехова, В.А. Власов // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных

инвестиций: региональный аспект: Сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2010. - С. 751-761.

105. Орехова Т.В. Протиріччя та взаємодія між країнами і транснаціональними корпораціями в умовах невизначеності глобального економічного середовища/ Т.В. Орехова // Вісник Тернопільського національного економічного університету. – Тернопіль: Економічна думка. – 2007. - №5. – С. 59-65.

106. Орехова Т.В. Трансформація процесу транснаціоналізації в умовах зростання невизначеності глобального економічного середовища. Монографія / Н.А. Ємельянова. К.В. Лисенко, Т.В.Орехова М.О.Чорноусова, І.О. Шульга. – Д.: Норд Прес, 2011.– 652с.

107. Осадча Н.В., Ляшенко В.І. Глобалізаційні процеси та їх вплив на митну політику та тарифне регулювання [Текст] / Н.В. Осадча, В.І. Ляшенко // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: Сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2010. - С. 21-25.

108. Официальный сайт Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.un.org/ru/

109. Официальный сайт Международного Валютного фонда. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.imf.org/

110. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.oecd.org/

111. Официальный сайт Международного энергетического агентства. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iea.org/stats/index.asp>

112. Официальный сайт Организации стран - экспортёров нефти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.opec.org

113. Официальный сайт Рейтинга Doing Business. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://doingbusiness.org/>

114. Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития. Дубна, 2006.
115. Пидчоса О.В. Трансформация механизма взаимодействия национальных и международных нефтегазовых компаний на современном этапе транснационализации / О.В.Пидчоса // Теоретические и практические аспекты экономики и интеллектуальной собственности. - 2012. - №2(1). - С. 69-73.
116. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Альпина бизнес Букс, 2006. — 715 с.
117. Правовая природа транснациональных корпораций [Электронный ресурс]: / Евразийский юридический журнал.- 2009.-№ 7 (14). - Режим доступа:http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=1922:2013-03-13-05-58-44&catid=191:2013-01-31-05-17-44&Itemid=1
118. Проблемы мировой финансовой системы [Электронный ресурс] // Мир финансов: [сайт]. - Режим доступа: <http://www.finmir.com.ua/content/view/80/170/>. – Название с экрана.
119. Прогноз развития энергетики до 2030 года компанией EXON MOBILE [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.exxonmobil.ru/Russia-Russian/PA/Files/news_pub_eo_2010_rus.pdf
120. Простаков Г. Нефть и газ Украины '2011: свободное падение/ Г.Простаков// Нефтегазовая вертикаль.- 2012.-№3.- С.10-12
121. Рейтинговое агентство Standard and Poor's. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.standardandpoors.com>
122. Ремізова І.А. Інвестиційний попит як основне джерело економічного зростання в посткризовий період [Текст] / І.А. Ремізова // Проблеми розвитку внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: Сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2010. - С. 982-986.

123. Рубцова М.Ю. Проблемы финансовой открытости Украины в аспекте преодоления глобальных кризовых явищ [Текст] / М.Ю. Рубцова // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: Сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2010. - С. 411-413.

124. Рубцова М.Ю. Транснаціоналізація Африки як фактор сили у геостратегічній боротьбі КНР та США / М. Рубцова // Міжнародна науково-практична конференція «Реструктуризація глобального простору: історичні імперативи та виклики». – 18 квітня 2013 р. Дипломатична академія України. - С.106-110.

125. Салман А. Перспективы создания вертикально-интегрированной компании в Украине / А. Салман // Бизнес - 2012. - № 8 - С. 14-17.

126. Сафонова Т.Ю. Нефтяные компании и стратегия диверсификации: зарубежный опыт/ Т.Ю.Сафонова// Российское предпринимательство. - 2012. - №9. - С. 92-97.

127. Святаш Д., Терехин С. Стоит ли возобновлять в Украине деятельность СЭЗ? [Текст] / Д. Святаш, С. Терехин // Бизнес. – 2009. – 17/27.04. – С. 8.

128. Содержание, предпосылки и цели региональной экономической интеграции. – Мн.: БГЕУ, 2009.

129. Сигнал для инвесторов [Электронный ресурс] // Эксперт. - 2010. – № 25. - Режим доступа к журн.: <http://expert.ua/articles/6/0/7868/>. – Название с экрана.

130. Современные проблемы транснационализации производства и капитала. [Электронный ресурс]: / Бортова М.П. - Режим доступа: www.cfin.ru/press/management/2000-3/13.shtml

131. Соглашения о процессах слияния и поглощения на мировом энергетическом рынке: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pwc.com/powerdeals>

132. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности [Текст] / Пер. с англ. Умрихиной С., Штергарца М. - М.: ИНФРА-М, 1999.- 262с.

133. Статистичний щорічник України. – К.: Консультант. – 2012. – 571с.

134. Стефанишин Г.С. Інвестиційна діяльність України у період кризи [Текст] / Г.С. Стефанишин // Науковий вісник НЛТУ України: Збірник науково-технічних праць – Львів: НЛТУ України, 2010. - С. 245-250.

135. Сухоруков А.И. Теоретические предпосылки деформации экономических циклов [Электронный ресурс] // InVenture: [сайт] / А.И.Сухоруков. – Режим доступа: <http://www.inventure.com.ua/main/security/govsecurity/teoreticheskie-predposylki-deformacii-ekonomicheskikh-ciklov>. – Название с экрана.

136. Сысоев В. Современные тенденции в развитии и управлении ТНК / В.Сысоев, В.Абраменко // Вопросы экономики. - 2003. - № 2.- С.110-112.

137. Тарабукіна О.М. Інвестиційна привабливість території як мотивуючий фактор інвестиційної діяльності [Текст] / О. М. Тарабукіна // Інвестиції: практика та досвід. – 2010. – № 12. – С. 6-9.

138. Тарасова Е.В. Причины финансового и инвестиционного кризиса и пути его преодоления в Украине [Текст] / Е.В. Тарасова // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: Сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2010. - С. 990-994.

139. Точицкая И. Региональная экономическая интеграция и обмен современными технологиями: опыт Беларуси. Институт приватизации и менеджмента, 2003, № 2, с. 257-278.

140. ТНК и международный бизнес в Украине [Электронный ресурс]: Библиотека Гринчука. - Режим доступа: <http://www.grinchuk.lviv.ua/book/50/2056.html>

141. Торкановский Е.А. Антикризисное управление /Е.А. Торкановский // Экономист, 2007.- №12, с.58.
142. Транснациональные корпорации в глобальной экономике: тенденции развития. [Электронный ресурс]: / Хусаинов Б.Д., Наметша А.С., Сабыров А.С. - Режим доступа: <http://www.kisi.kz/img/docs/1289.pdf>
143. Транснациональные корпорации / [Белашапка В.А., Кирев Л.Д., Лукьяненко Д.Г., Макогон Ю.В., Орехова Т.В.]; под ред. Ю. В. Макогона.- Донецк: Свиштов, - 2000.- 167с.
144. Транснациональные корпорации и кризисы, слияния, поглощения [Электронный ресурс]: Воспищев Д.В. // Политическое просвещение. - Режим доступа: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=79&journal=38>
145. Трифонова И. В. Роль транснациональных корпораций в глобализации мировой экономики / И. В. Трифонова // Молодой ученый. — 2013. — №9. — С. 243-245.
146. Тысячнюк М.С. Негосударственные механизмы регулирования ТНК: анализ рыночных тенденций/ М.С.Тысячнюк //Журнал социологии и социальной метрологии.- 2008. - №4.- С.21-28
147. Темниченко М.Ю. Транснациональные компании / М.Ю. Темниченко // Экономист. - 2003. - №1.- С.75-77
148. Украинское информационное агентство. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.rbc.ua/rus/tag/opek_4a001f5d5d1dc
149. Усиченко Т.В. Формування міжнародної конкурентоспроможності країн світу в умовах глобалізації [Текст] / Т.В. Усиченко // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: Сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2010. - С. 333-336.
150. Филатов С. Проектирование разработки месторождений: проблемы и решения/ С.Филатов// Нефтегазовая вертикаль.- 2012.-№5.- С.35-

151. Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность и/или справедливость [Электронный ресурс] // Посткризисный мир : [сайт]. - Режим доступа: www.postcrisisworld.org/files/book_small_all.pdf. – Название с экрана.

152. Христиановский В.В. Экономико-математические методы и модели: практика применения в курсовых и дипломных работах: Учебное пособие/ В.В. Христиановский, Т.В. Нескорородева, Ю.Н. Полшков.– Донецк: ДонНУ, 2012. – 325 с.

153. Христиановский В.В. Экономико-математическое моделирование: Учебно-методическое пособие/ В.В.Христиановский, В.П. Щербина.– Донецк: ДонНУ, 2010. — 324 с.

154. Хусаинов Б.Д. Транснациональные корпорации и прямые иностранные инвестиции в мировой экономике» / Б.Д, Хусаинов // Журнал «Экономика и статистика». - 2003.- №4. - С. 23-32.

155. Шевцова В.И., Гавриленко С.Н. К проблеме возобновления деятельности СЭЗ И ТПР В Украине в период экономического кризиса [Текст] / В.И. Шевцова, С.Н. Гавриленко // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: Сборник научных трудов. – Донецк: ДонНУ, 2009. - С. 365-370.

156. Шиман М. Государство и транснациональные компании / М.Шиман // Проблемы теории и практики управления. – М, 2009. – С.75-76.

157. Шишков Ю.Д. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ [Текст] / Ю.Д. Шишков. - М.: НП III тысячелетие, 2001. - 480с.

158. Шнипко О. Постіндустріальна глобалізація: сутність, чинники, тенденції та суперечності розвитку /О.Шнипко // Економіст. – 2005. – №4. – С.76–79.

159. Щорічник енергетики. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://yearbook.enerdata.ru/#energy-consumption-data.html>.

160. Яковец Ю. В. Эпохальные инновации XXI века. — М.: Экономика, 2004.
161. Якубовский С.А. Современные транснациональные корпорации: регулирование деятельности и роль в мировой экономике/ С.А.Якубовский. - О.: Астропинт, 2008. — 166с.
162. Adlung, Rudolf; Mamdouh, Hamid (2013): How to design trade agreements in services: Top down or bottom up?, WTO Staff Working Paper, No. ERSD-2013-08. P. 5.
163. BP Statistical Review of World Energy [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/statistical-review-of-world-energy-2013.html>
164. BP Statistical Review of World Energy, June 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf>.
165. Brzezinski Zb. The Choice. Global Domination or Global Leadership? N.Y., 2004.
166. CNN Money. Global 500 headquarters - Top 50 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2012/maps/top50.html?iid=sm1rr>
167. Corporate FDI Plans on Hold for the Next Two Years [Электронный ресурс] // А.Т. Kearney: [сайт]. - Режим доступа: <http://www.atkearney.com/index.php/News-media/corporate-fdi-plans-on-hold-for-the-next-two-years.html>. – Название с экрана.
168. Deeper Integration of Goods, Services, Capital and Labor Markets: A Policy Research Agenda for the MENA Region. Cairo, 2009. С. 11.
169. Foreign direct investment [Электронный ресурс] // The Economist. – 2010. – Режим доступа к журн.:

http://www.economist.com/node/16645960?story_id=16645960. – Название с экрана.

170. Global financial stability report. Sovereigns, Funding, and Systemic Liquidity [Электронный ресурс] // International Monetary Fund : [сайт]. - 2010. – Режим доступа: www.imf.org/external/pubs/ft/gfsr/2010/02/pdf/text.pdf. – Название с экрана.

171. Laudicina Paul. Don't Give Up on Globalization [Электронный ресурс] / Paul Laudicina // Bloomberg Businessweek : [сайт]. - Режим доступа: http://www.businessweek.com/globalbiz/content/mar2010/gb2010035_430768.htm. – Название с экрана.

172. Mahariq A. Kazakhstan on the world market of carbohydrates / A. Mahariq // Проблемы и перспективы развития сотрудничества между странами Юго-Восточной Европы в рамках Черноморского экономического сотрудничества и ГУАМ. – Сборник научных трудов. – Одесса-Донецк: ДонНУ, 2008. – С. 450–456.

173. Platts Top 250 Global Energy Company Rankings [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.platts.com/Top250Detail/conoco>

174. Renewables 2013. Global status report. Renewable Energy Policy Network for the 21st Century. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ren21.net.

175. Theodore Levitt The Globalization of Markets // Harvard Business Review. May 01.1983.

176. The Definitive Annual Ranking of the World's Largest Listed Energy Firms [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.pfcenergy.com

177. Verma Sid. Mission impossible [Электронный ресурс] / Sid Verma // Emerging markets: [сайт]. - Режим доступа: <http://www.emergingmarkets.org/Article/2683566/CAPITAL-FLOWS-Mission-impossible.html>. – Название с экрана.

178. World Economic Outlook [Электронный ресурс] // International Monetary Fund: [сайт]. - 1997. – Режим доступа:

<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/weo1097/weocon97.HTM>. – Название с экрана.

179. World Economic Outlook. Recovery, Risk and Rebalancing [Электронный ресурс] // International Monetary Fund: [сайт]. - 2010. – Режим доступа: www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/02/pdf/text.pdf. – Название с экрана.

180. World Energy Outlook 2012 [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Russian.pdf>

181. World Investment prospects survey 2009-2011 [Электронный ресурс] // United Nations Conference on Trade and Development: [сайт]. - 2009. – Режим доступа: www.unctad.org/en/docs/diaeia20098_en.pdf. – Название с экрана.

182. World Investment Report 2001-2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

[http://unctad.org/SearchCenter/Pages/results.aspx?k=world%20investment%20report&r=%22owstaxIdProductx0020Taxonomy%22%3D%230565ea06-8264-48c1-b95c-](http://unctad.org/SearchCenter/Pages/results.aspx?k=world%20investment%20report&r=%22owstaxIdProductx0020Taxonomy%22%3D%230565ea06-8264-48c1-b95c-f6b29248875c%3A%22World%20Investment%20Report%20%28WIR%29%22)

[f6b29248875c%3A%22World%20Investment%20Report%20%28WIR%29%22](http://unctad.org/SearchCenter/Pages/results.aspx?k=world%20investment%20report&r=%22owstaxIdProductx0020Taxonomy%22%3D%230565ea06-8264-48c1-b95c-f6b29248875c%3A%22World%20Investment%20Report%20%28WIR%29%22)

183. World Investment Report 2010. Investing in a low-carbon economy [Электронный ресурс] // United Nations Conference on Trade and Development: [сайт]. - 2010. – Режим доступа: www.unctad.org/en/docs/wir2010_en.pdf. – Название с экрана.

ПРИЛОЖЕНИЯ

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ ЕКОНОМІКИ ПРОМИСЛОВОСТІ

Додаток А

83048, Донецьк, Университетська, 77. Тел./ факс 345-06-71,
телетайп 615208 «БУГОР», e-mail: admin@iier.donetsk.ua, ЄДРПОУ 05420557,
розрахунковий рахунок 35227001000602 УДК в Донецькій обл., МФО 834016

05.11.2014 № 09/11-1028

На № _____

До спеціалізованої
вченої ради Д 11.051.03
у Донецькому національному
університеті МОН України

ДОВІДКА
про впровадження результатів дисертаційної роботи
Махаріка Аммара
“Розвиток регіональної економічної інтеграції країн Близького Сходу”

В дисертаційній роботі *Махаріка Аммара* «Розвиток регіональної економічної інтеграції країн Близького Сходу» міститься науково-методичний підхід аналітичного вимірювання гравітаційних кластерів збалансованого економічного розвитку країн Близького Сходу, характерною особливістю якого є формування цілеспрямованої регіональної політики розвитку конкурентних позицій національних економік на засадах використання переваг глобалізації і нейтралізації ймовірних загроз в контексті забезпечення збалансованого економічного розвитку регіону Близького Сходу, виходячи з особливостей регіональної інтеграційної моделі (повільність і непослідовність стадій інтеграції; збереження нетарифних бар'єрів у зовнішній торгівлі; домінування субрегіональної і двосторонньої інтеграції; інерція багаторічної орієнтації на економічні зв'язки із Західною Європою і США; неготовність арабського світу до лібералізації торгівлі з двома сильними у господарському відношенні державами – Іраном та Ізраїлем).

Результати проведеного дослідження було використано в практичній діяльності інституту.

Завідувач відділом
економічних проблем науково-технічного
прогресу у промисловості
ІЕП НАН України, к.е.н., с.н.с.

С.М. Канура

Продолжение приложения А

**РЕГІОНАЛЬНИЙ ФІЛІАЛ НАЦІОНАЛЬНОГО ІНСТИТУТУ СТРАТЕГІЧНИХ
ДОСЛІДЖЕНЬ У МІСТІ ДОНЕЦЬКУ**

83048, м. Донецьк, вул. Університетська, 77, 5 поверх. Тел./факс: (+380 62) 311 09 79

№ 11/23 від 15.05.2012 р.

**До спеціалізованої
вченої ради Д 11.051.03
у Донецькому національному університеті**

АКТ

**про впровадження результатів дисертаційної роботи
Махаріка Аммара
“Розвиток регіональної економічної інтеграції країн Близького Сходу”**

Дисертаційна робота Махаріка Аммара “Розвиток регіональної економічної інтеграції країн Близького Сходу” містить концептуальні основи становлення сучасної парадигми регіональної інтеграції, а саме з урахуванням багаторівневого характеру розвитку міжнародної економічної інтеграції (на макро-, мезо-, макрорівні), а саме теоретико-методологічний підхід до формування нової парадигми інтеграційного регіонального розвитку, які було використано при підготовці аналітичних матеріалів та наукових доповідей РФ НІСД у м.Донецьку.

Заступник директора

І.В. Хаджинов

01021, Україна, м. Київ, вул. Інститутська, 19-Б
 тел/факс: +380 (44) 253-26-91, 253-61-64
 www.kremen.com.ua

Київська філія ПРАТ «Страхова компанія «Кремінь»
 ЄДРПОУ 26500303
 р/р № 26502014031559 в Київській філії
 АТ «Укресімбанк», МФО 380333

Продовження додатку А

№ 37/09
 27.09.2013

До спеціалізованої
 Вченої ради Д 11.051.03
 у Донецькому національному університеті
 (м. Вінниця)

АКТ

про впровадження результатів дисертаційної роботи

Махаріка Аммара

«Розвиток регіональної економічної інтеграції країн Близького Сходу»

Дисертаційна робота **Махаріка Аммара «Розвиток регіональної економічної інтеграції країн Близького Сходу»** містить вагову інтерпретацію інституційної та регіональної економічної інтеграції країн Близького Сходу, а саме розроблено *хронологічну схему інституційної і регіональної інтеграції країн Близького Сходу*, яка відображає зміщення інтеграційного вектору на субрегіональний рівень як результат наявності фундаментальних перешкод у розбудові інтеграційної взаємодії в регіоні Близького Сходу (недостатньо високий рівень участі у міжнародному поділі праці; зменшення порівняльних переваг на світових ринках; негнучкість господарського механізму; зростання зовнішньої заборгованості), які доповнюються відсутністю стимулів для розвитку інтеграції внаслідок захищеності протекціоністськими бар'єрами однотипних галузевих структур країн регіону. Отримані висновки та наукові результати було використано в практичній діяльності ПРАТ «Страхова компанія «Кремінь».

Заступник голови правління ПРАТ
 «Страхова компанія «Кремінь»

Ю.М. Житомирський

УКРАЇНА
 МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
 ДОНЕЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

21021, м. Вінниця, вул. 600-річчя, 21
 Тел.: (063) 477 76 20
 e-mail: rector@donnu.edu.ua Код ЄДРПОУ 02070803

№ 1131 / 09-26 / 6.9.0 від 30.11.2014 р.

До спеціалізованої
 вченої ради

ДОВІДКА

про впровадження результатів дисертаційної роботи

Махаріка Аммара

«Розвиток регіональної економічної інтеграції країн Близького Сходу»,
 поданої на здобуття наукового ступеня кандидата економічних наук за
 спеціальністю 08.00.02 – світова економіка та міжнародні економічні
 відносини

Дисертацію виконано відповідно до тематики науково-дослідної роботи кафедри міжнародної економіки Донецького національного університету (м. Вінниця) МОН України за держбюджетною темою «Підвищення ефективності міжнародної економічної діяльності України в інтеграційних об'єднаннях: регіональний і галузевий аспекти» (номер державної реєстрації 0106U012484), в рамках якої досліджено формування нової парадигми регіонального економічного розвитку.

Результати дисертаційної роботи використано також у навчальному процесі кафедри міжнародної економіки Донецького національного університету (м. Вінниця) МОН України при викладанні навчальних дисциплін «Міжнародні стратегії економічного розвитку», «Міжнародна регіональна економічна інтеграція», «Міжнародна економічна діяльність України».

Проректор з наукової роботи

І.В. Хаджинов

Продолжение приложения А

УКРАЇНА

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
 ДОНЕЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

83001, Донецьк, вул. Університетська, 24
 Тел.: (062) 3371945 Факс: (062) 3358010
 Телетайп: 115102 "СПЕКТР" E-mail: postmaster@univ.donetsk.ua
 Ідентифікаційний код 02070803

17.09.2008 № 4В -02/7.9.7-134

На _____

АКТ
ПРО ВИКОРИСТАННЯ РЕЗУЛЬТАТІВ НАУКОВО-ДОСЛІДНОЇ РОБОТИ
Махаріка Аммара

При підготовці рекомендацій Міжнародної науково-практичної конференції "Проблеми та перспективи співробітництва між країнами Південно-Східної Європи в рамках Чорноморського економічного співробітництва та ГУАМ", яку організував Донецький національний університет (Україна) та Господарська академія ім. Д.А. Ценова (Республіка Болгарія) у м. Одеса 17-18 вересня 2008 року, використані пропозиції **Махаріка Аммара** щодо розвитку ринкової інфраструктури в країнах-членах ЧЕС та ГУАМ, глобалізації та регіоналізації сучасних національних економік на прикладі країн Південно-Східної Європи, поглиблення транскордонного співробітництва, підвищення конкурентноздатності підприємств,

Рекомендації конференції надіслані Урядам країн-учасниць ЧЕС та ГУАМ, Міжпарламентської Асамблеї ЧЕС и ГУАМ, торгово-промисловим палатам.

Конференцію зареєстровано в УкрІНТЕІ (посвідчення №770 від 11 грудня 2007 року).

Вчений секретар конференції,
 к.е.н., доцент

І.В. Хаджинов

Продолжение приложения А

УКРАЇНА

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
 ДОНЕЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

83055, Донецьк-55, вул. Університетська, 24
 Тел.: (062) 3371945 Факс: (062) 3358010
 Телетайп: 115102 "СПЕКТР" E-mail: postmaster@univ.donetsk.ua
 Ідентифікаційний код 02070803

27.01.2008 № 46-01/7.9.7-134

На _____

**АКТ
 ПРО ВИКОРИСТАННЯ РЕЗУЛЬТАТІВ НАУКОВО-ДОСЛІДНОЇ РОБОТИ**
Махаріка Аммара

При підготовці рекомендацій XIV Міжнародного науково-практичного семінару "Проблеми розвитку зовнішньоекономічних зв'язків та залучення іноземних інвестицій: регіональний аспект", яку організував Донецький національний університет у містах Донецьку та Святогірську 25-27 січня 2008 року, використані пропозиції **Махаріка Аммара** щодо створення у країні сприятливого інвестиційного клімату, розвитку фондового ринку, для вирішення проблеми узгодження не тільки зовнішніх, але й внутрішньокорпоративних інтересів.

Резюме семінару надіслано Президенту України, Верховній Раді, Кабінету Міністрів України, обласним державним адміністраціям, регіональним торговельно-промисловим палатам та Управлінням з зовнішньоекономічних зв'язків, Посольствам держав в Україні, чії представники брали участь у конференції, для практичного використання (складання директивних документів, розробки перспективних програм науково-технічного розвитку регіонів та ін.).

Конференцію зареєстровано в УкрІНТЕІ (посвідчення №762 від 11 грудня 2007 року).

Вчений секретар семінару,
 к.е.н., доцент

І.В. Хаджинов

Продолжение приложения А

УКРАЇНА

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
 ДОНЕЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

83001, Донецьк, вул. Університетська, 24
 Тел.: (062) 3371945 Факс: (062) 3358010
 Телетайп: 115102 "СПЕКТР" E-mail: postmaster@univ.donetsk.ua
 Ідентифікаційний код 02070803

19.09.2009 № 48 -02/7.9.7-134

На _____

**АКТ
 ПРО ВИКОРИСТАННЯ РЕЗУЛЬТАТІВ НАУКОВО-ДОСЛІДНОЇ РОБОТИ**
Махаріка Аммара

При підготовці рекомендацій Міжнародної науково-практичної конференції "Проблеми та перспективи співробітництва між країнами Південно-Східної Європи в рамках Чорноморського економічного співробітництва та ГУАМ", яку організував Донецький національний університет (Україна) та Господарська академія ім. Д.А. Ценова (Республіка Болгарія) у м. Севастополь 18-19 вересня 2009 року, використані пропозиції **Махаріка Аммара** щодо розвитку ринкової інфраструктури в країнах-членах ЧЕС та ГУАМ, глобалізації та регіоналізації сучасних національних економік на прикладі країн Південно-Східної Європи, поглиблення транскордонного співробітництва, підвищення конкурентноздатності підприємств,

Рекомендації конференції надіслані Урядам країн-учасниць ЧЕС та ГУАМ, Міжпарламентської Асамблеї ЧЕС і ГУАМ, торгово-промисловим палатам.

Конференцію зареєстровано в УкрІНТЕІ (посвідчення №791 від 19 грудня 2008 року).

Вчений секретар конференції,
 к.е.н., доцент

І.В. Хаджинов

Продолжение приложения А

УКРАЇНА

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
 ДОНЕЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

83055, Донецьк-55, вул. Університетська, 24

Тел.: (062) 3371945 Факс: (062) 3358010

Телетайп: 115102 "СПЕКТР" E-mail: postmaster@univ.donetsk.ua

Ідентифікаційний код 02070803

30.01.2009 № 48-01/7.9.7-134

На _____

**АКТ
 ПРО ВИКОРИСТАННЯ РЕЗУЛЬТАТІВ НАУКОВО-ДОСЛІДНОЇ РОБОТИ**
Махаріка Аммара

При підготовці рекомендацій XV Міжнародного науково-практичного семінару "Проблеми розвитку зовнішньоекономічних зв'язків та залучення іноземних інвестицій: регіональний аспект", яку організував Донецький національний університет у містах Донецьку та Святогірську з 30 січня по 1 лютого 2009 року, використані пропозиції **Махаріка Аммара** щодо створення у країні сприятливого інвестиційного клімату, розвитку фондового ринку, для вирішення проблеми узгодження не тільки зовнішніх, але й внутрішньокорпоративних інтересів, _____

Резюме семінару надіслано Президенту України, Верховній Раді, Кабінету Міністрів України, обласним державним адміністраціям, регіональним торговельно-промисловим палатам та Управлінням з зовнішньоекономічних зв'язків, Посольствам держав в Україні, чиї представники брали участь у конференції, для практичного використання (складання директивних документів, розробки перспективних програм науково-технічного розвитку регіонів та ін.).

Семенар зареєстровано в УкрІНТЕІ (посвідчення №779 від 19 грудня 2008 року).

Вчений секретар семінару
 к.е.н., доцент

І.В. Хаджинов

УКРАЇНА

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ, МОЛОДІ ТА СПОРТУ УКРАЇНИ
ДОНЕЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

83055, Донецьк-55, вул. Університетська, 24

Тел.: (062) 3371945 Факс: (062) 3358010

Телетайп: 115102 "СПЕКТР" E-mail: postmaster@univ.donetsk.ua

Ідентифікаційний код 02070803

30.09.2010 № 48 -02/7.9.7-134

На _____

**АКТ
ПРО ВИКОРИСТАННЯ РЕЗУЛЬТАТІВ НАУКОВО-ДОСЛІДНОЇ РОБОТИ
Махаріка Аммара**

При підготовці рекомендацій Міжнародної науково-практичної конференції "Проблеми та перспективи співробітництва між країнами Південно-Східної Європи в рамках Чорноморського економічного співробітництва та ГУАМ", яку організував Донецький національний університет (Україна) та Господарська академія ім. Д.А. Ценова (Республіка Болгарія) у м. Стамбул 30 вересня – 04 жовтня 2010 року, використані пропозиції **Махаріка Аммара** щодо розвитку ринкової інфраструктури в країнах-членах ЧЕС та ГУАМ, глобалізації та регіоналізації сучасних національних економік на прикладі країн Південно-Східної Європи, поглиблення транскордонного співробітництва, підвищення конкурентноздатності підприємств,

Рекомендації конференції надіслані Урядам країн-учасниць ЧЕС та ГУАМ, Міжпарламентської Асамблеї ЧЕС и ГУАМ, торгово-промисловим палатам.

Конференцію зареєстровано в УкрІНТЕІ (посвідчення №611 від 18 листопада 2009 року).

Вчений секретар конференції,
к.е.н., доцент

І.В. Хаджинов

Продолжение приложения А

УКРАЇНА

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
 ДОНЕЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

83055, Донецьк-55, вул. Університетська, 24

Тел.: (062) 3371945 Факс: (062) 3358010

Телетайп: 115102 "СПЕКТР" E-mail: postmaster@univ.donetsk.ua

Ідентифікаційний код 02070803

29.01.2010 № 48 -01/7.9.7-134

На _____

АКТ
ПРО ВИКОРИСТАННЯ РЕЗУЛЬТАТІВ НАУКОВО-ДОСЛІДНОЇ РОБОТИ
Махаріка Аммара

При підготовці рекомендацій XVI Міжнародного науково-практичного семінару "Проблеми розвитку зовнішньоекономічних зв'язків та залучення іноземних інвестицій: регіональний аспект", яку організував Донецький національний університет у містах Донецьку та Святогірську з 29 по 31 січня 2010 року, використані пропозиції **Махаріка Аммара** щодо створення у країні сприятливого інвестиційного клімату, розвитку фондового ринку, для вирішення проблеми узгодження не тільки зовнішніх, але й внутрішньокорпоративних інтересів, _____

Резюме семінару надіслано Президенту України, Верховній Раді, Кабінету Міністрів України, обласним державним адміністраціям, регіональним торговельно-промисловим палатам та Управлінням з зовнішньоекономічних зв'язків, Посольствам держав в Україні, чиї представники брали участь у конференції, для практичного використання (складання директивних документів, розробки перспективних програм науково-технічного розвитку регіонів та ін.).

Семінар зареєстровано в УкрІНТЕІ (посвідчення №601 від 18 грудня 2009 року).

Вчений секретар семінару,
 к.е.н., доцент

І.В. Хаджинов

Продолжение приложения А

УКРАЇНА

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ, МОЛОДІ ТА СПОРТУ УКРАЇНИ
 ДОНЕЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

83055, Донецьк-55, вул. Університетська, 24
 Тел.: (062) 3371945 Факс: (062) 3358010
 Телетайп: 115102 "СПЕКТР" E-mail: postmaster@univ.donetsk.ua
 Ідентифікаційний код 02070803

23.05.2011 № 4В -02/7.9.7-134

На _____

**АКТ
 ПРО ВИКОРИСТАННЯ РЕЗУЛЬТАТІВ НАУКОВО-ДОСЛІДНОЇ РОБОТИ
 Махаріка Аммара**

При підготовці рекомендацій Міжнародної науково-практичної конференції "Проблеми та перспективи співробітництва між країнами Південно-Східної Європи в рамках Чорноморського економічного співробітництва та ГУАМ", яку організував Донецький національний університет (Україна) та Господарська академія ім. Д.А. Ценова (Республіка Болгарія) у м. Одеса-Севастополь 23 – 26 травня 2011 року, використані пропозиції **Махаріка Аммара** щодо розвитку ринкової інфраструктури в країнах-членах ЧЕС та ГУАМ, глобалізації та регіоналізації сучасних національних економік на прикладі країн Південно-Східної Європи, поглиблення транскордонного співробітництва, підвищення конкурентноздатності підприємств,

Рекомендації конференції надіслані Урядам країн-учасниць ЧЕС та ГУАМ, Міжпарламентської Асамблеї ЧЕС и ГУАМ, торгово-промисловим палатам.

Конференцію зареєстровано в УкрІНТЕІ (посвідчення №32 від 10 січня 2011 року).

Вчений секретар конференції,
 к.е.н., доцент

І.В. Хаджинов

Продолжение приложения А

УКРАЇНА

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ, МОЛОДІ ТА СПОРТУ УКРАЇНИ
 ДОНЕЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

83001, Донецьк, вул. Університетська, 24
 Тел.: (062) 3371945 Факс: (062) 3358010
 Телетайп: 115102 "СПЕКТР" E-mail: postmaster@univ.donetsk.ua
 Ідентифікаційний код 02070803

21.01.2011 № 48-01/7.9.7-134

На _____

**АКТ
 ПРО ВИКОРИСТАННЯ РЕЗУЛЬТАТІВ НАУКОВО-ДОСЛІДНОЇ РОБОТИ
 Махаріка Аммара**

При підготовці рекомендацій XVII Міжнародного науково-практичного семінару "Проблеми розвитку зовнішньоекономічних зв'язків та залучення іноземних інвестицій: регіональний аспект", яку організував Донецький національний університет у містах Донецьку та Святогірську з 21 по 23 січня 2011 року, використані пропозиції **Махаріка Аммара** щодо створення у країні сприятливого інвестиційного клімату, розвитку фондового ринку, для вирішення проблеми узгодження не тільки зовнішніх, але й внутрішньокорпоративних інтересів, _____

Резюме семінару надіслано Президенту України, Верховній Раді, Кабінету Міністрів України, обласним державним адміністраціям, регіональним торговельно-промисловим палатам та Управлінням з зовнішньоекономічних зв'язків, Посольствам держав в Україні, чії представники брали участь у конференції, для практичного використання (складання директивних документів, розробки перспективних програм науково-технічного розвитку регіонів та ін.).

Семінар зареєстровано в УкрІНТЕІ (посвідчення №33 від 10 січня 2011 року).

Вчений секретар семінару
 к.е.н., доцент

І.В. Хаджинов

УКРАЇНА

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ, МОЛОДІ ТА СПОРТУ УКРАЇНИ
ДОНЕЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

83001, Донецьк, вул. Університетська, 24
Тел.: (062) 3371945 Факс: (062) 3358010
Телетайп: 115102 "СПЕКТР" E-mail: postmaster@univ.donetsk.ua
Ідентифікаційний код 02070803

22.01.2012 № 48-01/7.9.7-134

На _____

**АКТ
ПРО ВИКОРИСТАННЯ РЕЗУЛЬТАТІВ НАУКОВО-ДОСЛІДНОЇ РОБОТИ
Махаріка Аммара**

При підготовці рекомендацій XVIII Міжнародного науково-практичного семінару "Проблеми розвитку зовнішньоекономічних зв'язків та залучення іноземних інвестицій: регіональний аспект", яку організував Донецький національний університет у містах Донецьку та Святогірську з 20 по 22 січня 2012 року, використані пропозиції **Махаріка Аммара** щодо створення у країні сприятливого інвестиційного клімату, розвитку фондового ринку, для вирішення проблеми узгодження не тільки зовнішніх, але й внутрішньокорпоративних інтересів, _____

Резюме семінару надіслано Президенту України, Верховній Раді, Кабінету Міністрів України, обласним державним адміністраціям, регіональним торговельно-промисловим палатам та Управлінням з зовнішньоекономічних зв'язків, Посольствам держав в Україні, чиї представники брали участь у конференції, для практичного використання (складання директивних документів, розробки перспективних програм науково-технічного розвитку регіонів та ін.).

Семінар зареєстровано в УкрІНТЕІ (посвідчення №13 від 5 січня 2012 року).

Вчений секретар семінару,
к.е.н., доцент

І.В. Хаджинов

Приложение Б

Таблица Б.1

Современные теории и концепции транснационализации

№	Название теории	Содержание
1.	<i>С. Хаймер, Ч. Киндлберге.</i> Теория «промышленной организации»	Определяет конкурентные преимущества транснациональных корпораций перед другими фирмами. ТНК – результат промышленной организации и несовершенной конкуренции.
2.	<i>Т. Хорст.</i> Теория «географического размещения»	Основные мотивы международной экономики ТНК – факторы размещения производственных мощностей, выбор рынков стран возможных реципиентов капитала. Четкая зависимость между факторами размещения и внутренней организацией ТНК.
3.	<i>Р. Вернон.</i> Модель жизненного цикла	Использование в интересах ТНК стадий жизненного цикла продукта (разработка, зрелость, стандартизация). Прямое инвестирование позволяет сохранить цены благодаря преимуществам от завоевания рынков.
4.	<i>П. Бакли, М. Кессон.</i> Теория «интернализации»	Акцент при объяснении экспансии ТНК по внешнеэкономическим факторам к преимуществам управляющего внутреннего рынка транснационального формирования.
5.	<i>К. Кодзима, Т. Озава.</i> Парадигма «летучих гусей»	Уделяется внимание влиянию ПИИ на принимающую страну и страну донора.
6.	<i>Г. Саймон, О. Вильямсон.</i> Теория «организации»	Интегрирование теории интернационализации с менеджериализмом и институциональным направлением экономической мысли.
7.	<i>Дж. Даннинг.</i> Эклектичная теория генезиса ТНК	Общий объем зарубежного производства ТНК зависит от комбинации преимуществ трех типов, связанных с собственностью (O – ownership) на неосязаемые активы, с размещением производства (L – location) и с интернализации (I – internalization).
8.	<i>М. Портер.</i> Теория «международной конкурентоспособности»	Рассматривает поведение ТНК на этапе усиления глобальной конкуренции.
9.	<i>П. Бакли.</i> Теория «международного бизнеса»	Усиление роли ТНК в XXI в. Региональные интеграционные рынки - центры притяжения для ПИИ.

Приложение В

Таблица В.1

Мировые макроэкономические показатели 2000-2012гг.

	Объем мирового ВНД, млн. долл.	Приток ПИИ, млн. долл.	Сумма сделок по слиянию и погло- щению, млн. долл.	Объем продаж филиалов ТНК, млн. долл.	Активы филиалов ТНК, млн. долл.	Экспорт филиало в ТНК, млн. долл.	Объем экспорта стран ОПЕК, млн. долл.	Объем импорта стран ОПЕК, млн. долл.	Прибыль пяти крупней- ших нефтя- ных ТНК, млн. долл
	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
2000	32350030	1 270 764	905214	15680000	21102000	3572000	374618	188069	53830
2001	32185367	823 825	429374	18517000	24952000	2600000	322097	194986	44604
2002	33334991	716 128	182874	17685000	26543000	2613000	333129	202322	34247
2003	37537639	557 869	182874	16963000	32186000	3073000	398717	234235	61429
2004	42360737	710 756	227221	18677000	36008000	3690000	536166	311093	84040
2005	45849706	916 277	462253	21394000	42637000	4197000	738538	396948	109739
2006	49796624	1 461 863	625320	25177000	51187000	4707000	814197	447301	119078
2007	55871956	1 970 940	1022725	31764000	73457000	5775000	951193	504894	127062
2008	61220690	1 744 101	703543	30311000	69771000	6664000	1275072	658531	136597
2009	57837078	1 185 030	249732	23866000	74910000	5060000	850898	573787	68016
2010	63155660	1 243 671	338839	24622000	75609000	6267000	1014714	619623	78711
2011	69896856	1 524 422	525881	25877000	82131000	7358000	1418145	721430	139861

Продолжение Приложения В

Таблица В.2

Вывод итогов

<i>Регрессионная статистика</i>						
Множественный R	0,999695076					
R-квадрат	0,999390244					
Нормированный R-квадрат	0,998170733					
Стандартная ошибка	604700,9704					
Наблюдения	13					
<i>Дисперсионный анализ</i>						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	
Регрессия	8	2,4E+15	3E+14	819,5005276	3,71E-06	
Остаток	4	1,46E+12	3,66E+11			
Итого	12	2,4E+15				
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	18175630,21	1923441	9,44954	0,0006994	12835303	23515958
Переменная X 1	0,769110833	2,843907	0,27044	0,8002011	-7,12684	8,66506
Переменная X 2	-5,97167587	3,194197	-1,8695	0,1349030	-14,8402	2,89683
Переменная X 3	-0,22234829	0,150514	-1,4772	0,213664	-0,64024	0,19554
Переменная X 4	0,242697396	0,047572	5,10172	0,0069741	0,110617	0,37477
Переменная X 5	3,667823172	0,858789	4,27092	0,0129406	1,283442	6,05220
Переменная X 6	-5,572047609	2,899803	-1,9215	0,1270480	-13,6232	2,47909
Переменная X 7	18,43147466	9,739334	1,89247	0,1313741	-8,60925	45,4722
Переменная X 8	49,89154318	13,85169	3,60183	0,0227209	11,43308	88,3500

Продолжение Приложения В

Таблица В.3

Вывод итогов после исключения X1

<i>Регрессионная статистика</i>						
Множественный R	0,999689					
R-квадрат	0,999379					
Нормированный R-квадрат	0,99851					
Стандартная ошибка	545783,3					
Наблюдения	13					
<i>Дисперсионный анализ</i>						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	
Регрессия	7	2,4E+15	3,42E+14	1149,680453	1,04E-07	
Остаток	5	1,49E+12	2,98E+11			
Итого	12	2,4E+15				
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	17981204	1610211	11,16699	0,0001004	13842025	22120384
Переменная X 2	-5,20575	1,333224	-3,90463	0,0113561	-8,63291	-1,7785
Переменная X 3	-	0,105525	-1,86415	0,1213223	-0,46797	0,07454
Переменная X 4	0,242226	0,042908	5,645278	0,0024206	0,131928	0,35252
Переменная X 5	3,684107	0,773208	4,764705	0,0050383	1,696513	5,6717
Переменная X 6	-5,60255	2,615287	-2,14223	0,0850769	-12,3254	1,12026
Переменная X 7	19,10294	8,499961	2,247416	0,0745180	-2,7469	40,9527
Переменная X 8	48,02991	10,849	4,427128	0,0068463	20,14167	75,9181

Продолжение Приложения В

Таблица В.4

Вывод итогов после исключения X3

<i>Регрессионная статистика</i>						
Множественный R	0,999474					
R-квадрат	0,998948					
Нормированный R-квадрат	0,997895					
Стандартная ошибка	648657,9					
Наблюдения	13					
<i>Дисперсионный анализ</i>						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	
Регрессия	6	2,4E+15	3,99E+14	949,1732413	1,16E-08	
Остаток	6	2,52E+12	4,21E+11			
Итого	12	2,4E+15				
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	15470221	1048572	14,7536	6,094E-06	12904457	18035986
Переменная X 2	-6,72508	1,253968	-5,36304	0,0017231	-9,79343	-3,6567
Переменная X 4	0,197792	0,042403	4,664612	0,0034507	0,094036	0,30154
Переменная X 5	4,371247	0,807804	5,411271	0,0016462	2,394622	6,34787
Переменная X 6	-5,65396	3,108069	-1,81912	0,1187643	-13,2591	1,95120
Переменная X 7	16,4418	9,958626	1,65101	0,1498271	-7,92608	40,8096
Переменная X 8	37,41815	10,97637	3,408972	0,0143367	10,55993	64,2763

Продолжение Приложения В

Таблица В.5

Вывод итогов после исключения X7

<i>Регрессионная статистика</i>						
Множественный R	0,999234					
R-квадрат	0,998469					
Нормированный R-квадрат	0,997376					
Стандартная ошибка	724219,5					
Наблюдения	13					
<i>Дисперсионный анализ</i>						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	
Регрессия	5	2,4E+15	4,79E+14	913,292386	1,0867E-09	
Остаток	7	3,67E+12	5,24E+11			
Итого	12	2,4E+15				
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	15264324	1162410	13,13162	3,45E-06	12515660	18012987
Переменная X 2	-7,87399	1,164677	-6,76066	0,000262	-10,62801	-5,1199
Переменная X 4	0,253182	0,028951	8,745157	5,14E-05	0,184723	0,32164
Переменная X 5	4,903874	0,82686	5,930718	0,000581	2,948660	6,85908
Переменная X 6	-2,64108	2,809017	-0,94022	0,378410	-9,283353	4,00118
Переменная X 8	38,79798	12,21943	3,175107	0,015596	9,903630	67,6923

Продолжение Приложения В

Таблица В.6

Вывод итогов после исключения X6

<i>Регрессионная статистика</i>						
Множественный R	0,999138					
R-квадрат	0,998276					
Нормированный R-квадрат	0,997414					
Стандартная ошибка	718950					
Наблюдения	13					
<i>Дисперсионный анализ</i>						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	
Регрессия	4	2,39E+15	5,99E+14	1158,187182	4,41E-11	
Остаток	8	4,14E+12	5,17E+11			
Итого	12	2,4E+15				
	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	16144379	684242,3	23,59454	1,107E-08	14566514	17722245
Переменная X 2	-7,19015	0,903038	-7,96218	4,518E-05	-9,27256	-5,1077
Переменная X 4	0,257888	0,028308	9,110167	1,694E-05	0,192611	0,32316
Переменная X 5	4,256938	0,455201	9,351785	1,396E-05	3,207244	5,30663
Переменная X 8	33,33909	10,67374	3,12347	0,0141542	8,725412	57,9527